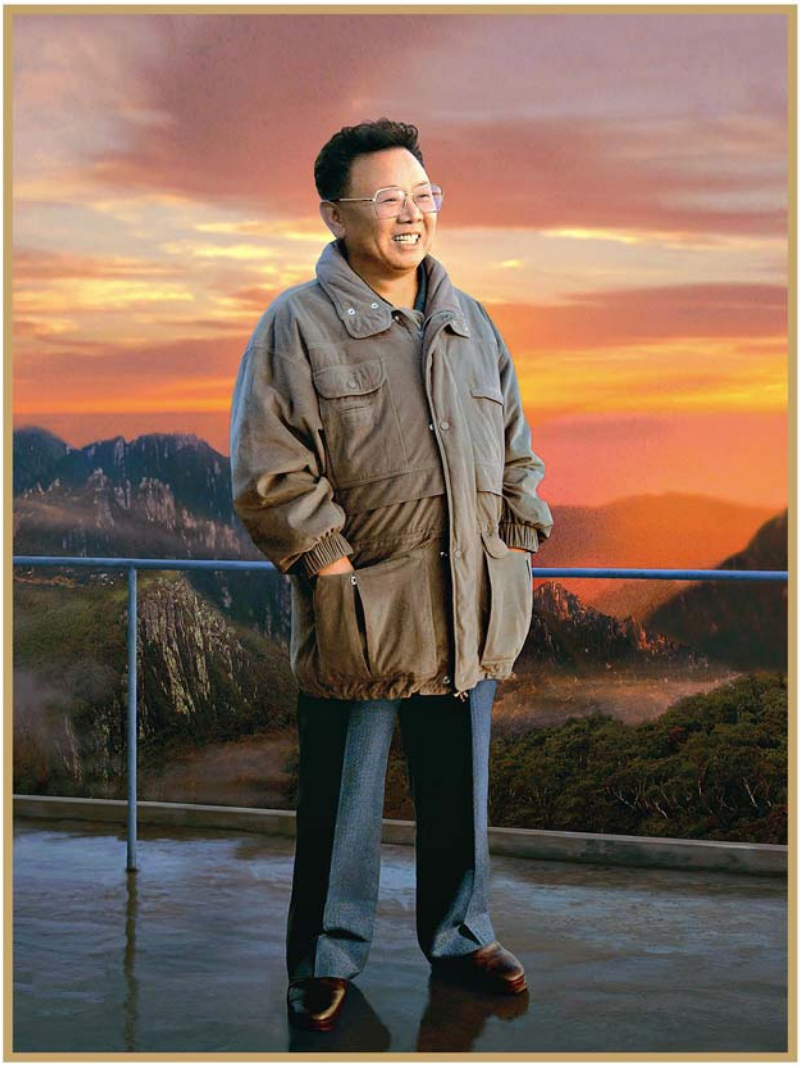
РАССКАЗЫ О КИМ ЧЕН ИРЕ

2

РАССКАЗЫ О КИМ ЧЕН ИРЕ

2

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
104 ЧУЧХЕ (2015)



Ким Чен Ир на стройке Самсуской ГЭС (3 марта 2006 г.).

Ким Чен Ир в Мигокском сельхозкооперативе
под г. Саривоном (3 декабря 2006 г.).

Ким Чен Ир в Рёнсонском машиностроительном объединении
(12 ноября 2006 г.).

Ким Чен Ир в рыбопитомнике в озере Чаньён (6 февраля 2007 г.).

Ким Чен Ир в Косанском плодоводческом хозяйстве (4 мая 2008 г.).

Ким Чен Ир на Пхёнпхундокской козоводческой ферме уезда Хамчжу (7 августа 2008 г.).

Ким Чен Ир в гостях у демобилизованного воина на Вонсанской ГЭС «Молодежной» (5 января 2009 г.).

Ким Чен Ир в буддийском храме Побун на горе Рёнъак (17 января 2009 г.).

Ким Чен Ир на Кучханской ГЭС «Молодежной» на реке Кымчжин (6 ноября 2009 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ 1

«Плачешь – плохо выйдешь на снимке» 1

Хохот в городке аттракционов 2

Возврат пистолета к хозяину 3

Подсчет денег потом 6

«100-метровая красавица» – в «красавицу изнутри и извне» 7

Не забывать корни счастья 8

Стоимость меда 10

Выдернутые железобетонные столбы 10

Чрезвычайные меры 12

«Водный тост» 13

Ким Чен Ир и соотечественники из Японии 14

«Корыстолюбивый» председатель Чхонрёна 14

Тост 15

Доверие 16

Заветное удилище 19

Невиданная смена караулов 21

Он на стороне солдат! 22

«Скорее отправимся!» 23

В гостях у семьи демобилизованного 24

Не сбытая мечта 26

Самая радостная из новостей 27

«Не страшно ли тебе ночью?» 28

Заведующий отделением фермы вдруг
стал человеком высокого роста 29

С родительским сердцем 31
«Скорее закройте!» 31
Температура в морозильной камере 32

Шепот токаря 33

«У них все зубы, наверное, раскрошатся» 34

Снятое «обвинение» 35

Девушка-экскурсовод Сонъамской пещеры 37
Цветок все время 37
Рассказ о любви девушки 38

Просмотр в награду 40

«Так говорю, потому что вы выступаете
донельзя лучше» 41

Как в обращении к близкому другу 43

«Не буду смотреть» 44

Художнику – сокровище
государственной ценности 45

«Рота на перевале Сольчжэ» 46

Для будущего или настоящего времени? 48

Только сегодня – исключение 49

Вопрос о домах, подлежащих сносу 50
В доме отдыха для крестьян 51
Почему он еще раз спросил? 52
Устраненные ступени 54
«Отлично! Приятен на вкус запах» 55

2. ОЧАРОВАНИЕ И ПОЧТЕНИЕ 58
Веселые голоса на берегу реки 58
Кусок, отрезанный от киноленты 59
Таинственная сила головных лент 60
Спасибо! 62
В дни пребывания в Китае 63
Не торпеда, а глубинная бомба 63
«Споры» о блюде из ласточкина гнезда 64
Не верю, что воскрес Христос, но … 65
Восторг Умалатовой 66
Частый визит крепит дружбу 68
Обед на морском судне 68
Не беспокойтесь! Часто приезжайте! 70
Урок, извлеченный из хвастовства 71
Уплаченный «долг» 72
Эпизоды по вопросам воссоединения страны под девизом «15 июня» 74
Повторный снимок на память 74
Дадим миру ответ 75
«Разделенцы» 76

«Плата за исполнение ролей» 77
«Настоящая единая семья» 78
Содействие ради своей нации..... 79

На Дальнем Востоке России..... 80
Не стали они безработными? 80
«Наши разведчики» работали отлично! 81

Когда обед подходил к концу..... 82

3. СЛЕДЫ САМООТВЕРЖЕННОСТИ..... 84

«Вопрос о палеолите. Исследовать его!»..... 84

Враг северной собаки-рыбы..... 86

Судьба американского вооруженного
шпионского корабля 88

Нельзя оставлять это заветом..... 90

Спортивное соревнование на поле
сельхозкооператива..... 92

Безадресный цемент..... 93

Круглые дураки 95

«Оружейная мастерская в тайге»..... 95

Подземная достопримечательность –
Рёнмунская Большая пещера 98

Фотографироваться на память
будем с воинами 101

Шрамы, нанесенные истории
корейской нации..... 102

Подождем час!..... 104

Мяч, первой поданный армией 105

«Это даром не пройдет» ... 106
«Свинодворец» ... 107
«Можете заявить во всеуслышание» ... 108
Товарищ с резко очерченным лицом ... 110
Вершина горы Соннё ... 111
«Насосная соевая паста» ... 112
«Не трудно ли тебе, если целый день займешься этим делом?» ... 114
«Протест» рабочего леспромхоза ... 115
Заслуга Народной Армии ... 116
Охрипший голос ... 117
Благодарность Верховного Главнокомандующего ... 117
«Это от невежды!» ... 119
«Есть ли фазан в ущелье Собэксу?» ... 120
В «золотых горах» нет соевых бобов ... 121
Гинкго двухлопастный у храма Анбур ... 122
«Штанина из грубого конопляного холста» и «одежда из шерстяной ткани» ... 125
Именно тот – патриот ... 126
«Кошмарный час» ... 127
Сильный боится соперника, вызывающего на бой ... 128
На Пхёнпхундокской козоводческой ферме ... 130
К более высокому рубежу ... 130
Идея-то дельная, но … ... 131

«Надо сказать: «Слава Будде Амитабе!» 132

Осетровые – в море 134

Страна, где много и патриотов, и героев 135

Фотография, снятая на память через 48 лет..... 137

Великий человек и CNC. 138
Исповедь директора 139
«Двоюродный брат CNC» 141

Помещик старых времен упадет в обморок..... 142

Они могут пользоваться и
своим особым правом 143

«Здешнюю продукцию целиком я куплю» 145

1. ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ

«Плачешь – плохо выйдешь на снимке»

12 марта 1976 г. Были показательные выступления артистов первого выпуска Пхеньянского циркового училища. Ким Чен Ир, просматривая каждый номер программы, с большим удовлетворением отметил, что они лучше играют, чем старые артисты цирка. В это время один из руководящих работников подошел к нему и сообщил:

– Уже настало обеденное время. Остальные номера посмотрели бы в другой раз.

В ответ: я не замечаю, как проходит время. Юные начинающие артисты цирка очень виртуозно играют. Продолжайте дальше.

На головокружительной высоте выступает «Тройка на воздушных качелях» с ритмикой красочных, изящных движений.

Он, первым аплодируя, говорит: это новинка, а трое отлично исполняют. Действуют, как один человек. Похожи на тройню близнецов.

В тот день он дал и ценные указания по поводу дальнейшего развития отечественного цирка. Когда он встал с места, подбежали к нему выступавшие.

– У нас есть к Вам просьба – настоятельная.

Он, улыбаясь, тепло спросил: какая?

– Сфотографировались бы вместе с Вами на память. По случаю нашего выпуска.

– Да, да! В такой радостный, знаменательный день, как сегодня, надо сфотографироваться. Давайте вместе сфотографируемся.

Они от радости не могли сдерживать хлынувшие слезы.

Ким Чен Ир, похлопывая их по плечам, говорит:

– Ну! Не стесняйтесь. Сюда. Равняйтесь со мной… Плачешь – плохо выйдешь на снимке.

Успокаивая их, он продолжает:

– Ну, скорее… Сперва снимемся на черно-белом, а потом еще раз на цветном.

Надо еще более отрабатывать выпускные номера, советует он, чтобы показать их товарищу Ким Ир Сену. Надо пригласить его, чтобы он посмотрел вас, славное новое пополнение цирка.

Хохот в городке аттракционов

2 октября 1977 г. Ким Чен Ир посетил городок аттракционов в горах Тэсон, который сдан в эксплуатацию.

Долго любуясь общим видом городка, он с большим удовлетворением говорит: городок, прямо скажу, великолепен, обрадуются жители столицы, особенно дети.

Затем он долго осматривал каждое устройство для развлечений. Незаметно прошло время. Темнело. Над развалинами старой Тэсонсанской крепости – холодный осенний ветер. Сотрудники не раз предлагали: теперь пора возвращаться. А он не без упрека обращается к ним:

– Подумайте, товарищи! Как же нам, ни разу не осмотрев аттракционы, спокойно предложить нашим детям кататься на них. Да и, собственно, нам не приходится часто бывать здесь. Пусть немного задерживаемся, но надо осмотреть все аттракционы.

Затем он, спрашивая, где остальные аттракционы, торопил сотрудников. Сам шагает впереди на территории городка, где сгущались сумерки. Подошли к площадке инерционных вагонеток. За-

метив вагонетку, он подошел к ней и собрался подняться на сиденье. Следовавшие за ним, поспешно подойдя к нему, просили:

– Уже темно. Не положено кататься на вагонетке.

А он, улыбаясь, обратился ко всем: кто из вас попробовал кататься на этой вагонетке?

Не последовало ответа: никто из них не попробовал. Он, по-прежнему утвердительно улыбаясь, говорит: почему бы мне нельзя! Ведь наши люди будут развлекаться на ней. Ничего! Лучше бы кататься в такой темноте – не будет страха!

Он поднялся на вагонетку. Когда благополучно возвратилась на станцию вагонетка, подбежали к нему сотрудники – те, которые следили за ним с замиранием сердца.

Он, сойдя с вагонетки, обращается к ним: приедут сюда дедушки, бабушки вместе с внуками, внучками. Они, наверное, не уверенные в безопасности вагонетки, то вздымающейся ввысь, то спускающейся вниз, скажут детям: «Не подходи к вагонетке, может, случится беда». А если они узнают, что мы уже пробовали, то уверенно скажут: «Ничего, не бойся!»

Затем он громко расхохотался. Захохотали и его сотрудники.

Возврат пистолета к хозяину

Однажды музейщикам довелось узнать, что у Чвэ Хёна, ветерана антияпонской революции, имеется пистолет, которым он пользовался с периода антияпонской вооруженной борьбы.

И они обратились к нему с просьбой:

– Прошу вас пожертвовать пистолетом. Это историческая реликвия. Очень нужна для воспитания подрастающего поколения.

– Что вы говорите?! Раньше вы обманули меня и забрали у меня янтарный мундштук (это был подарок от Ким Ир Сена, полученный в годы антияпонской вооруженной борьбы – *ред*.). А теперь вы хотите у меня взять этот единственный мой писто-

лет! Нет, нельзя! Вон отсюда! – с яростью крикнул Чвэ Хён.

Ветеран, нахмурив брови, не раз заявлял: «Нет! Не отдам!» И музейщики тоже были не робкого десятка. Они приставали к нему навязчиво, что после пятикратной просьбы Чвэ Хёну так и пришлось сдаться им.

– Ну что ж, ничего не поделаешь. Берите.

Он, вынув дрожащей рукой пистолет из железного ящика, долго и долго поглаживал лоснящийся пистолет. И вдруг он протянул его.

– На! Берите! Это мое последнее достояние. Прошу использовать его для воспитательной работы.

Музейщики положили пистолет в сумку. Тот, видимо, не в силах видеть его, мрачно повернулся в сторону искривленным лицом.

Об этом узнал Ким Чен Ир попозже. Перед его взором живо всплывал образ Чвэ Хёна, который в первые дни после освобождения страны посетил резиденцию Ким Ир Сена и лежал спать, подложив под голову пистолет в деревянной кобуре. В то время юный Ким Чен Ир обратился к нему:

– …Почему вы спите, подложив под голову пистолет в деревянной кобуре, а не с подушкой под головой?

– Давно я так привык. В детстве спал с деревянным валиком под головой. А в партизанском отряде всегда так спал, подложив под голову оружие. И вот теперь под голову пистолет в деревянной кобуре. Да так хорошо спится.

– Но теперь страна стала свободной. Нужен ли пистолет в деревянной кобуре, когда вы ложитесь спать?

– Нет! Страна-то, конечно, стала свободной, но появилась этакая 38-я параллель. Южнокорейский Ли Сын Ман все время играет с огнем, чтобы проглотить нас. Видать, судьба у меня так не улыбнулась. Мне суждено всегда спать без подушки под головой.

«Ветеран революции, спящий под головой с пистолетом в деревянной кобуре» – это было своего рода синонимом Чвэ

Хёна. Подумать только, как ему было жаль расставаться с холеным, изнеженным рукою пистолетом!» Ким Чен Ир вызвал к себе одного из сотрудников и, осведомляя его об этом, сказал:

– Надо вернуть тот пистолет товарищу Чвэ Хёну… Скажите ему, что я послал вас к нему, и передайте ему, что я благодарен за то, что пожертвовал пистолетом для воспитания подрастающего поколения. И еще: скажите, что партия намеревается выставлять его пистолет, другие памятники и реликвии в будущем, и поэтому теперь принесли этот пистолет обратно.

– Слушаюсь. Но не знаю, возьмет ли он обратно пожертвованный им пистолет. У него характер такой, что раз он проявит щедрость, готов снять, отдать даже свои брюки».

– Скажите: тот пистолет возвращает товарищу Чвэ Хёну молодой товарищ по революции, связанный с ветераном революции, в знак доверия, чтобы он до последних минут своей жизни посвятил всего себя делу укрепления и развития наших революционных вооруженных сил. Тогда он возьмет его.

Спустя некоторое время тот сотрудник передал пистолет Чвэ Хёну. Он, открыв кобуру, не на шутку удивился. Глаза у него полезли на лоб.

– Это мой пистолет!

– Нет!

– Я говорю, это мой!

– Раз вы пожертвовали, значит, не ваш. Это пистолет присылает партия.

– Что?! Что правда, то правда.

Тот сотрудник передал ему слова Ким Чен Ира. Пистолет-то свой, но стал не своим. Глядя новыми глазами на пистолет, смысл которого совершенно изменился, ветеран революции выразил Ким Чен Иру сердечную благодарность.

Подсчет денег потом

24 февраля 1980 г. Ким Чен Ир посетил Пхеньянский роддом, строительство которого находилось в завершающей стадии. Внимательно осматривая все участки комплекса, он сказал:

– Построен великолепный Пхеньянский роддом … Товарищ Ким Ир Сен давно указывал на необходимость построить в Пхеньяне современный роддом. Но мы до сих пор не успели построить его. И поэтому в этот раз партия взяла на себя строительство этого роддома.

Когда стояло на повестке дня это дело, работники соответствующей отрасли, набравшись смелости, спроектировали дом матери и ребенка в размере на 500 коек. Они решили: это будет одним из крупнейших в мире роддомов. В то время роддом в одной из стран, имеющий около 450 коек, считался сравнительно крупным в Европе. А у них предусмотрено 500 коек – это было дерзким решением. А Ким Чен Ир сказал им, что количество коек должно быть по крайней мере 1500, из них 1000 – для взрослых, 500 – для младенцев.

Они доложили: чтобы увеличить количество коек, надо купить столько же кувезов, да и тогда валюта выйдет за пределы допустимого. Предусмотренного количества коек, по их мнению, будет вполне достаточно, чтобы выращивать всех недоношенных, незрелых, рождаемых в Пхеньянском роддоме.

Ким Чен Ир покачал головой.

– Нет. Надо купить их больше. У нас не было такого случая, чтобы пожалели денег для детей… Насчет денег надо подсчитывать потом, когда обзаведемся всем необходимым оборудованием для роддома.

Список наименований единиц оборудования тут же был пересмотрен.

Итак, были ввезены из-за границы тысячи единиц самого

точного, современного медоборудования внутреннего пользования, в том числе и множество дорогостоящих кувезов.

Среди них есть и такой аппарат, который предназначен для диагностики исключительно редких заболеваний и используется раз-два в год. Он так дорог, что равен по стоимости десяткам легковых автомобилей высокого класса.

«100-метровая красавица» – в «красавицу изнутри и извне»

13 августа 1981 г. Ким Чен Ир посетил стройку крытого катка, чтобы руководить на месте делами его строительства, которое подходило к концу.

На территории ему было радостно смотреть на крышу, напоминающую королевскую корону, и наклонные столбы в виде ракетной пусковой установки. В интерьере корпуса шла отделочная работа. Обратив свой взгляд на конусообразный потолок, он помрачнел: к потолку были прикреплены в несколько кругов гофрированные декоративные ленты из оцинкованного листа.

Работники с недоумением думали: «В других странах к потолкам спортзалов прикреплены железные решетки. А у нас дело пошло иначе. Мы, приняв смелое решение, использовали декоративные ленты из оцинкованного листа. А он?!»

Их недоумение рассеяли его замечания. Внешние стены катка и круглый потолок, говорил он, опоясаны одними и теми же металлическими лентами. Это плохо выглядит. В центре круглого потолка лучше бы повесить флуоресцентную лампу в виде солнечных лучей. Двери не нравятся, продолжал он. Ими будут пользоваться много людей, а вы сделали их как двери для резиденции. Они долго не продержатся. Внутреннюю и внешнюю части здания вы окрасили одной и той же малярной краской. Это плохо. Вам, видимо, трудно было уравнять поверхность штука-

турки, и вы прибегли к легкому способу, покрыли ее мелкобуристным слоем, используя малярную краску. У руководителей порочный подход к делу. На крытом катке происходят такие, я бы сказал, «роскошные» спортивные движения, как фигурное катание. Он почти ничем не отличается от театра. Пусть построят хоть один холл, но со всеми стараниями. Но посмотрите, что это такое? И в интерьере железный лист, и снаружи – такой же. И снаружи малярная краска, и внутри – такая же…

Руководящие работники не на шутку были восхищены тем, что он, вникнув во все детали строительного дела, замечает недостатки.

Ким Чен Ир советует переделать интерьерные стены, окрашенные малярной краской, и пол, облицованный изразцами.

– Крытый каток напоминает «100-метровую красавицу». Смысл «100-метровой красавицы» в том, что издали она выглядит красиво, а поближе подойдешь и увидишь – невзрачно… В нынешнем состоянии нельзя представить каток народу. Каток – это не собственность какой-либо личности, а здание, которым должен пользоваться народ. Итак, нужно построить его лучше, со всеми стараниями.

И пришлось переделать крытый каток. Позже он снова посетил каток и сказал: с какой бы стороны ни посмотри, каток безупречен! Теперь вы вполне можете представить его народу.

Не забывать корни счастья

5 ноября 1981 г. Раздался звонок телефона в кабинете одного из руководящих работников. Позвонил Ким Чен Ир.

Он тихим голосом спрашивает: побывали ли вы в доме матери Чан Чхоль Гу – ветерана антияпонской революции?

– Нет. На днях не успел посетить.

Ким Чен Ир помолчал несколько секунд. К тому времени

Чан Чхоль Гу по старости перешла на заслуженный отдых дома. До тех пор не поступило никаких жалоб, что она испытывает какие-либо неудобства в жизни или в здоровье. Поэтому тот и другие сотрудники не беспокоились о ней. «Авось, не случилось ли с ней что-нибудь?» – думал он.

В трубке снова зазвучал беспокойный голос Ким Чен Ира. Сейчас мать Чан Чхоль Гу, говорит он, больна. Холодильник у нее старый, с неполадками, не работает…

– Товарищ Ким Чен Ир, я виноват. Недосмотрел за ней. Не знал, что она больна.

– Я слышал, что мать Чан Чхоль Гу больна, – говорит Ким Чен Ир**. – Больно на душе. В годы антияпонской революционной борьбы Чан Чхоль Гу готовила кушанья для нашего вождя. Такая мать незаменима ничем, даже золотом… Сейчас вы живете в счастье и забываете его корни».**

«Кто же она, мать Чан Чхоль Гу? – думал сотрудник. – Она, оставив своего грудного младенца на попечение чужого дома, участвовала в антияпонской войне. Работала поварихой в Ставке Командования КНРА. Ведь нынешнее счастье корейского народа уготовано ценой кровопролитной борьбы таких, как она, корейских революционеров первого поколения!»

Тот сотрудник чувствовал себя глубоко виноватым. Прочитав его переживания, Ким Чен Ир говорит: скорее съездите в ее дом, узнавайте, какова медпомощь ей, как она живет, а потом обо всем доложите мне. Если будут какие-либо проблемы, надо обязательно решить их.

Сотрудник немедленно поехал к ветерану революции. Чан Чхоль Гу ему сказала:

– Не беспокойся. Со мной ничего не случилось. Только желаю товарищу Ким Ир Сену и товарищу Ким Чен Иру доброго здоровья.

Стоимость меда

21 октября 1982 г. Прошло два года после открытия Пхеньянского роддома.

Ким Чен Ир на беседе с работниками обратился к одному из них с вопросом: выдают ли мед роженицам в Пхеньянском роддоме?

Один из них доложил, как выдавали мед роженицам после открытия роддома. Ким Чен Ир, обрадованный этим, говорит: это замечательно! Ну, скажите, как выдают мед роженицам?

Тот с минутку замялся. Ким Чен Ир опять спрашивает: не берете ли у них за мед?

– Берем деньги по госцене. Но это незначительно, – отвечает тот.

Ким Чен Ир обращается к нему: вы говорите, что в Пхеньянском роддоме выдают роженицам мед, за это берут деньги. Это неверно. Наши женщины издавна после родов принимали мед. Мед, говорят, очень полезен для быстрого восстановления здоровья рожениц. Поэтому партия, построив Пхеньянский роддом, посылает роженицам мед. Это забота партии о роженицах. А вы берете с них деньги. Правильно ли это? Отныне надо выдавать роженицам мед бесплатно. Товарищ Ким Ир Сен с радостью отметил: очень хорошо, что благодаря партии роженицы в Пхеньянском роддоме получают мед...

– Наша партия ничего не жалеет, если это касается будущего революции, – подчеркнул Ким Чен Ир.

Выдернутые железобетонные столбы

15 марта 1985 г. Шла в разгаре вторая очередь строительства улицы Чхангван.

Ким Чен Ир посетил стройучасток. Осматривая стройку, он интересуется, как идет строительство жилых домов. Тут он заметил необычный стройобъект, несоразмерный с жилым массивом. Он спрашивает: что там строится? В ответ:

– Гараж.

Опять его вопрос: зачем его построить в жилом квартале?

– Мы решили обнести гараж высокой оградой. Думаю, это не создаст большие неудобства в быту жителей, – отвечает один из сотрудников.

Ким Чен Ир, переводя свой взгляд к многоэтажке возле строящегося гаража, спрашивает: сколько там квартир?

– 800.

Ким Чен Ир, явно обеспокоенный, говорит: значит, детей будет свыше двух тысяч. Где ж они, столь многочисленные дети, будут играть, если построить гараж за домом?

– На участке под гаражом, – продолжает он, – **что строится ныне за жилым массивом типа ширмы, надо создать простор, чтобы построить там хорошую детскую площадку.**

А затем он спрашивает, не будет ли какой-либо другой проблемы при перемещении гаража.

Один из сотрудников осмелился высказать свое мнение:

– Не плохо бы строить гараж по-прежнему, зато между жилым корпусом и гаражом создать хорошую детскую площадку.

Ким Чен Ир, улыбаясь, говорит: вам, по-видимому, жаль убрать поставленные столбы, и продолжает:

– За жилым корпусом в форме ширмы надо создать и хорошую площадку, и великолепный парк, чтобы дети не выходили на улицы города и все они играли здесь.

Он еще раз подчеркивает: не думайте и о том и другом, уберем все эти железобетонные столбы и создадим там просторную площадку, чтобы дети свободно играли и развлекались.

Чрезвычайные меры

На какой-то каменоломне добывали каменные материалы для строительства в столице. А тут произошла неожиданная катастрофа: смертельно ранен один из рабочих.

…Возраст – 26 лет. Диагноз: тяжелая контузия мозга, перелом нижней части черепа, бронхопневмония.

1 мая 1988 г. Узнав об этом, Ким Чен Ир приказал немедленно поднять в воздух вертолет.

Вертолет с тяжелораненым на борту направился в Пхеньян. Но самолет не мог долетать до места назначения. Непредвиденная каприза погоды вынудила его на полпути сделать посадку.

Ким Чен Ир принял очередные меры: мобилизовать большой пассажирский рейсовый лайнер, способный совершать полет в любых неблагоприятных метеоусловиях.

Но, как назло, был праздник. Все пилоты, экипаж были на отдыхе. Были приняты меры ЧП, какие предпринимаются только в случае возникновения войны. Поспешно прибежал весь экипаж, и поднялся в небо большой рейсовый лайнер.

Молодой рабочий, доставленный в центральную больницу, чудом воскрес через 15 дней. Когда к больному вернулось сознание, руководитель больницы показал ему лист бумаги. Там было написано:

«Чрезвычайные меры, принятые по указанию уважаемого Ким Чен Ира.

– Для доставки больного использованы транспортные средства: 1 вертолет, 1 большой пассажирский лайнер, машины «скорая помощь».

– Для лечения больного и его доставки в больницу мобилизованы Танчхонская городская народная больница, поликлини-

ка при Пхеньянском медицинском институте (тогдашнее название), авиаподразделение КНА, Пхеньянская гражданская авиация (тогдашнее название).

– Состав медгруппы, образованный для лечения больного: более 10 академиков, профессоров и докторов меднаук, более 10 врачей и медсестер.

– Наименования лекарств, использованных для лечения больного: мускус, антибиотики широкого спектра, всего 72 наименования дорогостоящих лекарств.

– Переливание крови больному: 5,7 л (в теле человека имеется 5 л крови).

– Общая сумма расходов на бесплатное лечение: примерно 150 тыс. долл. US».

«Водный тост»

Это было 25 апреля какого-то года – в день основания армии.

Ким Чен Ир на встрече с комсоставом Народной Армии поздравил его с армейским праздником. Там присутствовал и генерал Ким Гван Чжин, заместитель министра Народных Вооруженных Сил, который до того лечился в стационаре. Беседуя с генералами и офицерами, Ким Чен Ир не раз обращал свой беспокойный взор на него. Затем он, позвав его ближе к себе, спросил: ну, как себя чувствуете? Поправились?

– Спасибо, хорошо.

Услышав его ответ, Ким Чен Ир сказал: вы же вчера выписались из больницы, думал, вы чувствуете неважно, и я вообще не собрался было пригласить вас, но сегодня, кстати, армейский праздник. Вот и позвал вас. У вас, говорят, воспаление поджелудочной железы. Надо вам как следует лечиться. При лечении этой болезни очень важно соблюдать диету. Надо меньше есть каши, меньше есть и мяса, и масла, больше есть овощей.

В тот день Ким Чен Ир по случаю дня основания Корейской Народной Армии налил рюмку каждому из членов комсостава Народной Армии.

Пришла его очередь. Следивший за его лицом, Ким Чен Ир сказал: вам не положено пить вино, и продолжил:

– Но сегодня армейский праздник. Надо же поднять заздравный тост. Налью вам не вино, а воды.

По залу прокатилась волна смеха. Налив ему рюмку, Ким Чен Ир сказал:

– Это не вино, а вода, но все-таки тост. Желаю вам здоровья и успеха в делах.

Ким Чен Ир и соотечественники из Японии

28 апреля 1992 г. Ким Чен Ир встретился с руководителями Ассоциации корейских граждан в Японии (Чхонрён), представителями соотечественников и артистами, приехавшими на Родину по случаю 80-летия со дня рождения Ким Ир Сена.

«Корыстолюбивый» председатель Чхонрёна. Ким Чен Ир посмотрел их художественное представление и поздравил артистов с успешным выступлением.

Он отметил: художественная труппа Чхонрёна дала сегодня великолепное представление, в Чхонрёне много талантов. Не раз оценивая их, Ким Чен Ир обратил внимание на одного солиста и сказал:

– Вы замечательно спели песню. Вы исполнили корейскую народную песню – «Песнь о печеных каштанах»?

– Так точно. Пел «Песнь о печеных каштанах».

– И пели еще другую песню. Не так ли?

Один из сотрудников ответил, что он пел «Песнь о ниллири».

– Да, да. Это «Песнь о ниллири». И эту песню отлично

пели. На Родине нет таких виртуозных исполнителей народных песен, как вы.

Затем Ким Чен Ир, обратив свой взор на председателя Чхонрёна Хан Док Су, сказал: на сегодняшнем представлении у меня такое ощущение, что вы, товарищ председатель, держите всех талантов на своем попечении, ни одного из них не возвратили на Родину, и в Чхонрёне много талантов. Товарищ председатель Хан Док Су очень «корыстолюбив» – много людей репатриировалось на Родину, но он не послал к нам такого таланта.

Ким Чен Ир громко расхохотался. Захохотали и Хан Док Су, и артисты труппы.

Тост. Вечером того же дня Ким Чен Ир был вместе с ними. Каждый раз, когда они выражали ему наилучшие пожелания, он то отзывался: **«Спасибо, спасибо большое!»**, то вдохновлял их на новые свершения в делах, желая им доброго здоровья.

В этот момент послышались голоса женщин, зовущих его: «Дорогой Полководец!» Руководители оглянулись в сторону, откуда раздавались голоса. Это были артисты местного ансамбля песни и танца при Чхонрёне.

Они занимали места поодаль и еще не успели предложить ему заздравный тост. «Уважаемый Полководец!» – снова раздались голоса.

Руководители не на шутку растерялись. Ведь нельзя же всем сотням соотечественников, участвующих в приеме, предложить ему заздравный тост.

Но в следующий момент хором раздавались голоса всех женщин-соотечественниц, зовущих Полководца. Ким Чен Ир, не зная почему, вопросительно взглянул на них.

– Уважаемый Полководец! Они же артисты местного ансамбля песни и танца при Чхонрёне и женщины-соотечественницы. Им очень хочется предложить Вам заздравный тост.

Ким Чен Ир со светлой улыбкой на лице позвал их к себе.

– Идите сюда! Все!

Как будто прорвалась плотина, все без исключения подбежали к нему. Сотрудники попытались навести порядок. Но безуспешно. Никакая сила не в состоянии была преградить им путь!

Ким Чен Ир говорил сотрудникам: оставьте. Как это хорошо! Пусть все они идут сюда!

Более 100 женщин-соотечественниц, окружив Ким Чен Ира с заздравными тостами в руках, обратились к нему. Их лица то распылялись улыбкой, то прослезились от счастья.

– Дорогой Полководец! Я из Осака.

– Мы с Хоккайдо и Чиба.

– Мы из Ниигата и Нагоя.

Ким Чен Ир, тепло отзываясь **«Да, да!», «Спасибо! Спасибо!»**, сказал: значит, приехали все семьсот тысяч соотечественников из Японии.

Он, чокнувшись с каждым из них и подняв чарку высоко, зычным голосом произнес: **«Тост!»**

Доверие

В сильные январские морозы 1998 г. Ким Чен Ир вслед за провинцией Чаган осуществлял руководство на месте делами провинции Рянган.

Но в его душе легла гнетущая тяжесть, от которой он никак не мог избавиться. Дело в том, что во время своей двухдневной инспекции в провинции Чаган ему не довелось побывать на каком-то предприятии.

По словам сопровождающих его работников, этому предприятию не удалось выполнить производственный план, за что его директора и парторга ожидают взыскания.

Оттого ли его душу все тянуло к ним. Он, изменив план воз-

вращения из провинции Рянган в Пхеньян, снова направился в провинцию Чаган.

Еще до изменения маршрута Ким Чен Ир сказал сотрудникам: народная мудрость учит: надо больше позаботиться о детях, которые не могут вести себя как положено. Надо снова съездить в Канге, заглянуть в то предприятие, чтобы встретиться с его парторгом и директором и узнать и о взысканиях, которые предстоит им наложить.

Сойдя с поезда, он ускорил шаг. Еще до прибытия в то предприятие, он, беспокоясь о них, сказал: не знаю, что сейчас делают они, руководители и рабочие того предприятия. При мысли о том, что они в подавленном настроении, мне не спится. Давайте, пойдем быстрее, чтобы успокоить их.

Вскоре на территории предприятия поднялись бури волнения. Неожиданно приехал на предприятие Ким Чен Ир! Рабочие и руководители предприятия были вне себя от волнения, не могли вымолвить как следует и слова привета. Ким Чен Ир со светлой улыбкой на лице ответил на их восторженные возгласы, будто он хочет успокоить унылую душу руководителей и рабочих предприятия, подавленных чувством виноватости.

Затем, осматривая территорию предприятия и рабочие места, он с радостью отметил: значит, нет здесь, на автоматической поточной линии, ни одной импортной машины. Отлично! Все целиком, от одного до ста, отечественное, изготовленное с духом опоры на собственные силы. На этом заводе нет тени боязни техники. Пусть зараженные «импортоманией» приедут сюда. Они сразу возьмутся за разум. Действительно аккуратно благоустроена территория завода. Озеленили ее, и предприятие не похоже на завод. Лучше, чем дома отдыха в горах Кымган или Чхильбо. Нет ли здесь пустой квартиры? Была бы она, хотелось бы переночевать там…

Ким Чен Ир не произнес ни одного слова упрека, только от-

зывался с похвалой о них. Руководитель завода не выдержал и сказал:

– Дорогой Ким Чен Ир! Мы плохо работали и в прошлом не могли обеспечивать ритмичность производства. Наша вина действительно велика.

Ким Чен Ир, добродушно улыбаясь и тепло похлопывая его по спине, сказал: вина за недовыполнение плана не только у вас. Причина и в том, что хромали поставки материалов. Впредь хорошенько работайте – и все.

Руководитель завода так и не выдержал и прослезился. Успокаивая его, всхлипывающего, Ким Чен Ир сказал: хватит. Вам, человеку крепкой рабочей косточки, плакать-то? Я буду отвечать за все: и за материалоснабжение, и за решение наболевших вопросов. Так что вы только нажимайте на производство.

Так воодушевлял он. В тот день он осмотрел и выставку изделий предприятия. Он, подойдя к стенду с детскими игрушками, остановил свой взор на небольшой игрушке-пистолете. На нем был изображен кролик. Нажмешь на спускной крючок – вылетит из дула бумажная пуля со стуком.

Ким Чен Ир спросил: вы сделали этот пистолет по тому образцу, что я послал?

– Так точно, дорогой Полководец!

Взяв одну игрушку-пистолет, он осматривал его со всех сторон и вдруг приставил дуло пистолета к боку близко стоящего сотрудника и с громким криком «**Бух**!» нажал на спускной крючок. Со стуком вылетела бумажная пуля. Тот, совсем растерянный, испугался. Разразился хохот.

Ким Чен Ир взял другую игрушку-пистолет. На этот раз он, приставив ее к боку другого, с криком «**Бух**!» нажал на спускной крючок. И тот от неожиданности закричал, и снова взрыв хохота… Покатились со смеху и руководители предприятия, которые были в подавленном настроении, чувствуя себя виноватыми за недовыполнение производственного плана.

Прошло довольно много времени.

Обеспокоенные сопровождающие то и дело заглядывали на часы и сообщили ему, что пора отправиться.

В тот миг один из руководителей предприятия, который замялся на месте, стараясь что-то сказать, выступил шаг вперед к нему и через силу выдавил несколько слов:

– Дорогой Полководец! Обязательно перевыполним производственный план по вашему указанию. Но.., – он, совсем растерянный, не мог вымолвить дальше. Понятное дело, ему захотелось сфотографироваться вместе с Ким Чен Иром.

Ким Чен Ир, вникнув в его душу, громко засмеялся и сказал:

– Я вообще не фотографируюсь с теми, кто недовыполнил план. Но убежден, что вы выполните план… в этом году. Давайте сфотографируемся на память.

Заветное удилище

В один из летних дней 1967 г. Ким Чен Ир посетил Н-скую береговую батарею.

В то время одному из солдат выпала честь грести веслом на лодке, где сел Ким Чен Ир. Он собирался выйти в море.

Молодой гребец усердно плыл на веслах. Но вдруг он заметил удилище, которое лежало на лодке.

Он родился в поселке у моря. Он был мастер удить рыбу. И вполне понятно, что гребец то и дело с завистью обращал свой взор на удилище. Когда лодка на минуту остановилась на кривизне морского пути, он даже незаметно ощупывал удилище. Но тот не заметил, что Ким Чен Ир следит за его поведением.

… С тех пор прошло более 30 лет. Тот солдат стал возглавлять историко-революционный музей.

10 марта 1998 г. Ким Чен Ир посетил музей. Он, сразу уз-

нав вчерашнего солдата, сказал: я снова приехал сюда через десятки лет. Эта местность наводит меня на глубокие думы. В то время я, чтобы осмотреть артпозиции батареи, вышел в море на лодке. Греб веслом председатель первичной организации Союза социалистической трудовой молодежи. Тогда он был ефрейтором, а теперь его воинское звание – полковник, возглавляет историко-революционный музей. Очень рад видеть вас бодрыми, бравыми.

Ким Чен Ир вместе с вчерашним солдатом сфотографировался на память.

Кончилась съемка. Ким Чен Ир велел сотруднику принести удилище, которое сам привез с собой, и говорил: помнится, в то время он, гребя веслом, с завистью смотрел на мое удилище. И вот сегодня я взял с собой это удилище.

– Я давно хотел вам, товарищу заведующему музеем, – продолжал он, **– подарить удилище. Но не мог выкроить время. Лишь сегодня привез его.**

Вмиг у заведующего на глазах навернулись слезы.

– **На! Возьмите удилище!**

Тот стоял с опущенной головой. Вздрагивали его плечи.

– Хватит. Почему плачете в этот радостный день?!

Ким Чен Ир, похлопывая его по плечу, сказал:

– **Постарайтесь в будущем хорошенько работать. Обязательно так надо!**

– Товарищ Верховный Главнокомандующий! Я всю жизнь … буду работать хорошенько... От души желаю Вам доброго здоровья… – от волнения его слова прерывались.

– **Спасибо! Прошу служить надолго в армии. Надо служить надолго в крепком здоровье.**

– От души благодарю Вас, товарищ Верховный Главнокомандующий!..

– Товарищ заведующий! Еще раз пожмем вашу руку.

Невиданная смена караулов

4 мая 1998 г. К полудню на сторожевых заставах Н-ской высоты на переднем крае фронта внезапно произошла невиданная смена караулов не в назначенное время. Что случилось?

… Ким Чен Ир с утра до обеденного времени совершил инспекцию высот на переднем крае фронта. Сотрудники сообщили: как было предусмотрено, настало время сфотографироваться с воинами.

Однако он почему-то, ничего не сказав, довольно долго оглядывал горную цепь на переднем крае, далеко протянувшуюся от одной высоты к другой, и вдруг спросил, какие подразделения расположены на высоте.

Командир части доложил об этом и о размещении застав на высотах.

Ким Чен Ир отметил: позволило бы время, хочется осмотреть все заставы воинов, выполняющих боевое задание на этой высоте. Но очень жаль, что это невозможно.

Затем он постоял в раздумье. Обводя взором сопровождавших его генералов, Ким Чен Ир сказал:

– Надо позвать всех воинов, несущих службу на этой высоте, если даже вам придется сменить их службу. Как им будет обидно, если Верховный Главнокомандующий, поднявшись на высоту на переднем крае, обратно возвратится без встречи со всеми воинами, выполняющими здесь боевое задание! Надо позвать всех без исключения воинов, и вместе с ними сфотографируемся на память.

«Что? Позвать всех воинов?..» – думали они. Какая неожиданность! Ким Чен Ир, слегка закивая головой, еще раз говорил: пусть мы здесь задерживаемся, но надо позвать всех воинов и сфотографироваться с ними на память.

– Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! Большое спасибо! Все воины нашей части тоскуют по Вам и во сне, и наяву. Ждали и не дождались этой минуты, – отозвался один из командиров части.

– И я тоже хотел повидаться с воинами застав на переднем крае. Как вы тоскуете по мне, Верховному Главнокомандующему, и я хотел повидать бойцов застав. Обошел бы все заставы на этой высоте – таково мое желание.

Генералы отправляются принять заставы, где стоят солдаты. Солдаты прибегают, передав им заставы. Радушно встречая их, Ким Чен Ир обратился к ним:

– Живы и здоровы? Приехал повидаться с вами.

Он на стороне солдат!

10 мая 1998 г. Ким Чен Ир посетил Н-ское офицерское училище. После инспекции учебной подготовки курсантов он посмотрел соревнование по баскетболу между курсантами и военруками, проходившее в спортзале училища. Он похвалил игроков за ловкую передачу и ведение мяча.

Один из игроков солдатской команды под номером 6 впервые удачно бросил мяч в кольцо корзины – и сразу 3 очка.

– Главное в игре в баскетбол – трехочковой бросок, – с удовлетворением отмечает Ким Чен Ир и первым аплодирует ему.

Каждый раз, когда игроки солдатской команды выигрывают сразу три очка, он аплодирует им и, не сдерживая свою радость, говорит: опять мяч попал.

Время прошло незаметно, закончилось соревнование. Ким Чен Ир, обращаясь к главному судью, спрашивает: какой счет?

– 17: 26.

– **Какая команда выиграла?**

– ...

Главный судья с минутку помялся: неужели он не знает счет?.. После колебаний судья доложил Ким Чен Иру:

– Выиграла офицерская команда.

Ким Чен Ир говорит: по-моему, лучше играли красные, и громко хохочет. Вслед за ним разразился дружный хохот. Красные – это была солдатская команда.

Игроки солдатской команды хотя проиграли, но они, напуская на себя важность, говорят:

«Верховный Главнокомандующий всегда на стороне солдат!»

«Скорее отправимся!»

31 мая 1999 г. Ким Чен Ир, перейдя через высокий и крутой горный перевал, прибыл на учебный плац Н-ской роты.

Было обеденное время. Ознакомившись с учебной подготовкой воинов, Ким Чен Ир заглянул в полевую кухню, устроенную в стороне от учебного плаца. Ознакомившись с различными дополнительными продуктами питания, сложенными грудами на кухонном столе, он осведомился, какие блюда приготовляются, а затем подошел к кухонной повозке с горячим паром, которая дышала сильным жаром.

– Посмотрим, что варят нашим солдатам, – он вскочил на кухонную повозку и открывал крышки котел одну за другой. Спустившись с повозки, он обратился к командирам: во время полевого учения надо кормить солдат горячей пищей лучше, сытнее, чем в обычное время. Когда воины проводят полевое учение, они могут почувствовать голод в отличие от будней. Поэтому важно хорошенько прокормить их и не задерживаться с обеденным часом. Чтобы наши солдаты не проголодались и вовремя принимали пищу, надо хорошенько обустроить поле-

вую кухню и в достатке снабдить ее рисом, дополнительными продуктами, чтобы вовремя приготовилась пища.

Ким Чен Ир, осведомившись о времени, сказал:

– Настал обеденный час для солдат. Скорее отправимся!

– Товарищ Верховный Главнокомандующий!.. – кто-то, всхлипывая, произнес глухим голосом.

Вслед за ним все стали всхлипывать. Но Ким Чен Ир поднялся в машину, торопя сотрудников скорее отправиться, чтобы солдаты вовремя пообедали.

В гостях у семьи демобилизованного

10 августа 1999 г. Ким Чен Ир посетил Тэхонданский уездный объединенный госхоз. Он зашел в один из домов демобилизованных, чтобы узнать, как они живут.

Это был двухэтажный дом своеобразного стиля, вписывающийся в пейзаж ландшафта.

– Здравствуйте! Как поживаете? Хотелось бы посмотреть ваш дом, – обратился он к супругам демобилизованного.

Взглядывая на них, гость спрашивает, в какой части хозяин дома служил, где он родился, чем он занимается в отделении госхоза.

Муж служил в ВМС, жена была уроженка приморского города.

Ким Чен Ир осмотрел жилые комнаты нижнего этажа, вошел в кухню и открыл кухонный шкаф. А затем он поднялся на второй этаж и осмотрел супружескую спальню. На стене висели матросская форма со светящими орденами и медалями и головной убор военнослужащего.

– Ого! Вы много заработали орденов!

Ким Чен Ир, интересуясь военной формой демобилизованного матроса, ощупывал ордена и медали, прикрепленные к передней части матроски. Он посмотрел и фотоснимок. В дни

военной службы матрос участвовал в слете и сфотографировался на память вместе с Ким Ир Сеном. Высокий гость обратился к хозяину дома с вопросом, где он стоит.

– Здесь! – ответил бывший матрос.

Ким Чен Ир сказал: отлично, вы много лет прослужили во флоте и сделали большое дело. Видать, в дни военной службы вы отлично проявили себя.

Затем Ким Чен Ир, сидя на кровати, спросил: видать, скоро появится ребенок. Нет ли новостей?

Муж слегка улыбнулся, а жена залилась краской смущения.

Бывший матрос рассказал Ким Чен Иру:

– И одеяло, и свадебный наряд присланы Вами в дар, и выходных костюмов, как видите, пять комплектов.

Ким Чен Ир сказал: это очень хорошо. Вы живете в таком отменном доме. Пошлем вам еще хороший телевизор, гармонирующий с домашней обстановкой, пошлем вам еще больше домашней утвари. Наши демобилизованные, подчеркнул он, настоящие революционеры, пламенные патриоты. Вчера они совершили блестящие подвиги на страже Родины, а сегодня самоотверженно трудятся на сельскохозяйственном фронте, чтобы во всей красе расцвела воля партии. У меня желание повидаться со всеми демобилизованными Тэхондана. Но этого делать не позволяет время. Вместо меня передай мой привет всем демобилизованным. Они же обязаны, как в дни солдатской службы, проявлять высокий революционный воинский дух, быть правофланговыми в труде и жизни и вести за собой массы.

Молодые супруги обратились к нему:

– Местность у нас довольно отдаленна. Хотя мы справили свадьбу, получили новый дом, новую одежду и домашнюю утварь, но наши родители пока еще не побывали у нас. А вот сегодня Вы, уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий, первыми навестили нашу семью. Большое спасибо, родной Полководец!

Ким Чен Ир, улыбаясь, сказал:

– **Ну что ж, я, конечно, обязан первым навестить вас. Вместо вашего отца, вашей матери**.

Не сбытая мечта

Ким Чен Иру было доложено, что Н-ской частью Народной Армии создан новый рыбопитомник. И 5 декабря 1999 г. он посетил этот рыбхоз. Любуясь замечательным рыбоводным прудом, который совсем недавно был заброшенной трясиной, он спросил командира части:

– А площадь этого рыбопитомника?

Услышав ответ, Ким Чен Ир выразил большое удовлетворение сотворенным.

Затем он на островке, находящемся в середине пруда, подробно осведомился о размещении водоемов рыб-маток, молоди и сомов, о рельефных условиях местности, о производственной мощности рыбхоза и о том, как пошло его строительство. Он дал работникам высокую оценку: за короткий срок – всего за 40 дней им удалось создать современный рыбопитомник со системой разведения саженой рыбы, это настоящее чудо. Подобное чудо могут сотворить только военнослужащие нашей Народной Армии, которые готовы по зову партии даже идти и в огонь и в воду, сдвинуть и гору, зарыть и море.

Командир части, воодушевленный его высокой оценкой, думал: «Настоящее же зрелище в рыбхозе – это момент подъема закидного невода с кишащими на нем рыбами величиной с руку до локтя!» Ему хотелось показать Верховному Главнокомандующему косяки рыбы, и он сказал:

– Невод уже готов. Для его подъема – только 5 минут и не больше.

И командир собрался было быстро сбегать туда, где готов невод.

Но в это время за спиной послышался голос Ким Чен Ира:

– Постойте. Не надо!

Командир, остановившись, устремил недоумевающий взор к нему. Ким Чен Ир сказал:

– В такой мороз не надо заставлять воинов тянуть закидной невод.

Самая радостная из новостей

19 апреля 2001 г. Ким Чен Ир посетил один из рыбопитомников, созданный в дни «Трудного похода». Он обратился к местным работникам:

– Каков улов радужной форели в минувшем году?

Ответ был неудовлетворен. Не так уж высок был улов рыбы.

Радужная форель требует высокосортных кормов. И немало было затрат на корма. Улов ее был небольшой. И пришлось передавать радужную форель в отели, за счет заработанной таким образом валюты доставали корма. Об этом откровенно доложил ему один из местных работников.

– Вы говорите, что продаете в отели… – не без сожаления сказал Ким Чен Ир.

– Дорогой Полководец! Со следующего года будем разводить больше радужной форели, чтобы снабжать население, – сказал тот, чувствуя себя виноватым.

Ким Чен Ир сказал: обязательно так надо делать. Ни в коем случае не продавать в отели. Если вы хотите производить 100 тонн радужной форели, то необходимыми кормами я сам обеспечу. Ни одной штуки не продавайте, а снабжайте население всем уловом форели.

Так он еще раз наказывал. В тот миг один из работников, как

будто вдруг опомнившись, сообщил ему, что в новом веку по случаю Дня Солнца (15 апреля, день рождения Ким Ир Сена – *ред*.) снабдили население понемногу радужной форелью. Он добавил, что среди жителей, кому довелось отведать радужную форель, были отклики, что отведали эту форель благодаря заботе товарища Ким Чен Ира.

– Вы говорите, что снабдили население радужной форелью! – обрадовался он.

Повторяя эти слова, он похвалил местных работников: очень хорошо. Это самая радостная из новостей!

«Не страшно ли тебе ночью?»

23 мая 2001 г. Ким Чен Ир посетил Пэкёксанский тайный лагерь на месте революционной и боевой славы в районе Синхына в провинции Южный Хамгён.

Он поднялся на вершину горы, превышающую 1500 метров над уровнем моря. Гулял сильный ветер. Он, шагая к подступам к тайному лагерю, спрашивает у девушки-экскурсовода, какую школу окончила.

Услышав ответ, он, с минутку обводя взором горную цепь окрестностей, спрашивает:

– Тебе не страшно в таком глубоком лесу?

– Не страшно.

– Да? – глядел на нее с улыбкой на лице Ким Чен Ир, а затем, изменив тон, еще раз спрашивает:

– Ну скажи честно. Не страшно ли тебе ночью?

– Не страшно! – отвечает девушка-экскурсовод со слегка опущенной головой, чуть слышным голосом.

Поняв все в ее тоне, он говорит: здесь глубокий лес. Конечно, девушкам страшно выйти ночью на улицу. Здесь могут появиться хищники. Надо принять необходимые меры.

Затем он спрашивает: проведено ли здесь электричество? Смотрят ли экскурсоводы телевизор?

– Пока еще не проведено электричество.

Значит, говорит Ким Чен Ир обеспокоенным голосом, ночью нет электрического света, и экскурсоводы не могут смотреть телевизор.

Руководитель уезда обращается к нему:

– Чтобы решить вопрос электричества, невдалеке от тайного лагеря сейчас строится гидроэлектростанция малой мощности.

Ким Чен Ир интересуется, каково здесь количество осадков.

Послушав ответ, он говорит: по-вашему, принято построить здесь ГЭС малой мощности, но, думаю, невозможно вырабатывать электроэнергию, ибо здесь мало объема воды. В таком месте лучше бы построить ветряную электростанцию.

Обращаясь к местным работникам, он настоятельно посоветовал: кто же, как не вы, обязан решить вопрос об условиях жизни экскурсоводов и обслуживающего персонала. Надо срочно решить проблему электричества и создать необходимые условия для хозяйственного снабжения.

Заведующий отделением фермы вдруг стал человеком высокого роста

Жена заведующего Хамхынским отделением Хамхынской городской козоводческой фермы «Молодежная» постоянно жаловалась на низкорослого мужа.

24 мая 2001 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами фермы. В тот день он посетил и дом заведующего отделением.

Он задушевно спросил, сколько ему лет, какое образование получил. Послушав ответ, Ким Чен Ир сказал:

– Заведующий Хамхынским отделением фермы окончил

ветеринарный факультет Хамхынского сельхозинститута. Он с женой приехали сюда с желанием посвятить себя делу претворения в жизнь политики партии в области животноводства. Очень похвально!

Но лицо Ким Чен Ира вдруг помрачнело. Спрашивает: ты говоришь, тебе 36 лет, а почему ты так мал по росту? Не больной?

– Нет, не болею, товарищ Ким Чен Ир.

В тот момент шагнул вперед ответственный работник провинции и сказал:

– Мать его, говорят, рожала каждый год. Плохо кормила его грудью, и от того, кажется, так мал.

Ким Чен Ир, улыбаясь, говорит: хорошо, что не больной. Надо подкрепить себя козьим молоком.

Затем он вышел на улицу и зовет всю семью заведующего: сфотографируемся на память, ведь они немало трудятся, чтобы разводить коз.

Все подошли к нему.

Направо от него – заведующий, налево – жена, впереди – сынок…

Фотограф готов был щелкнуть затвором фотоаппарата. В тот момент Ким Чен Ир шагнул вперед и говорит: «**Минутку!**», попеременно поглядывает то на мужа, то на жену. Все недоумевали: не случилось ли что-нибудь? Он советует супругам поменять места: низкорослому мужу, стоявшему на низком месте, стоять на высоком месте, налево от себя, а высокорослой жене, стоявшей на высоком месте, – на низком месте, направо от себя.

Фотографическая композиция, склонившаяся на одну сторону, сразу стала стабильной, «ровной»: низкорослый, маленький заведующий вдруг стал человеком высокого роста, выглядел весьма солидным.

Этот фотоснимок помещен в газете. О нем друзья со сту-

денческой скамьи говорили друг другу:

– Когда же так вырос он, мальчик с пальчик, наш однокурсник?

– Ба! Он, дружок мой, видать, как сыр в масле катался. Не без основания он на ферму уехал добровольно.

Но больше всего восхищалась жена. «Благодаря родному отцу-Полководцу, – думала она, – муж мой стал известен миру как человек высокого роста!»

С той поры из уст жены упрек за мужью низкорослость как сняло рукой.

С родительским сердцем

18 сентября 2001 г. Ким Чен Ир инспектировал Н-скую часть Народной Армии.

«Скорее закройте!» После осмотра разных мест в части Ким Чен Ир от души похвалил командиров за отличное создание собственными силами всех сооружений для хозяйственного снабжения воинов.

Он зашел в кухню. Интендант, чтобы показать ему ящик с мороженым у окошка для подачи пищи, открыл его крышку.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий! Мороженое это сделано в нашей части.

Ким Чен Ир с удивлением обращается к нему: мороженое выпускаете?

– Так точно. Каждый день выдаем воинам по 300 грамм.

Ким Чен Ир, улыбаясь, еще раз спрашивает:

– **Из чего изготовляете? Из соевого молока?**

– Из козьего молока. В части разводим коз, – отвечает интендант.

Ким Чен Ир говорит: изготовлять в части мороженое

своими силами и раздавать его воинам – дело не из легких, это очень хорошо.

– Это, прямо скажу, восхитительно!

Воодушевленный его высокой оценкой, интендант стоял на месте, как вкопанный, забыв закрыть крышку ящика с мороженым.

Ким Чен Ир говорит: скорее закрыть крышку, а то тает мороженое, и еще раз подчеркивает:

– Скорее закройте!

Только тогда интендант, поспешно закрыв крышку, последовал за ним. Но тут шедший впереди на несколько шагов, Ким Чен Ир почему-то обернулся и пошел обратно к ящику с мороженым. Недоуменные взоры у всех устремились к нему. Он подошел к ящику и снова плотно закрыл крышку.

Температура в морозильной камере. Ким Чен Ир осмотрел и холодильник туннельного типа, сделанный в части.

Командир сообщил ему, что там оборудована и морозильная камера. Вместе с ним Ким Чен Ир, вглядываясь в открытую камеру, спросил:

– Сколько здесь градусов?

–Что?! – недоуменно «ответил» тот, растерянный неожиданным вопросом.

Ким Чен Ир, обводя взглядом сопровождающих, еще раз спросил:

– По-вашему, сколько градусов здесь?

Но никто не мог ответить. Один из руководителей части в стеснительной позе ответил:

– Мы пока еще не измерили температуру, товарищ Верховный Главнокомандующий!

Послушав его ответ, Ким Чен Ир сказал: **«По-моему, 15 градусов мороза и не ниже»**. Он вошел в морозильное помещение, покрытое изморозью.

В чем-то сомневаясь и с минутку снова взвешивая темпе-

ратуру, он обратился к руководителю части:

– Так нельзя! Сколько дней вы можете хранить мясо при такой температуре? Об этом можно узнать по тому, высыхает ли мясо или нет.

Ким Чен Ир, все же явно беспокоясь, подошел к замороженному мясу и принажал его рукой.

– Вообще мясо полностью замораживается при температуре 25 – 30 градусов мороза.

Он объяснил, что при температуре 15 градусов мороза мясо содержит в себе влагу и через месяц-два оно может испортиться. И он дал дельный совет о методах хранения мяса без порчи.

Выйдя из морозильной, он еще раз отметил:

– Сейчас температура в вашем морозильном хранилище – 15 градусов мороза и не ниже.

– ?.. – этому не верилось командирам.

После его ухода руководители части измерили температуру. Их глаза сразу полезли на лоб: термометр указал точно – 15 градусов мороза.

Шепот токаря

Вечером 21 декабря 2001 г. Ким Чен Ир напомнил сотрудникам, что произошло во время посещения им какого-то завода.

... На заводе Ким Чен Ир, смотря, как трудятся рабочие, медленно передвигался с одного места на другое. Вдруг молодой токарь лет 20, остановив станок, подошел к нему и сделал ему низкий поклон.

От его неожиданного поступка растерялись сотрудники.

Все думали, что станочник после приветствия вернется на свое место, а он со слезами на глазах вплотную подошел к нему и шепотом заговорил что-то. Ким Чен Ир наклонился к нему: плохо было слышно от шума машин, и наво-

стрил уши с улыбкой на лице. Один из сотрудников поспешно подошел к нему. А Ким Чен Ир жестом рукой указал: не подходить. Выслушав внимательно до конца шепот юноши, он, улыбаясь недоумевающим сотрудникам, сказал: этот юноша говорит: очень благодарен мне.

Но сотрудники все же не знали, в чем дело. После осмотра рабочего участка, он вышел на улицу и, оглядывая сотрудников, обратился к ним: знаете вы, о чем говорил мне тот юноша. Он очень толковый парень. Он выразил мне благодарность за снабжение отличной курятиной и яйцами. Прямо похвальный юноша!..

Отклики среди жителей, получивших мясо и яйца из нынешней птицефабрики, очень хорошие, продолжал он. Едешь на машиностроительные заводы – повсюду слышишь первый привет с выражением благодарности за снабжение курятиной и яйцами. Все рабочие этому радуются.

Он сказал сотрудникам:

– Глядя на сияющие от радости лица рабочих, я думал: мы были правы, когда построили куроводческую фабрику для них, и действительно после невзгод пришла радость. Я испытывал гордость и счастье, что работаю на благо народа. Нечего мне больше желать, если народ радуется. В счастье и радости народа есть доля моего счастья и радости. Руководя на месте делами многих подразделений, кажется, впервые я чувствую такое приподнятое настроение. В эти дни я не ведаю усталости, хотя работаю всю ночь напролет, наоборот, кажется, чувствую прилив новой силы.

«У них все зубы, наверное, раскрошатся»

Это было 23 февраля 2002 г. Ким Чен Ир посетил новый паточный цех на картофелеобрабатывающей фабрике в Тэхондане.

В бригаде, где изготовляется твердая тянучка, он, ознакомившись с упаковкой продукции, заметил: в этом процессе много ручного труда, ныне в мире при изготовлении пищепродуктов не прикасаются к ним рукой. Это мировая тенденция. Поэтому надо полностью изжить ручной труд при изготовлении пищепродуктов.

Затем он, взяв в руку упакованный пакет патоки, взвесил его вес. Пакет сладостей – один килограмм. И упаковка была не ахти какая.

– **Вы упаковываете патоку однообразно, по одному килограмму?** – спросил он.

– Так точно, товарищ Ким Чен Ир.

– **Почему это так делаете?**

– Чтобы раздавать его по семьям.

Взяв в руку пакет патоки и показывая другим его, Ким Чен Ир еще раз обратился к ним: скажите, подумали ли вы, что этот пакет пойдет и к детям.

Работник фабрики, не поняв смысл его слов, был в растерянности. Он объяснил: патоку любят и взрослые, особенно больше дети. Ну, что станет, если раздадите детям такой крупный пакет?

Затем он продолжал:

– **Если дети съедят это, то у них все зубы, наверное, раскрошатся.**

Ким Чен Ир советовал: чем бы ни занимались наши работники, они должны быть аккуратными. Впредь патоку надо упаковать по-разному: по 250, по 500 грамм в одном пакете.

Снятое «обвинение»

1 марта 2002 г. Ким Чен Ир посетил Н-скую женскую роту одной из частей Народной Армии.

Отвечая на восторженные возгласы девушек-воинов, он внимательно глядел на каждую из них и выразил большое удовлетворение, что все они крепкие и здоровые.

– Оказывается, офицеры более здоровые.

Делая жест рукой, он отметил, что некоторые из них так полны и тучны, что чуть не лопнет военная форма, и громко хохотал.

Знакомясь с их учебной подготовкой, он не раз с похвалой отзывался на их учения. Девушки-воины, люди сдержанные, могут лучше стрелять, чем мужчины, вдохновлял он.

В красном уголке и казарме он глубоко интересовался, как поступают газеты, смотрят ли они ежедневно телевизор, им не холодно ли в казарме. А затем он вдруг, переводя разговор на другую тему, спросил:

– Скажите, в чем секрет того, что офицеры полнее рядовых?

– А это ...

От неожиданности вопроса ротная помялась, не зная, как ответить. Точно такой же вопрос он задал другому командиру части. И от него не последовало ответа. Один из сотрудников, улыбаясь, в шутку говорил:

– Видать, они отдельно едят еще больше каши, едят супа из растертых соевых бобов по две порции.

Покатилась волна улыбки в казарме. Но покраснели девушки-офицеры. Комроты, «обидная», шагнула вперед перед Ким Чен Иром.

– Нет! Не так. Мы... едим одинаково с рядовыми.

Снова взорвался хохот от ласкательного «протеста» ротной. Вместе с другими смеялся он и, похлопывая ей по спине, сказал:

– Это, видать, связано с подбором физически подготовленных из девушек для офицерского состава.

Девушка-экскурсовод Сонъамской пещеры

Эта пещера была найдена по указанию Ким Чен Ира.

В середине 1990-х годов, в дни «Трудного похода», он осуществлял руководство на месте делами этой местности. В то время он, оглядывая горный ландшафт, посоветовал провести геологоразведку в этой местности, ибо здесь под землей может быть пещера.

19 апреля 2002 г. Ким Чен Ир приехал сюда, получив информацию о том, что военнослужащие нашли, привели в порядок Сонъамскую пещеру.

Цветок все время. Сотрудники, осматривающие пещеру вместе с Ким Чен Иром, все время ахали и охали, восхищенные сказочным великолепием и очаровательной прелестью недр земли.

Он остановился там, где дано название «Обетованная земля». Экскурсовод объяснила:

– Этот участок называют «обетованной землей».

Он, закивая головой, взглянул на потолок пещеры. Сталактитовые образования, эти «каменные цветки», расцветшие на потолке, напоминали большие и малые цветки роз, пропитанные каплями утренней росы.

– Товарищ Ким Чен Ир! Есть у нас стихи, воспевающие красоту этой местности. Если вы не против, я продекламирую, – обратилась к нему экскурсовод.

Он, конечно, удовлетворил ее просьбу.

Бутончик-младенец все время в росте,
Цветок-сестренка все расцветает,
Цветок-мать все время в улыбке,
Цветок-старуха все время увядает.

Послушав он громко рассмеялся и отметил: стихи-то очень подходящие, кто-то очень уместно написал стихи.

Ким Чен Ир долго и долго осматривал пещеру. В благоприятных условиях, сказал он, сталагмиты и сталактиты растут за год примерно на 1 миллиметр, но, как мне кажется, об этом не имеется точного сведения. Надо исследовать, научно выяснить, насколько и как растут они на деле. Необходимо углублять научные исследования, осведомлять людей о том, как образовалась и растет посеребренная инеем панорама в подземном дворце. Достопримечательным местам, вижу, порой даны названия политического характера. Так не надо. И освещение не должно быть разноцветным. Надо освещать простыми, белыми лампами, чтобы предметы в пещере ясно показались посетителям в натуральном цвете. Не следует при объяснении дать название каждому сталактиту в форме сосульки. Пусть каждый посетитель сам выбирает «свою» сосульку.

Вдруг он, заметив на потолке сталагмит-гусь, громко рассмеялся.

– **Удивительно похожа на гусь, которая, как говорят, висит вверх ногами, чтобы посмотреть на небожительниц, купающихся в подземных прудах Пхальдам** (Восьмеро озерец – *ред.*) **в горах Кымган.**

В головной части есть и глаза, продолжал он, точь-в-точь в гусь. И вся пещера расцвела в улыбке.

Рассказ о любви девушки. Экскурсовод, которая объясняла в тот день Ким Чен Иру достопримечательные места, была девушкой. Он интересовался, сколько ей лет, есть ли у нее ухажер.

– 27 лет. А любимый… – у нее лицо залилось краской.

Ким Чен Ир, улыбаясь, ждал ответа. Девушка, собравшись с духом, выложила всю душу.

... Это было в период «Трудного похода», форсированного марша. Откликнувшись на приказ своего Верховного Главноко-

мандующего, военнослужащие Народной Армии начали трудиться в Сонъамской пещере. Им приходилось туже затянуть пояс из-за неслаженности продснабжения. Но они по-ударному трудились денно и нощно, чтобы выполнить полученный приказ.

Вместе с ними работали и экскурсоводы. Они были глубоко тронуты трудовыми подвигами воинов, которые, превозмогая голод, несли трудовую вахту.

Однажды девушка вышла на работу с испеченными зернами кукурузы из своей доли и раздавала их воинам пригоршнями.

Но, как назло, кончилась кукуруза, когда она подошла к последнему воину.

«Что делать! – забеспокоилась девушка. – Если тот неудачник окажется рядовым-новичком?..» И она мельком заглянула на погоны. К счастью, он был сержантом! Успокоилась: бывалый воин снисходителен.

– От души извиняюсь. Я виновата. Я обязательно возмещу сторицею за сегодняшнюю провинность. Поверьте мне!

Сержант, широко улыбаясь, ответил:

– Я обязательно потребую отплаты от вас за то, что мне не досталось кукурузы. Я твердо запомню ваше обещание. Ни одного вашего слова не забуду.

Так они были связаны узами любви. Они обещали друг другу справить свадьбу после осмотра Верховным Главнокомандующим упорядоченной пещеры...

Послушав рассказ экскурсовода, Ким Чен Ир сказал: их любовь довольно благородна, дорога, достойна гордиться, потому что она родилась с Сонъамской пещерой; экскурсовод и ее жених показали высокий духовный мир юношей и девушек в эпоху сонгун, когда они трудятся во славу партии и Родины.

– **Товарищ экскурсовод – счастливая женщина, которая выращивала цветок прекрасной любви молодости в эпоху сонгун,** – добавил он.

Впоследствии девушка-экскурсовод и вчерашний сержант

справили свадьбу в обстановке всеобщих наилучших пожеланий. Свадебный стол им послал Ким Чен Ир.

Просмотр в награду

5 июня 2002 г. Ким Чен Ир посетил Комдокский рудник. Он встретился с горняками 3-й добычной бригады штрека «5 апреля» Кымгорского участка.

Эта бригада создана из представителей нового поколения, которые родились более сорока лет назад, когда Ким Ир Сен руководил на месте делами Комдокского рудника. Бригада стала известна всей стране тем, что из нее вышли 6 Героев Труда и горняки ежегодно дают стране руды сверх плана.

Оглядывая горняков, Ким Чен Ир отметил: уже вам 41 год, теперь вы стали полноправными хозяевами, активом рудника; вы актив нашей партии, опора рудника. Замечательно, если дети рудокопов-героев бригады учатся в революционном училище.

В это время один из руководителей рудника доложил ему:

– Сколько было хлопот, чтобы уговаривать этих товарищей! Они не выходили из забоя, все время работали, чтобы дать стране больше руды.

Ким Чен Ир сказал, что нельзя допускать, чтобы горняки работали в забое, ночуя там.

Он помнит день 27-летней давности, когда он в простом шлеме из леспедецы спустился в глубокий забой штрека «5 апреля» и сердечно посоветовал работникам беречь горняков.

Он снова обратил внимание руководителей на то, чтобы рудокопы после трудового дня вышли из забоя, проводили культурный отдых вместе со своей семьей, на активное внедрение новых достижений передовой науки и техники для облегчения тяжелого труда рабочих и увеличения добычи руды.

Затем он предложил посмотреть художественное представление вместе с горняками-героями – передовиками труда. И он вместе с ними присутствовал на выступлениях художественной агитбригады рудника. После осмотра Ким Чен Ир вышел на улицу и, остановившись, сказал:

– По моему приглашению надо показать горнякам 3-й добычной бригады штрека «5 апреля» массовые гимнастические и художественные выступления «Ариран» в Пхеньяне. Это просмотр в награду.

И они по его приглашению вместе с семьями отправились на экскурсию в Пхеньян.

Они посмотрели удостоенные Кимирсенской премии массовые гимнастические и художественные выступления «Ариран». Гости пользовались особыми услугами в известных сервисных комплексах столицы, побывали в разных местах, проводя радостные дни.

«Так говорю, потому что вы выступаете донельзя лучше»

18 октября 2002 г. Ким Чен Ир посетил Н-скую женскую роту. Осмотрев разные места, он присутствовал на выступлениях художественной самодеятельности бойцов роты.

Он, подняв руку, отвечает на восторженные возгласы воинов «Ура!» и говорит: **«Садитесь, садитесь! Посмотрим представление»**. Затем он сел.

Знакомясь с выступлениями художественной самодеятельности роты, он отмечает:

– Вижу, девушки-воины отлично, весело исполняют солдатский танец. Действительно живейшим образом изображены плодотворные солдатские годы: учебная подготовка и военная служба. Наши солдаты очень романтичные.

На сцене шло повествование «Где Полководец родной?» Это произведение рассказывало о фактах, что были в роте несколько лет назад. Посмотрев этот номер, показывающий высокий духовный мир военнослужащих, он поднес платок к глазам и говорит:

– Замечательно и содержание, ярко и изображение. И у меня на глаза навертываются слезы. Действительно отлична художественная самодеятельность ротных воинов. Нечего сказать! С большим интересом посмотрел. На днях побывал подряд в нескольких подразделениях, и, собственно, почувствовал в коей мере усталость. Но художественное представление роты сняло с меня всю усталость. Потрясающе.

После просмотра представления он выходит на улицу и с улыбкой на лице обращается к ротной и политруку роты:

– Вы, видать, занимаетесь в такой горной глуши только художественной самодеятельностью. Не так ли?

– Нет. Занимаемся всеми делами: и учениями, и подсобным хозяйством.

– Так говорю, потому что вы выступаете донельзя лучше. Высок, я говорю, уровень изобразительности в художественной самодеятельности. Превосходно!

В тот момент один из сопровождающих сказал ему о своем впечатлении:

– Великолепно! Девушки-воины поют песни, танцуют, топча пятками по полу.

Поддакивая ему, Ким Чен Ир говорит:

– Художественная самодеятельность этой роты, как мне кажется, наиболее лучшая. Ознакомишься с вашей жизнью – создается такое впечатление, будто вы с головой уходят в обустройство жизни. Смотришь вашу художественную самодеятельность – такое ощущение, что только ей вы занимаетесь.

Как в обращении к близкому другу

21 июля 2003 г. Ким Чен Ир посетил Н-ское подразделение связи. Он вошел в аудиторию радиосвязи. Широко улыбаясь, он разговаривал с солдатом, сидящим за передним столом.

– **Сколько лет?**

– Двадцать.

– **Рост?**

– Двадцать лет.

– **Я спрашиваю, рост у тебя?**

– 1 метр 80 сантиметров.

– **Говоришь, 1 метр 80 сантиметров? По-моему, не больше 1 метра 70 сантиметров.**

Растерялись командиры. Один из них сказал, что он, кажется, в смятении не отвечает как положено.

Ким Чен Ир, улыбаясь и похлопывая солдату по спине, говорит:

– **Нечего тут растеряться. Говори, как в обращении к близкому другу. Верховный Главнокомандующий – не особого покроя человек.**

Лишь тогда у солдата в коей мере разрядилось душевное напряжение. Его лицо залилось румянцем. Ким Чен Ир продолжает:

– **И Верховный Главнокомандующий вышел из среды народа. Он делит горе и радость с солдатами. Я отношусь к ним без всякого различия, прислушиваюсь даже к их шепотам.**

Затем он снова обращается к солдату.

– **Какой рост у тебя?**

В этот раз тот ответил как следует бодрым голосом.

– **Где твой дом?**

– В селе Хыккё уезда Хванчжу провинции Северный Хванхэ.

– **Хванчжу! Живы и здоровы ли родители?**

– Да, все здоровы.

– **Часто пишешь?**

– Да, часто пишу.

– **Часто передавай и заставные новости.**

– Слушаюсь, товарищ Верховный Главнокомандующий!

Послушав теперь бодрый и энергичный ответ солдата, он со светлой улыбкой на лице вышел из аудитории радиосвязи.

«Не буду смотреть»

12 декабря 2003 г. Ким Чен Ир посетил Н-ское подразделение Народной Армии.

Осматривая разные места, он был очень доволен крупными успехами в укреплении боеспособности подразделения и хорошим питанием воинов.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий! Следующее помещение – питомник выращивания ростков соевых бобов, – обратился к нему командир части.

Его слова прозвучали не без гордости за то, что в подразделении выращивают ростки соевых бобов даже в такие зимние морозы. А Ким Чен Ир, никогда не равнодушный ко всякому вопросу питания воинов, почему-то на этот раз отвернулся:

– **Хорошо! Ладно! Не буду смотреть этот питомник.**

Работники, не зная в чем дело, недоуменно переглядывались друг с другом. Обращаясь к ним, он сказал: когда я был в одном подразделении, заметил, что цвет ростков соевых бобов изменился. Спрашиваю: почему это так? В ответ: зачастую заходят посторонние, и получилось так при свете. Нельзя же из-за нас, продолжал он, улыбаясь, воинам роты питаться выращенными при свете ростками соевых бобов.

… Случилось это несколько дней назад. В тот день Ким Чен Ир,

осматривая какое-то подразделение, остановился перед помещением для выращивания ростков соевых бобов: ростки приобрели зеленый цвет.

Выслушав объяснение командиров, он сказал:

– **Посторонним лучше бы не входить в питомник ростков соевых бобов. Если люди будут часто посещать питомник, то ростки под светом приобретут зеленый цвет, падет и их вкус.**

Художнику – сокровище государственной ценности

13 января 2004 г. Ким Чен Ир посетил Н-скую часть Народной Армии. Он был и в Доме воинов.

В холле и в коридоре дома – целый ряд наглядных пособий для идейно-политического воспитания воинов. Внимательно осматривая их, он остановился перед свитком с надписью: «Прославим молодость с ружьем в руках!»

Долго не отрывая глаз от надписи, проникнутой духом защиты Родины, он отметил, что отлично написана надпись на свитке и особо обаятельна пятая буква «Чхон» (первая буква корейского слова «Чхончхун» («Молодость») – *ред*.). «**Почерк буквы «Чхон» так размашист, как будто в ней сидит дракон**», – добавил он.

Затем спросил, кто это написал.

– Старший художник части, – последовал ответ.

Ким Чен Ир сказал: его манера почерка из ряда вон выходящая. Очень рад, что сегодня в этой части нашел еще одного высококвалифицированного каллиграфа, и еще раз, разглядев надпись, продолжал:

– … **В награду за замечательную каллиграфию пошлю старшему художнику части подарок – полный комплект каллиграфических принадлежностей, которым постоянно**

пользовался товарищ Ким Ир Сен.

В тот момент сотрудники не могли скрывать удивления. Понятное дело, Ким Ир Сен отлично владел кистью, и деятели разных стран порой преподносили ему в качестве подарка каллиграфические приборы. Другие подарки он посылал на Выставку дружбы между народами и раздавал работникам, но только каллиграфические приборы хранил при себе и постоянно пользовался ими. Ким Чен Ир спросил у одного из сотрудников, сколько осталось комплектов каллиграфических принадлежностей, которыми пользовался Ким Ир Сен. В ответ:

– Всего несколько комплектов. Оставили бы их на хранение как национальное сокровище.

– … Лучше бы отдать их выдающимся каллиграфам на пользование, чем оставлять их на хранение. Этому еще больше обрадовался бы и вождь, – отметил Ким Чен Ир**.**

«Рота на перевале Сольчжэ»

1 апреля 2004 г. Ким Чен Ир посетил Н-скую женскую роту Народной Армии.

Осматривая ротную казарму, расположенную в уютном уголке глубины гор, он похвалил девушек-солдат за отличное обустройство и чистоту красного уголка и спального помещения. Ознакомившись с хранилищем дополнительных пищепродуктов, столовой, банно-умывальной и сауной, он с большим удовлетворением отметил: воины этой роты, я бы сказал, живут лучше, чем деревенский помещик глухомани в старинные времена.

Оглядывая их, он сказал:

– Роту на перевале Сольчжэ можно считать давно связанной со мной.

Девушки-солдаты, переглядываясь друг с другом, стояли недоуменно: авось, не ослышались ли они. Сомнение было не

без основания. Ведь он впервые приехал в этот день в их роту. А он говорит: рота давно ему знакома. Они же ни разу не встретились с ним, к тому же их рота не была чем-то широко известной во всей армии.

Ким Чен Ир, улыбаясь и явно предаваясь глубоким воспоминаниям, сказал:

– Это было несколько лет назад. Мне довелось побывать в переднем крае фронта. При возвращении в Пхеньян на этом перевале девушки-воины с букетами полевых цветов в руках со всеми почестями отдали мне честь. Проезжая мимо них, я думал: «Что это за девушки-воины? Почему они стоят на перевале такой горной глуши с букетами цветов?» Оказалось, это были воины из роты на перевале Сольчжэ. Они ждали машин, едущих в Пхеньян, чтобы послать букеты цветов на возвышенность Мансу, где стоит статуя Ким Ир Сена. Говорят, девушки из этой роты с той поры, когда скончался товарищ Ким Ир Сен, доныне на протяжении добрых десяти лет составляли букеты из полевых цветов горной глуши и самими ими искренне ухоженных цветов и посылали их в Пхеньян.

Да, он не забывает поступки простых девушек-воинов, которые мимолетно промелькнули за окном его машины во время инспекционной поездки по фронту.

Обводя своим взором девушек-воинов, у которых навернулись на глазах слезы, он обратился к ним: меня глубоко тронули поступки воинов из роты на перевале Сольчжэ, которые на такой уединенной горной заставке с тоской по любимому вождю-отцу составляли букеты цветов; и я решил во что бы то ни стало встретиться с ними.

И в минуты отъезда после осмотра роты, он сказал: уеду, запомнив название этой роты. Само название роты на перевале Сольчжэ впечатляющее и легко запомнить его. У нас появилась еще одна известная «рота на перевале Сольчжэ» вместе

с ротой «с деревьями хурмы», отметил он многозначительно.

Для будущего или настоящего времени?

2 мая 2004 г. Ким Чен Ир при инспекции Н-ской войсковой части осмотрел и воинскую столовую.

В столовой была вывешена доска показателей соревнования подразделений за сбор соевых бобов.

Внимательно посмотрев доску с графиком, он обратился к командиру части с вопросом: как сейчас идет в части подготовка к севу соевых бобов?

– Уже кончилась вспашка полей и заготовка местных удобрений. Через несколько дней решено начать посевную работу. Наша часть взяла на себя обязательство: собрать в этом году богатый урожай соевых бобов и занять первое место в масштабе всех войск.

Ким Чен Ир отметил: обязательство отличное, в любом деле важна уверенность в себе. И он, указывая на количество соевых бобов, написанное в таблице ежедневных норм продснабжения, еще раз спросил:

– Это для будущего или настоящего времени?

– Мы поставили задачу собрать в этом году высокий урожай соевых бобов и ежедневно снабжать ими воинов. Вот и написали так.

Оказывается, эта цифра не настоящего, а будущего времени. Послушав ответ командира, он с акцентом проговорил:

– Надо сделать четко и ясно. Если вы впредь не будете кормить воинов так, как вы взяли на себя обязательство, то это станет надругательством над ними.

В этих словах прозвучала строгая нотка: дать воинам неукоснительное обещание.

Только сегодня – исключение

5 февраля 2006 г. в Н-ское подразделение Народной Армии в уединенной горной глуши пришел настоящий праздник: приехал Ким Чен Ир на заставу, в самый конец горного ущелья, куда приезжает очень изредка, причем лишь несколько раз в год, только начальство части.

С учетом одиночества воинов, несущих службу в глубоких горах, Ким Чен Ир необычайно долгое время проводил в подразделении.

Заметив комки в вареных растертых соевых бобах, повешенные на стенах казармы, он рассказывал о методах их приготовления, подробно узнавал, не кончился ли папирос, каково состояние электроснабжения.

В это время политрук подразделения, долго мявшийся с желанием что-то сказать ему, наконец-то, набравшись смелости, обратился к нему с просьбой:

– Посмотрели бы художественную самодеятельность роты.

В тот момент не на шутку растерялись сопровождавшие его сотрудники: настало ему время отъехать и к тому же они отлично знают, что он не смотрит художественную самодеятельность в дообеденное время, ибо в эти часы плохо звучат голоса певцов.

Но тут он неожиданно громко рассмеялся и сказал: хотел бы посмотреть художественную самодеятельность, только сегодня – исключение.

Сотрудники недоуменно переглядывались друг с другом. К ним обратился Ким Чен Ир:

– Эта местность отдалена от Пхеньяна. И даже руководителям Министерства Народных Вооруженных Сил не приходится часто бывать здесь. А если Верховный Главно-

командующий, приехавший в батальон, возвратится обратно, не посмотрев подготовленную воинами художественную самодеятельность, то им, может быть, будет обидно.

Он, сев на простой деревянной скамейке, посмотрел представление воинов и первым аплодировал им.

Вопрос о домах, подлежащих сносу

3 марта 2006 г. Ким Чен Ир посетил стройку Самсуской ГЭС.

С высокой плотины он, вдруг указывая на один из участков, спросил:

– Вот эта зона окажется под водой?

Послушав утвердительный ответ, он снова спросил, сколько жилых домов подлежит сносу.

– Тысячи семей.

– Как вы сейчас решаете вопрос о домах, подлежащих сносу?

– До сих пор снесли не больше 30 процентов этих домов. Семьи будут жить под одной крышей, конечно, каждая в другой комнате, – ответил ответственный работник провинциального комитета партии.

– Что вы говорите! – повысился его голос.

Он с упреком сказал: нельзя таким способом переместить жителей из затопляемой зоны. И другое дело, если предложить им переселиться в район новостроек. Заставлять семью жить в комнате чужого дома – не дело. Снести жилые дома из будущего затопляемого района – это важное дело. Я ознакомился со многими докладами о строительстве Самсуской ГЭС, но в них не было сказано о вопросе с эвакуацией жилых домов из этого района. Вот почему я приехал к вам узнать о нем.

После паузы он продолжил: ни в коем случае не думайте

обойтись одними словами уговаривать жителей будущего затопляемого района. Эту проблему следует решить практически.

При японцах, сказал он, люди провинции Рянган жили в крайней нужде, но они, отличающиеся революционностью, переправились через реку Амнок, многие из них участвовали и в революционной борьбе против японского империализма. Решить вопрос о жизни населения этой местности, пострадавшего при японцах от жизненной тяготы, – это вопрос первостепенного значения. Расширенное заседание исполкома провинциального комитета партии должно обсуждать вопрос о переселении семей района будущего затопляемого района. Этот вопрос имеет важное значение. Поэтому предлагаю проводить объединенное заседание при участии работников ЦК партии. Для этих жителей надо построить благоустроенные жилые дома, а потом переселить. Причем новые дома должны быть лучше, чем прежние…

Видимо, Ким Чен Ир никак не мог успокоиться и на этих мерах. Эвакуируемых семей, говорят, несколько тысяч. Если считать по три души в каждой семье, то получится колоссальная цифра. Надо запомнить, что население дороже, чем десятки тысяч киловатт электроэнергии, подчеркнул он.

Перед отъездом со стройки он еще раз наказывал – ухватившись за два фронта, решить как проблему строительства электростанции, так и вопрос о домах для населения затопляемого района.

В доме отдыха для крестьян

14 ноября 2006 г. Ким Чен Ир посетил дом отдыха для крестьян в уезде Хамчжу. Во дворике он, некоторое время оглядывая на корпуса дома отдыха, стройно вписавшиеся в пейзаж соснового бора, спросил, много ли выпадает здесь снега.

– Не так много.

Послушав ответ, он переспросил: почему вы сделали крыши

так остроконечными. И в других краях, продолжает он, порой вижу такие остроконечные крыши. Надо делать их соразмерно с особенностями своей местности. Такая форма крыши – европейский стиль.

Работники, конечно, решили построить дом отдыха «со спецификой». И ознакомились с домами отдыха в других районах и обсудили вопрос внешнего оформления зданий домов отдыха в других странах. Пришли к выводу: все-таки сделать внешний вид «оригинальным», и сделали крыши остроконечными, необычными для внешней формы постройки.

Местные работники снова начали внимательно разглядывать корпуса дома отдыха. Испытывали чувство пустоты: там не было своего, местного колорита. Как бы вникнув в их душу, Ким Чен Ир говорит:

– И в других подразделениях надо узнавать, нет ли попытки подражать иностранным образцам в архитектуре, в частности, сделать крышу здания остроконечной. Нужно принять государственные меры, чтобы поправить дела.

Он, указывая на жилые дома для работников электростанции, стоящие напротив дома отдыха, обращает на них внимание работников: посмотрите вон туда. Как хорошо выглядят дома с такими крышами. Надо пересмотреть проект, подумать о рисунке-плане внешнего оформления зданий.

Почему он еще раз спросил?

3 декабря 2006 г. Ким Чен Ир посетил новые благоустроенные дома в селе Мигок под городом Саривоном.

Первым делом он посмотрел стелу в память о руководстве Ким Ир Сена делами на месте и историко-революционный музей. Затем он зашел в дом террасного типа. Дом имеет два этажа: на нижнем и верхнем – по две жилые комнаты. Их стены –

двойные, чтобы не было холодно и зимой.

Гость на беседе с супругами дома снова оглядывает жилую комнату и спрашивает, всего две ли комнаты.

– И на втором этаже еще две комнаты, – отвечает ответственный работник провинции.

Смотря вверх на жилые помещения верхнего этажа, Ким Чен Ир любезно обращается к хозяину дома с вопросом: что вам хорошо, а что плохо в новом доме.

Довольный новосельем, хозяин с минутку помялся – видно, не сразу ему пришли на ум недостатки. И он ответил громким голосом:

– Нечего сказать! Четыре комнаты да стена двойная, и зимой не холодно.

Как ни обдумывай, приходят ему на ум только положительные стороны, – и давай выкладывай всю правду. Смотря на него, не сдерживали смеха сотрудники. Увидев TV в комнате, Ким Чен Ир осведомляется, как обстоит дело с электричеством, а на кухне удовлетворяется комфортом и полным набором кухонной утвари. Ни в чем не будешь завидовать и помещику старых времен, добавил он.

Выйдя на улицу, он на минуту оглядывает жилые дома поблизости и обращается к хозяину дома, не просочилась ли в этом году на крыше вода в сезон затяжных дождей.

– Нет, ни капли воды.

Закивая головой, он все же не без беспокойства говорит:

– **Все-таки просачивается ли дождевая вода или нет, можно узнать в следующем году в сезон затяжных дождей.**

Обводя своим взором жилые дома под двускатными крышами традиционного корейского стиля, синие стрехи которых напоминают журавлей, готовых вот-вот взлететь ввысь, он был очень доволен разнообразием форм построек, идеальным проектированием и аккуратностью строительных работ.

Осмотрев следующий дом, он вышел на большак. Любуясь общей панорамой поселка, он медленно шагает впереди и,

вдруг остановившись, обращается к председателю правления сельхозкооператива с вопросом: какие дома больше всего любят крестьяне?

– Любят всех форм дома, – последовал необдуманный ответ.

– Но все же, думаю, есть такие дома, которые больше любят они.

Руководитель сельхозкооператива, указывая на дома различных форм, объясняет:

– Эти дома – в ынчжонрийском стиле. Их больше любят крестьяне сельхозкооператива, а вот эти дома, с мезонином, больше любят люди с тягой к городу.

Взорвался новый смех, когда в объяснении люди делились на группы: сельскую и городскую.

Расхохотался и Ким Чен Ир.

Устраненные ступени

5 июня 2008 г. Ким Чен Ир посетил реконструированный кинотеатр «Тэдонмун».

Он не раз отзывался с похвалой за отличную реконструкцию кинотеатра. А, подойдя к ступеням, соединяющим центральный холл с зрительным залом, он остановился. Сотрудники недоумевали. Ким Чен Ир обратился к ним: видите, как плохо сделаны здесь ступени в промежуточном холле, ведущем в зрительный зал из центрального холла.

Сотрудники не все поняли сразу. «Зрительный зал выше, чем центральный холл, так что вполне естественно в их промежутке создать ступени», – думали они. Покачивающим головой он говорит:

– Знаете, в кинотеатр приходят немало и стариков, и детей. Если они споткнутся о ступени, смогут упасть и получить травмы. Кинотеатр следует сделать так, чтобы не бы-

ло неудобств и у стариков, и у детей.

После этого устранены ступени. На том месте появился слегка наклонный, безопасный проход, по которому свободно могли бы проходить все – и старики, и дети.

«Отлично! Приятен на вкус запах»

5 января 2009 г. Ким Чен Ир посетил новопостроенную Вонсанскую ГЭС «Молодежная». В тот день он был в гостях и у молодоженов, демобилизованных, рабочих ГЭС.

Во дворе он похвалил молодую чету за посадку пяти фруктовых деревьев, а в комнате посоветовал им качественно сделать закрытие окон с тройной рамой, чтобы холод не проник. А, спустившись на кухню, он в шутку говорил: ой, как у вас много белой стеклянной посуды и кувшин! Пхеньянцы жалуются на нехватку кувшин. Пусть они возьмут их в этом доме. Знакомясь с свадебным фотоснимком, с улыбкой говорил: вижу, на свадебном столе много и цветов, и съестного.

И тут он остановил свой взгляд на комках из вареных растертых соевых бобов, повешенных гирляндами на стене верхней комнаты. Сотрудники взглянули на молодоженов с явно упрекающим взглядом: «Виданное ли дело повесить на стене нового дома эти комки, пахнущие плесенью?..»

Лицо у главы семьи залилось красным цветом, жена от смущения опустила голову. Но Ким Чен Ир, ярче улыбаясь, говорит:

– На стене комнаты повесили комки из вареных растертых соевых бобов. Просто загляденье! Необычная картина, какую увидишь только в деревне. Вот это, как говорится, имидж социалистической феерии. На стенах квартир пхеньянцев вешают декоративные занавески, а вот в этом доме на стене комки из вареных растертых соевых

бобов. Они лучше выглядят, чем те занавески. Отлично! Приятен на вкус запах комков с плесенью.

Слегка стуча пальцами по комкам как бы по драгоценностям и пощупывая их, он советует: соевая паста, соевый соус, говорят, предотвращают затвердение сердечных кровеносных сосудов и возникновение тромбоза. Обычно плесень порождает рак, а употребление в пищу соевой пасты, соевого соуса, по данным, предупреждает и возникновение рака. Кроме того, в них содержится много полезных веществ, необходимых для долголетия… При съемке сердечной коронарной артерии наших людей немецкие врачи, заметив чистоту их кровеносных сосудов, сказали: употребление в пищу соевой пасты, соевого соуса, приготовленных из комков вареных растертых соевых бобов, действительно эффективно. Теперь, кажется, и в европейских странах хотят перенимать режим питания наших людей, которые употребляют в пищу такие соевую пасту, соевый соус…

Это была своего рода «спецлекция на месте» на тему соевой пасты, соевого соуса, свойственных только Корее. Он продолжал:

– Говорят, на лоне счастья не знают счастья. Так и наши люди толком не знают, насколько цивилизованно и научно обоснованно было то, что наши предки издавна употребляли в пищу соевую пасту, соевый соус из вареных растертых соевых бобов. Смотрю эти комки на стене – хозяйка этого дома, по-видимому, оказывается большим мастером приготовления комков из вареных растертых соевых бобов.

Молодая жена не знала, куда деться от смущения. Правда, мастером этого дела была его жена, но более компетентным оказался ее муж. А что касается комков в вареных растертых соевых бобах, то это было «творчеством» главы семьи.

Уже в свои солдатские годы они, парень и девушка, от роду ни разу не попробовавшие приготовить комки из вареных растертых соевых бобов для получения соевой пасты и соевого

соуса, научились этому искусству в ходе широкого возделывания соевых бобов, инициатором которого выступал Ким Чен Ир во время инспекционных поездок по фронтовым частям.

Он сфотографировался с супругами-демобилизованными на память и пожелал им доброго здоровья и счастья в жизни.

Будь соль, продолжал он, из этих комков в вареных растертых соевых бобах можно приготовлять и соевый соус. Если в этом доме приготовишь отличный соевый соус, то я зайду мимоходом, возьму несколько бутылок и попробую. Я приеду за соевым соусом, приготовьте его хорошенько.

2. ОЧАРОВАНИЕ И ПОЧТЕНИЕ

Веселые голоса на берегу реки

Ким Чен Ир осуществлял руководство на месте делами во многих подразделениях в провинции Южный Хамгён. Он остановился у плотины неподалеку от цеха энергоблока №5 Чанчжинганской ГЭС.

Под плотиной, на берегу реки, стоял один трактор и трудились там несколько рабочих.

Ким Чен Ир подошел к ним и спросил, чем они сейчас занимаются.

– Погружаем булыжники. Для ремонта плотины, – последовал ответ.

Он, слегка закивая головой, сказал: надо хорошенько ремонтировать плотину и налаживать уход за ней, чтобы она послужила на века, а такие тяжелые, трудоемкие работы, как сбор булыжников, надо механизировать.

В тот момент кто-то восторженно воскликнул:

– Горбуша! Подъем косяков горбуши!

Ба! Поднимались вверх, вопреки течению реки, косяки горбуши, сверкая серебристыми чешуями. Один молодой человек незаметно вошел в реку, осторожно приблизившись к косяку и прицелившись на самую большую рыбу, бросился в воду. Бултых! – вмиг взорвался громкий хохот. Парень весь промок до костей, но вышел из воды ни с чем. Смущенный слегка улыбнулся. Тут он снова бросился на другой косяк горбуши.

– Поймал! – крикнул он.

У него на руках изо всех сил билась рыба величиной с руку

до локтя. Опять прозвучал чей-то крик:

– Кепку вода уносит!

Только тогда парень узнал, что с головы слетела кепка, и совсем растерялся. Просто он не знал, что сделать: за кепкой войдешь в воду – выпустишь рыбу, а чтобы не выпускать ее – жалко бросить кепку.

В этот миг другие не успели оглянуться, как Ким Чен Ир, не разувшись, уже вошел в реку и вытащил из воды кепку. Встряхнув мокрую кепку, он нахлобучил ее на голову парня.

Ким Чен Ир, широко улыбаясь, сказал: ты поймал для меня рыбу, а я для тебя вытащил из воды кепку. Это несказанно впечатляюще!

Вслед взорвался дружный хохот рабочих. Прошло немало времени. Сотрудник напомнил ему: теперь пора отправиться. Понятное дело, минул обеденный час. Тут Ким Чен Ир сказал: мы вместе проводили веселое время. А если вдруг уедем, как им будет жаль!

– **Давайте вместе пообедаем!**

Он, расставив на валуне мокрую обувь и носки, сел на бетонном поле и попросил сотрудников положить посередине привезенный обед. Уселись вокруг него рабочие. Знал бы заранее, отметил он, приготовил бы еще что-нибудь. Очень жаль. Извиняюсь. С этими словами он раздал каждому по одной булочке. Рабочие, смущенные, взяв ее, обрадовались.

Это было 7 августа 1967 г.

Кусок, отрезанный от киноленты

28 марта 1970 г. Ким Чен Ир смотрел озвученный рабочий фильм «Судьба охранника». Вдруг он на какой-то сцене просил остановить кинопроектор и сказал: кинокадры не согласуются с музыкой. Почему необдуманно отрезали кадры?

«Отрезали кадры? Такого случая не было…», – на минуту замялись режиссер и композитор.

Ким Чен Ир просил еще раз продемонстрировать те кадры. Но и на этот раз они не заметили несогласованность кадров и музыки.

Он обратился к ним: чувствуется, что музыка здесь затягивается больше, чем раньше, а вы этого не замечаете.

– По всей вероятности, отрезаны кадры от фильма. Найдите.

Авторы начали отыскивать их в груде пленок, срезанных при монтаже художественного фильма. Прошло довольно много времени. В конце концов, им удалось найти тот кусок кадров, который связан с той сценой. При монтаже было отрезано 23 кадра. Если кинопроектор демонстрирует 24 кадра за секунду, то эти кадры пройдут буквально в мгновение ока.

На следующий день он снова посетил киностудию. Посмотрев рабочий фильм, соединенный с отрезанными кадрами, сказал:

– Наконец-то нашлись они! Спасибо. Теперь, вижу, сцена точно согласуется с музыкой.

Таинственная сила головных лент

Это случилось 11 января 1971 г. В Пхеньянском Большом театре шла в разгаре танцевальная репетиция. Ким Чен Ир потихоньку вошел в репетиционный зал танцовщиц. Тепло отвечая на приветствия артистов, он спросил, какой танец они репетируют.

– «А снег всю ночь идет». Нам досаждает танец дисгармонией движений рук и ног.

– **Значит, дисгармония получается…** – говорил он как бы про себя.

Он предложил танцовщицам еще раз повторить движения и сел на близлежащий стул. На арене снова начали показываться те же

самые танцевальные движения. Вдруг он, остановив их, спросил:

– **Почему у танцовщиц головные ленты разного цвета?**

– Не поняли.

Все взоры устремились к головным лентам у танцовщиц. Разноцветье шнуров, повязывающих косы волос. Каждая танцовщица по своему вкусу выбрала ленту.

С улыбкой на лице Ким Чен Ир говорит: на танцовщицах тренировочные костюмы черного цвета, а на головах разноцветные ленты, что создает дисгармонию. Раньше в школах на спортивных соревнованиях ученики, разделенные на команды «красную» и «белую», повязали себе головы красными и белыми лентами, чтобы показать свою сильную дисциплинированность и сплоченность своей команды. То же самое и с танцем. Хореография с участием многих выступающих должна обеспечивать ансамблевую стройность. Стало быть, надо усердно упражняться в достижении единства мыслей и действий – не только на арене, но и в будни, в частности, во время репетиции…

Танец – это, подчеркнул он, такое искусство, которое отображает жизнь в такт в соответствии с ритмами музыки и призвано в короткий промежуток времени производить на зрителей глубокое впечатление визуальным эффектом. И, естественно, малейшая дисгармония действий может губить всю фабулу танцевального произведения. Всегда – и во время репетиции, и во время сценического представления – должны быть в едином комплексе мысли и действия выступающих. Только так можно обеспечивать ансамблевую гармонию.

Указывая на одну из танцовщиц, он говорит: видите, у нее театральный костюм черного цвета и белая лента на голове. Получается опрятность и приятность. Это лучше. Красные и голубые не подходят.

После этого все танцовщицы в черных костюмах, как одна, повязали головы белыми лентами. Произошло чудо: как нельзя лучше была обеспечена гармония действий рук и ног.

Спасибо!

Это случилось 12 января 1982 г. 13-летней ученице посчастливилось показать свой каллиграфический почерк великому вождю Ким Ир Сену и уважаемому Полководцу Ким Чен Иру.

С глубоким волнением юная каллиграфистка всей душой выводила букву за буквой. Написала: «По случаю Нового года от всей души желаем Вам, отцу-Маршалу Ким Ир Сену, долголетия и доброго здоровья».

Взорвались бурные аплодисменты. И Ким Чен Ир тоже аплодирует ей.

Ею овладела несказанная радость. Он ласково просит ее: пиши еще раз, но почерком поменьше. Ученица, немножко подумав, в душе выучила наизусть слова: «Дорогой руководитель Ким Чен Ир! Спасибо!»

Сделав глубокий вздох, она взяла кисть и начала писать «Дорогой…» В тот момент послышался его тихий голос:

– **Нет, не такие слова…**

Казалось, на минутку каллиграфистка остановилась, но снова продолжала писать «Дорогой руко…» Он еще раз остановил ее. В который раз повторялся так… Но кисть пошла более уверенно: «Дорогой руководитель Ким Чен Ир…»

Казалось, ему больше не терпелось, он, слегка похлопывая ее по плечу, говорит: хватит, дальше не надо. Он, взяв ее за руку, останавливает ее. У нее на глаза навернулись слезы: написала бы лишь еще одно слово «Спасибо!», которое хранится в глубине души, и отлегло бы у нее в душе! Ну, какая обида! Не дает писать…

Вид ее был так мил, что Ким Ир Сен, очень довольный, прижав ее к себе, сфотографировался с ней на память.

В дни пребывания в Китае

Не торпеда, а глубинная бомба. 4 июня 1983 г. Ким Чен Ир посетил базу Североморского флота НОАК в г. Циндао.

Он поднялся на палубу эсминца. Капитан военного корабля подробно рассказывал о его технической оснащенности. В это время возник непредвиденный случай. Капитан корабля, указывая на оснащенные электронной техникой механизмы, приборы и вооружения, объяснял их характеристику. Но, к сожалению, китайский переводчик очень затруднялся переводить их. Он отлично владел корейским языком, но, видно, у него не было уверенности в технических терминах в военной области. Он, часто покачивая головой, заглядывал на стоящего рядом переводчика корейской делегации. По всей вероятности, он просит помощи.

Однако и переводчик корейской делегации ничего не мог делать. И ему пришлось вместе с ним вспотеть от незнания. И корейский переводчик тоже плохо разбирался в сложных военно-технических терминах.

То же самое случилось и в то время, когда шло объяснение вооружений корабля. Переводчик сначала переводил то на морскую мину, то на торпеду. У него, видимо, не было уверенности, и он замялся и туманно докончил слова.

Сопровождавшие высокого гостя лица растерялись. Тут он, глядя на переводчика, с доброй улыбкой, поясняет:

– Это не торпеда, а глубинная бомба. А те, которые мы уже увидели на той стороне, – звукопеленгаторы…

Затем он подробно ознакомил сопровождающих его с назначением и вооружениями эсминца. Указывая на ряд крупных и малых военных кораблей, стоявших на якорях у причала, он конкретно объяснил их тоннаж и назначение.

В современных морских сражениях, продолжал он, еще

большую угрозу представляют подводные лодки, погруженные в воду, чем военные корабли, плывущие на морских волнах. Во флоте эсминец часто используется для уничтожения подлодок противника. Он, оснащенный звукопеленгаторами, может определить местонахождение вражеской подлодки. Обнаружив ее, он уничтожает выпущенной глубинной бомбой под водой…

«Споры» о блюде из ласточкина гнезда. В тот день поезд с корейской делегацией, отбывший из Циндао, мчался в Нанкин.

На обеденном столе в вагоне-ресторане появилось блюдо из ласточкина гнезда. Вокруг него начался «спор». Это было высокосортное блюдо исключительной редкости. В Китае угощают им только высоких гостей. Хозяин этого гнезда – не простая ласточка. Она обитает на юге Китая, на острове, покрытом морским гравием, где нет ни одного деревца, ни одной травинки. Чем она вьет себе гнездо на таком пустынном острове, где нет ни деревца, ни травинки, ни земли? Это сомнение стало предметом «споров».

«Споры» шли в кругах работников обеих стран – Кореи и Китая. Высказывались разные мнения. Аргумента диспутантов было в основном два: один – в том, что ласточка лепит свое гнездо слюной из клюва, другой в том, что она вьет гнездо из пойманных рыб. «Полемисты» настаивали каждый на своем, не уступая другим.

Глядя на них, Ким Чен Ир сказал: раньше я слышал у одного из наших работников, побывавшего в Китае, что он видел в блюде из ласточкина гнезда даже рыбьи глазки.

– Действительно был такой случай. Видел я даже рыбьи косточки, – заявил один из сотрудников.

Засмеялся Ким Чен Ир. Последовал всеобщий смех. «Споры» по этому поводу возобновились в вагоне-ресторане на участке железной дороги между Шанхаем и Пекином.

В то время Ким Чен Ир спросил: не закончились ли эти «споры»? Скоро кончается программа визита в Китай, так что и

этот вопрос должен быть решен. По моему мнению, ласточка, кажется, поймав рыбу, смачивая ее слюной, вьет гнездо. Если рассмотреть вопрос в таком ключе, то, по-видимому, получится «эклектический вариант», соединяющий утверждения двух направленностей. По-моему, это верно.

Он громко рассмеялся.

– Прав этот «эклектический вариант»!

– Товарищ Ким Чен Ир заключил наши «споры» вокруг блюда из ласточника гнезда.

Работники двух стран, аплодируя, весело засмеялись.

Не верю, что воскрес Христос, но …

11 августа 1994 г. в ресторане «Мокран» был банкет в честь 80-летнего юбилея Сон Вон Тхэ, проживающего в США соотечественника.

То было самое время, когда прошло около месяца после кончины великого вождя Ким Ир Сена. «Что за юбилейное торжество?! Ведь только что постиг страну величайший национальный траур…»

Не на шутку удивились люди. В этом был свой резон.

… Три года назад Ким Ир Сен пригласил на Родину Сон Вон Тхэ, проживающего за рубежом. Он очень сожалел, что ему ни разу не довелось отметить день его рождения застольем, и обещал ему, что сам как старший брат от всей души устроить ему 80-летний юбилейный стол. С приближением того дня Ким Ир Сен подготовил и юбилейный подарок – крупноформатную картину «Сосна и аист», сделанную из порошка самоцветов, что называется *«Посокхва»*. А, к великому несчастью, Сон Вон Тхэ получил скорбное известие о кончине вождя. И он немедленно приехал в Пхеньян. А о дне своего рождения нечего было и думать.

Его встретил Ким Чен Ир, когда стоял на траурной вахте. Он, взявшись за руки Сон Вон Тхэ, неутешно разрывающегося со слезами на глазах, произнес:

– **Спасибо вам за приезд из далекой чужбины. Родной вождь при жизни обещал вам торжественно отметить ваш 80-летний юбилей. Но не так получилось. Как жаль! А вы и впредь приходите к нам, как в свой дом. Я никогда не забуду близких друзей вождя.**

С той поры прошло несколько дней. Ким Чен Ир вызвал к себе работников соответствующей отрасли и посоветовал устроить ему торжественный юбилейный стол по случаю его 80-летия, как того пожелал при жизни Ким Ир Сен.

В юбилейный день по его указанию ранним утром от имени самого себя переданы юбиляру корзина цветов и крупная корзина фруктов. Посланы ему и его супруге подарки, поздравления с его рождением. А вечером передана Сон Вон Тхэ картина *«Посокхва»*, уготованная Ким Ир Сеном, и в его честь устроен в ресторане «Мокран» юбилейный банкет.

В приеме приняли участие вместе с ответственными работниками правительства Республики приехавшие из США его дети и друзья, зарубежные соотечественники.

На банкете Сон Вон Тхэ со слезами на глазах открыл свою душу.

– Жива воля Президента, по-прежнему согревает меня теплота его любви. Как же сказать, что он ушел от нас?! Я никогда не верил, что воскрес Христос, распятый на кресте, но я твердо верю, что Президент бессмертен. Полководец Ким Чен Ир есть Президент Ким Ир Сен.

Восторг Умалатовой

Сажи Зайндиновна Умалатова – председатель Партии Мира и Единства России.

19 февраля 1999 г. Эту политическую деятельницу, сильную чувством справедливости и полную страсти, Ким Чен Ир принял у подножия горы Пэкту.

Погода не севере была лютая. Ким Чен Ир вышел из временной резиденции на улицу встречать гостью, извинился за то, что просил ее приехать до далекого края.

С. З. Умалатова, поздравив его с днем рождения, сказала, что в этот раз она видит, что все в Корее еще больше оживляется, чем в предыдущем году, когда она приехала.

Ким Чен Ир отметил: сегодня наш народ, неся лозунг о построении могучего и процветающего государства, настойчиво трудится, чтобы решить все вопросы, проявляя революционный дух опоры на собственные силы, и что для решения продовольственного вопроса огромные усилия направляются на картофелеводство. В бывшем Советском Союзе, напомнил он, в годы советско-германской войны советские люди широко выращивали в Сибири картофель и, избежав голода, победили в войне с гитлеровскими ордами.

На встрече с ним гостья из России высказывала свои взгляды на деятельность своей и многих других политических партий России.

Ким Чен Ир внимательно слушал ее. А когда речь шла о житейских проблемах, он шутил и шутки, а о США и силах их наймитов, пытающихся удушить КНДР с применением санкций, с гневом клеймил позором их акции.

Я не прошу, сказал Ким Чен Ир, тех, кто относится с презрением к нашей стране и посягает на ее достоинство. С подобными подлецами надо бороться не на жизнь, а на смерть и победить их – таковы мои убеждения, моя воля. Поэтому я выдвинул лозунг «Никто не поборет того, кто готов пойти на смерть». И янки, пасуя перед нашими этими убеждениями и волею, не осмеливаются своевольно трогать нас. А если они все-таки нападут на нас, то мы до конца сведем с ними счеты. Такова моя твердая решимость.

Спрашивается: Антияпонская партизанская армия, сражавшаяся в горах Пэкту, победила миллионную армию империалистической Японии могучими вооруженными силами? Победила она с непоколебимым революционным духом. Проникнешься революционным духом горы Пэкту – не будет ничего страшного, какие бы вражеские полчища ни напали на нас…

Беседа шла три часа. После беседы Ким Чен Ир предложил ей сфотографироваться на память на фоне снежного пейзажа горы Пэкту и вышел с ней на улицу. На дворе бушевала вьюга с пронзительным свистом, выбрасывая куда угодно бело-серебристые снежинки.

Здесь такой мороз, отметил Ким Чен Ир, обыкновенный, и мне-то ничего, но впервые приезжающим сюда гостям, может быть, холодно. Если съежишься от холода, то мороз еще больше свирепствует, и поэтому гору Пэкту называют поприщем испытания воли человека. Сказав, он громко рассмеялся. А затем он предложил сфотографироваться.

В тот день, возвращаясь к себе после приема у Ким Чен Ира, Умалатова сказала одному из корейских товарищей:

– Уважаемый товарищ Ким Чен Ир – выдающийся политический деятель, великий военный стратег и ниспосланный небом великий человек. Полководец Ким Чен Ир и по боевому порыву, и убеждениям, и по воле, и дерзаниям точь-в-точь похож на гору Пэкту.

Частый визит крепит дружбу

Обед на морском судне. Российский гость родом из Сибири часто посещал КНДР. В советские времена он работал первым секретарем обкома КПСС в Сибири, а затем в ЦК партии был на ответственном посту. Старый политический деятель отличался широкой душой и дерзновением.

2 августа 1999 г. Ким Чен Ир устроил обед на судне в акватории Корейского Восточного моря для гостя, снова посетившего КНДР.

Накануне Ким Чен Ир сказал своему сотруднику: в прошлый раз я обещал ему отдохнуть вместе, когда он снова приедет к нам. К сожалению, я не мог выкроить время из-за насыщенности программы инспекции. Если на этот раз ему придется возвратиться, так и не встретившись со мной, то он будет очень сожалеть об этом. На следующий день, в первой половине дня, надо подготовиться к обеду для него на судне на море у места отдыха на восточноморском побережье, где гость останавливается.

Но, к большому сожалению, по прогнозам метеоцентра на следующий день ожидается большое количество осадков и сильный ветер.

Об этом доложили Ким Чен Иру. Он еще раз сказал: без колебания приготовитесь к обеду. Если проведем обед, когда бушуют волны и крепчает ветер с дождем, то это, наоборот, оставит более глубокое впечатление.

Узнав об этом, гость из России не мог скрывать своего волнения. Но его больше всего тронуло то, что Ким Чен Ир говорил: я обещал вам вместе отдыхать, если вы снова приедете к нам, но не мог держать свое слово – уже была составлена насыщенная программа работы. Если наша встреча не состоится сегодня, то, пожалуй, больше не представится случай. Погода такая ненастная, но мы вот так по-боевому устроили обед. Желаю, чтобы это произвело на вас глубокое впечатление. В такое ненастье вкус вина, может быть, будет еще приятнее.

С этими словами он вынул на стол бутылку.

– Это же не грузинский коньяк? – удивился гость.

– Раньше вы его подарили мне. Какой интерес одному выпить? И я сохранил его, чтобы вместе с вами отведать, когда вы еще раз приедете к нам. Давайте вместе выпьем в

честь нашей встречи, – с улыбкой сказал Ким Чен Ир и, раскупорив бутылку, налил гостю рюмку коньяка.

Гостю совсем не думалось, что руководитель КНДР сохранит до тех пор преподнесенный ему грузинский коньяк и нальет гостю. Он не мог сразу поднять рюмку.

– Что с вами? Сибиряки, говорят, пьют водку и от радости, и от горя. Давайте вместе выпьем.

Не беспокойтесь! Часто приезжайте! Как-то раз Ким Чен Ир принял гостя. Беседа шла несколько часов.

Ким Чен Ир: Сибиряки любят крепкую водку. Но водка слишком высокой крепости вредна для здоровья. Если вы любите крепкое вино, то подарю вам несколько бутылок водки со змеей – местной продукции нашей страны. Возьмите их при возвращении к себе.

Гость: Спасибо, уважаемый товарищ Ким Чен Ир!

Ким Чен Ир: Давайте пообещаем: в следующий раз вы приедете к нам не в одиночку, а вместе с супругой, со всей семьей.

Гость: Нельзя же так…

Ким Чен Ир: Так надо! Тогда я смогу отведать и блюдо, приготовляемое вашей супругой. Отметку по кулинарии щедро поставлю, так что не беспокойтесь, приезжайте обязательно вместе с ней.

Гость: Какой будет отметка по кулинарии, не боюсь. А если я возьму все семейство, то получится, увы, целый взвод. Я стар. Не в силах мне выполнить роль комвзвода. Возьму с собой лишь несколько человек.

Ким Чен Ир: видать, вы думаете, что нас обременяете своей семьей? Нет. Пусть приедут приветливые гости не взводом, а целой ротой. Не беспокойтесь! Мы позаботимся, чтобы они не проголодались. Пришлю и авиабилеты. Не стоит беспокоиться. Какова у вашей супруги склонность?

Гость: Она любит читать книги и слушать оперы.

Ким Чен Ир: Если так, то пусть она посмотрит в Пхеньяне такие революционные оперы, как «Море крови» и «Цветочница», и еще выступления Ансамбля электронной музыки «Почхонбо». А вы знаете, что берем у приветливых гостей за билеты по высокой цене, а у незваных – по низкой? Ну, это не тревожит ли вас?

Раздался среди собравшихся веселый смех. Гость не заметил, как прошло время, и вдруг опомнился: не отнимает ли у него так много времени, и ему стало неловко.

Ничего страшного тут нет, отметил Ким Чен Ир, пусть от меня отнимают время, но у меня есть способ навертывать потерянное время. Не беспокойтесь! Впредь часто приезжайте в Пхеньян как в свой дом. Только тогда крепнет и дружба.

– Спасибо, непременно снова приеду, – ответил гость.

Урок, извлеченный из хвастовства

14 сентября 1999 г. Ким Чен Ир осматривал Чанганскую молодежную ГЭС «Армия и народ» №3.

Он обрадовался, что ГЭС дает электроэнергию, умножает красоту пейзажа и позволяет разводить рыбу. Он обращается к руководителю уезда с вопросом: какие рыбы здесь водятся?

– Здесь обитают карась, карп, кинёмо (толстолобик) и радужная форель, – вдохновенно ответил тот.

Его слова были явно проникнуты чувством законной гордости за то, что в таком горном уезде разводят рыбы разных наименований. Другие работники тоже, кивая головой, переглядывались друг с другом, делая вид, что есть чем гордиться.

Однако Ким Чен Ир с недоумением поглядел на него и говорил как бы про себя: вы говорили, что в реке у сельхозкооператива обитают карп, карась, кинёмо и радужная форель. Известно ли, сколько градусов воды?

Уездный руководитель не нашел слов – не знал температуры воды на реке, да и не понял сразу смысла сказанного. То же самое было и у всех собравшихся.

Как бы вникнув в их душу, Ким Чен Ир взглянул на уездных работников и сказал:

– **Радужная форель хорошо растет в воде с температурой 10 – 12 градусов тепла.**

После его ухода из сельхозкооператива руководители с любопытством проводили тщательное обследование реки. Оказалось, что в реке не было радужной форели.

Карп, карась и кинёмо – это теплолюбивые рыбы, обитающие при температуре 24 – 30 градусов тепла, а радужная форель – холодолюбивая, она обитает при температуре воды 10 – 12 градусов тепла, значит, эти рыбы никогда не могут жить вместе.

Уплаченный «долг»

Мун Мён Чжа – журналистка-соотечественница, проживающая в США. Она неоднократно посещала Пхеньян и была принята Президентом Ким Ир Сеном. Она широко известна Западу как «журналистка по делам Северной Кореи», сравнительно сведущая в реальной действительности КНДР.

Мун более 30 лет действовала как корреспондентка Белого дома и встречалась со всеми знаменитыми, мол, личностями мира. Ее рейтинговая шкала была настолько высока, что она стала одной из двигающих мир 12 женщин, подобранных популярным японским женским журналом.

Весной 1995 г., когда после кончины Президента Ким Ир Сена внимание всей планеты было обращено на вопрос об избрании главы государства в КНДР, Мун написала публикацию под названием «10 октября ожидается наследство должности Президента».

Позже она писала: «Может ли оставаться вакансией президентская должность одной страны не день-другой, а более года? Подобные общепризнанные соображения побудили меня предполагать, что вопрос преемственности власти будет решен в пределах года. Однако моя публикация была сугубо ошибочной. Год становился тремя годами, причем президентская должность была упразднена, Президент Ким Ир Сен стал единственным Президентом».

А тут неожиданная, опровергшая ее предположения сенсация: превращение в Корее Кымсусанского дворца съездов в Кымсусанский мемориальный дворец (тогдашнее название) и успешный запуск ИСЗ.

Заветной мечтой Мун Мён Чжа было быть на приеме у Ким Чен Ира. Мун приехала на Родину для участия в траурных мероприятиях, посвященных 3-й годовщине кончины великого вождя. Пользуясь случаем, она не раз изъявляла свое желание получить аудиенцию у него.

По этому поводу 13 июля 1997 г. он послал ей письмо из Хамхына, где он осуществлял руководство делами на месте. В нем говорится:

«Пользуясь случаем вашего посещения Родины, я хотел бы выкроить время для собеседования. Но, к большому сожалению, целый ряд дел не дает мне выкроить время».

Я не забываю слов нашего вождя, писал он, высказанных им при жизни на встрече с вами. Он говорил: мы имеем такую, как вы, видную журналистку, которая с пером справедливости широко развертывает за рубежом патриотическую деятельность, проникнутую чувством к своей нации, – это гордость нашей нации. Я хорошо знаю, что вы и при жизни Президента, и после его ухода от нас неизменно активно действуете на благо Родины и народа, в интересах воссоединения Родины. Я надеюсь, что мы непременно встретимся, когда вы снова приедете на Родину.

Ким Чен Ир, никогда не забывая данное ей обещание, встретился с ней спустя три года, когда она снова приехала на Родину.

Сегодня вы, сказал он, выглядите моложе своих лет, не оттого ли, что вы нарядились в корейскую национальную одежду.

– Я был «должен» вам: давно обещал встретиться с вами. На этот раз я выкроил время, чтобы уплатить этот «долг».

В тот день он долгое время рассказывал ей о вопросах, которые интересовали ее, устроил даже обед для гостьи.

Впоследствии Мун писала:

«Председатель ГКО Ким Чен Ир был человеком, сильным духом, и в то же время скромным. Он точно такой же, как Президент Ким Ир Сен, который принимал меня два раза – в 1992 и 1993 годах».

Эпизоды по вопросам воссоединения страны под девизом «15 июня»

С 13 по 15 июня 2000 г. в Пхеньяне произошла сенсация: приехал южнокорейский президент Ким Дэ Чжун для исторического межкорейского саммита и переговоров между Севером и Югом в верхах. Ниже следует несколько эпизодов тех дней.

Повторный снимок на память. 13 июня после встречи гостей с Юга в аэропорту Ким Чен Ир вместе с Ким Дэ Чжуном направились во временную резиденцию «Пэкхвавон», где они сфотографировались с сопровождающими на память в честь пхеньянской встречи.

Сначала сняли: в центре – Ким Чен Ир, по обеим сторонам – Ким Дэ Чжун и его супруга. Их места, конечно, определили сами супруги.

Когда кончилась съемка, Ким Чен Ир вдруг предложил

еще раз снимать и поставил Ким Дэ Чжуна в середине. По правде говоря, у сотрудников южной стороны было о чем беспокоиться: если будет предан гласности этот снимок, то не подорвется ли авторитет их президента, более того, по возвращении в Южную Корею не подвергнется ли нападкам со стороны крикливых консерваторов.

В такие их душевные переживания вник Ким Чен Ир. Им вдруг вспомнились его слова в аэропорту. Он при встрече с Ким Дэ Чжуном сказал, что и министры вместе с ним пошли на трудный, исполненный боязни путь. Судя по всему, и эти слова были высказаны им с пониманием их озабоченности – поступить с оглядкой на обе стороны – на свою и на другую.

Дадим миру ответ. Первая раунда переговоров между Ким Чен Иром и Ким Дэ Чжуном заодно с встречей проходила в исключительном порядке во временной резиденции «Пэкхвавон».

Север и Юг находились в острой военно-политической конфронтации с первых дней после освобождения страны (1945 г.). Впервые в истории состоялся межкорейский саммит. Итак, участников встречи, казалось бы, слегка охватило душевное напряжение. Как бы смягчая подобную напряженную атмосферу, Ким Чен Ир сказал: слышал, что Президент Ким сегодня позавтракал только супом из ростков соевых бобов и половиной яйца всмятку, и добавил:

– Мне думалось: Президент мало ел на завтраке не оттого ли, чтобы наесться в Пхеньяне за обеденным столом.

В зале прокатился веселый смех. Мгновенно развеяна натянутая атмосфера.

Ким Чен Ир сказал: весь наш народ от всей души радуется приезду Президента Ким Дэ Чжуна в Пхеньян. Раньше, когда с Юга приехал к нам его спецпосланник, мы заявили ему, что если Президент Ким приедет в Пхеньян, то мы постараемся, чтобы не

давать его в обиду. На этот раз мы решили не словами, а на деле не давать в обиду Президента Кима, прошедшего трудный путь.

Сейчас, отметил он, весь мир внимательно следит за нами с вопросительным знаком: почему Президент Ким захотел приехать в Пхеньян, почему я согласился на его приезд в Пхеньян? Давайте проведем переговоры без всяких шаблонных процедур и ответим за две ночи и три дня за эти вопросы.

Всем известно, что после этого переговоры проходили беспрепятственно, как парусник по попутному ветру, и сразу же были достигнуты договоренности по самым главным вопросам диалога.

«Разделенцы». 14 июня в ресторане «Мокран» Ким Дэ Чжун устроил ответный прием. Едва начался прием, как Ким Чен Ир, обводя своим взором собравшихся, отыскивал супругу Ким Дэ Чжуна. Один из министров Южной стороны доложил ему, что она сидит вон там за нижним столом. Ким Чен Ир сказал: этот прием чуть было не превратился в банкет, делающий супругов Президента Ким Дэ Чжуна «разделенцами».

– **Мы же обещали решить вопрос о членах разлученных семей, а вы хотите сделать еще одну семью разделенной?** – спросил он.

Неожиданный вопрос озадачил Ким Дэ Чжуна и его сотрудников. Тут Ким Чен Ир сказал им: надо посадить супругов Ким Дэ Чжуна за один стол, зачем же их разъединить насильно? Если они пообедают в отдельности, то возбудится ли у них аппетит? Если мы сделаем даже супругов Президента разлученными, то разнесется молва по всему свету…

Взорвался дружный хохот. Под хохот собравшихся подталкивали героиню темы разговора к Ким Чен Иру. Он, улыбаясь, посадил ее рядом с мужем. Она сказала:

– Я не знаю, как вести себя за вашу такую заботу, Председатель ГКО. Теперь, можно сказать, наша «семейная проблема» решена. Хотя и рядом с мужем, но душа моя все время

тянется к Вам, Председатель ГКО.

Ким Чен Ир сказал: так нельзя! И тело, и душа должны быть рядом с мужем, а то стряслась бы большая неприятность! И он весело рассмеялся.

И снова все собравшиеся покатились со смехом. Супруга Ким Дэ Чжуна, хлопая в ладоши, без стеснения сказала:

– Вы, Председатель ГКО, мастер увеселять нас всех. Вы так интересно разговариваете, и весь зал обращен к Вам, Полководец!

«Плата за исполнение ролей». Атмосфера банкетного зала приподнялась.

В это время один из сотрудников преподнес Ким Чен Иру проект Совместной декларации Севера и Юга, составленный после совместного обсуждения. Получив его, он отметил, что отлично составлен документ, и просил передать его Южной стороне, чтобы Президент Ким Дэ Чжун посмотрел его. Получив его, Ким Дэ Чжун заявил: «У меня нет других мнений о проекте Совместной декларации. Согласен», и затем он изъявил свое желание провозгласить на этом месте достижение договоренности по Совместной декларации.

Ким Чен Ир, сказав, что отлично, вместе с Ким Дэ Чжуном подошел к кафедре и, взяв его за руку, высоко поднял ее и заявил:

– Извещаем, что достигнута договоренность по Совместной декларации Севера и Юга!

В зале взорвались бурные восторженные возгласы и аплодисменты. В это время лица южнокорейских журналистов становились мертвенно-бледными. Они, упустив уникальный момент, не успели снять Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна с поднятыми над головами руками, взятыми друг с другом. И южнокорейские корреспонденты стали подговаривать главного пресс-секретаря. И он обратился к Ким Чен Иру с просьбой:

– Большая беда! Наши журналисты не успели снять вас двоих с поднятыми руками над головами.

Ким Чен Ир отреагировал: значит, вы просите нас сновать играть роли артистов? Я готов. Но получите согласие Президента Кима.

– Если Вы, Председатель ГКО согласны, то я не против, – ответил Ким Дэ Чжун.

Послушав его ответ, Ким Чен Ир, улыбаясь, обратился к Ким Дэ Чжуну:

– Давайте еще раз сыграем роли артистов!

Он опять перед кафедрой, взяв за руку Ким Дэ Чжуна, высоко поднял взятые друг с другом над головами. С вспышкой щелкали фотоаппараты.

Кончилась фотосъемка. Ким Чен Ир обратился к собравшимся: мы выступили в ролях «артистов», так что теперь надо получить «плату за исполнение ролей». Опять в банкетном зале поднялись волны смеха.

«Настоящая единая семья». 15 июня Ким Чен Ир устроил от имени ГКО прощальный обед в честь Ким Дэ Чжуна и сопровождающих его лиц.

Накануне вечером он обратился к Ким Дэ Чжуну: сторона Юга устроила банкет для нас, и мы завтра дадим обед. В Южной Корее в ходу слова «отвечать взаимностью», и мы тоже попробуем ответить взаимностью. В зале колыхались волны смеха.

Обед шел в разгаре. Ким Дэ Чжун неожиданно обратился к Ким Чен Иру:

– Вы, Председатель ГКО, из каких Кимов?

Ким Чен Ир, улыбаясь, ответил, что родом из чончжуской фамилии Ким.

– Я-то родом из кимхэского Кима. Оказывается, Вы, Председатель, действительно родом из провинции Чолла.

– Я тоже родом из чончжуской Ли, – хлопая в ладони, откликнулась безмолвно сидевшая рядом Ли Хи Хо, супруга Ким Дэ Чжуна.

– Выходит, мы действительно из одной семьи. Лишь теперь встретились члены одного рода, – так сказав, Ким Чен Ир весело рассмеялся.

Вслед за ним все покатились со смеху, глядя на недоумевающих Ким Дэ Чжуна и его супругу. Слухи о том, что Ким Чен Ир родом из чончжуской фамилии Ким, давно ходили в Южной Корее, но только в этот день впервые было подтверждено, что это не слухи, а факт.

С того времени стала широко известной могила Тхэсогона, родоначальника чончжуской фамилии Ким, расположенная на середине горы Моак в волости Куи уезда Ванчжу провинции Северный Чолла в Южной Корее. Говорят, каждый день многочисленные люди посещают эту могилу родоначальника и делают поклон.

Содействие ради своей нации. Прощальный обед продолжался в теплой и сердечной обстановке. Затрагивавший разные темы в разговоре, Ким Чен Ир отметил: чтобы создать атмосферу доверия и сплоченности между Севером и Югом и приблизить день воссоединения Родины, следует прекратить взаимные клеветы и инсинуации, всякого рода другие действия, треплющие нервы другой стороны. Через десять дней мы встретим 25 июня, и на Южной стороне важно не иметь чувства вражды.

Затем, обращаясь к министрам, он сказал: именно вы, министры, сможете регулировать отношения между Президентом Кимом и мной.

– Если вам не удастся как следует урегулировать эти отношения, то я потребую, чтобы все вы оставили свои должности, я сам поеду в Сеул и совмещу должности министров, – добавил он.

Взорвался веселый смех. Министры обещали Ким Чен Иру сделать все от них зависящее, чтобы успешно выполнялась Совместная декларация. И Ким Дэ Чжун не раз уверял его: «Так

не должно быть. Не беспокойтесь слишком».

Обед подходил к концу. Ким Чен Ир, глядя на министров, сказал: в этот раз Президент Ким, политические деятели Южной стороны сделали в Пхеньяне большое дело. Пусть в связи с сегодняшним результатом старые политиканы Юга сетуют о самих себе и раскаиваются в своем прошлом. На наши плечи возложена национально-историческая задача исполнять Совместную декларацию Севера и Юга. Не следует слишком торопиться или спешить с делами, а нужно результативно выполнять одно за другим. Мы должны всегда отдавать приоритет национальному вопросу. Мы отнюдь не выступаем огулом против содействия властей Южной стороны с другими странами. Дело в том, чтобы осуществлять содействие с другими странами в условиях примирения и сплоченности в рамках нашей нации. Международного содействия, направленного против своей нации, быть не может. Нам следует осуществлять содействие в интересах нашей нации…

На Дальнем Востоке России

Это случилось в августе 2002 г., когда Ким Чен Ир находился с визитом в дальневосточном регионе России.

Не стали они безработными? 21 августа Ким Чен Ир посетил Авиационное производственное объединение имени Гагарина в Комсомольске-на-Амуре.

Это крупное предприятие по производству самолетов современных типов. Оно занимает большой удельный вес в суперавиатехнологии и военной промышленности страны. С учетом этого россияне строго воспрещают доступ посторонних и держат его в секрете.

На участке объединения экспонированы в хронологической

последовательности самолеты разного назначения. Осматривая их, Ким Чен Ир объяснил своим сотрудникам, какие самолеты совершили большие ратные подвиги во время второй мировой войны, какие самолеты похожи на те, на которых сражались наши летчики в годы Отечественной освободительной войны.

Подробно ознакомившись у руководителя объединения с технической характеристикой и летно-техническими данными самолетов новейшего типа, оснащенных сверхсовременной технологией, Ким Чен Ир оценил большой вклад объединения в укрепление обороноспособности страны и развитие авиатранспорта.

Генеральный директор показал ему место самолетостроения, которое пока еще, по его словам, никому не показывали. Гость осматривал конструкторское бюро – первый процесс авиастроения. Там работали несколько конструкторов с компьютерами – проектировали самолет современной модели. Гендиректор сказал ему, что раньше здесь работали сотни конструкторов, а теперь, после внедрения компьютеров, этими делами занимаются несколько проектировщиков.

– Так, скажите, что делают сейчас столь много «уволенных» конструкторов? Не стали они безработными?

Ким Чен Ир весело засмеялся, рассеяв неловкую, официальную атмосферу. И по лицам россиян расплылась улыбка.

– Большинство «уволенных» конструкторов, освоив другую технику, продолжают работать в своих родных краях. Спасибо, уважаемый товарищ Ким Чен Ир, за заботу о наших конструкторах… – сказал гендиректор.

«Наши разведчики» работали отлично! 22 августа Ким Чен Ир посетил и Волочаевскую дивизию в Дальневосточном военном округе. Он осмотрел Музей боевой славы и ознакомился с боевой техникой. Что ни говори, главное – сытно кормить молодых воинов, – так сказав, он зашел и в столовую для военнослужащих.

На память о посещении дивизии он оставил в Книге для почетных гостей свою запись. В тот день комдив преподнес высокому гостю из КНДР подарок – произведение прикладного искусства из камня с изображением уссурийского тигра.

Корейская делегация тоже дала дивизии подарок – картину с изображением корейского тигра. Не случайное ли совпадение?! Все-таки это был обмен тигра на тигра. Казалось бы, подарки лишились своего значения. Получилось так: подарили уссурийского тигра и получили корейского, наоборот, подарили корейского, получили уссурийского…

Стороны очень постарались, но, видно было, они сожалеют. В это время Ким Чен Ир, развеивая царящие вокруг неловкие чувства, сказал:

– Наши «разведчики» предложили обменяться тиграми, значит, они работали отлично! Мы заранее знали, какой подарок вы подготовили.

Все собравшиеся громко засмеялись.

Когда обед подходил к концу

Это случилось 20 мая 2011 г. Ким Чен Ир находился с визитом в Китае.

В тот день шел обед на экскурсионном пароходе на озере Цзинбоху. Прошло довольно много времени. Обед подходил к концу.

Выступили артисты национального музыкального ансамбля города Муданьцзяна. Они с увлечением исполняли песни – китайские и корейские.

Ким Чен Ир с улыбкой на лице аплодировал им, нечаянно заметил, что в кончики пальцев у исполнительницы комунго вдето что-то вроде острых ногтей. Он обратился к одному из руководителей Китая с вопросом: что это такое?

– Это сделано из панцыря черепахи, которая обитает в море тропической зоны. Называется «даймаоцзя».

– «Даймаоцзя»? Значит, теперь, кажется, прошло время, когда исполняли ногтями на струнных музыкальных инструментах. Благодарю за исполнение многих хороших песен.

Он улыбнулся. К нему обратился один из руководителей провинции Муданьцзян.

– Товарищ Генеральный секретарь! Хотели бы исполнить еще одну китайскую известную мелодию на комунго. Разрешите?

– Другое дело, если это другие песни. А китайскую известную мелодию послушаю, как бы ни был занят.

Тот, воодушевленный, сделал глазами намек исполнительнице начать следующий номер.

Своеобразный звук комунго увлек всех слушателей. Но, послушав несколько тактов мелодии песни, Ким Чен Ир сказал, что это не китайская известная мелодия.

Все не на шутку удивились: не только корейские и китайские руководители, но и артисты. Оглядывая их, Ким Чен Ир улыбался и отметил:

– Это английская известная мелодия.

– Я-то до сих пор думал, что это наша китайская известная мелодия.

Руководитель провинции удивился его большой музыкальной эрудиции, от смущения почесал затылок.

3. СЛЕДЫ САМООТВЕРЖЕННОСТИ

«Вопрос о палеолите. Исследовать его!»

Прошло несколько дней после того, как Ким Чен Ир начал учиться в Университете имени Ким Ир Сена.

На лекции по корейской истории речь шла о первобытном обществе. Преподаватель сказал, что в Корее не существовал период палеолита, как в то время подтвердили научные круги, и остановился только на вопросе неолита.

Ким Чен Ир не мог скрывать своего недоумения. И в годы учебы в полной средней школе он изучал этот вопрос, проводя всю ночь напролет, вел спор, но так и не мог делать вывод. Снова он натолкнулся на этот вопрос, и теперь он не мог так просто обходить эту проблему.

Он написал в тетради: **«Вопрос о палеолите. Исследовать его!»**

Прошло всего несколько дней. 29 сентября 1960 г. Среди студентов шел горячий спор: существовала ли в Корее эпоха палеолита или нет. Выдвигались различные мнения, но никто не мог найти точный ответ на этот вопрос.

Ким Чен Ир высказал свое мнение: вы ведете спор по исключительно важному вопросу. Чтобы иметь правильное представление о вопросе: в нашей стране существовала ли эпоха палеолита или нет, обязательно следует рассматривать этот вопрос с позиции чучхе. Сейчас некоторые археологи утверждают, что в нашей стране не существовала эпоха палеолита, – они ссылаются на то, что пока еще в нашей стране не найдены памятники эпохи палеолита. Это сугубо ошибочные взгляды в научно-теоретическом плане…

В прошлом, отметил он, рептильные псевдоученые времен японского владычества, ссылаясь на отсутствие в нашей стране находок палеолита, утверждали: в Корее вообще не существовала эпоха палеолита, в то время не обитал человек. Их утверждения – это из ряда вон выходящая абсурдная выдумка, умышленно состряпанная для «доказательства» «низшей» корейской нации. Нельзя заключить, что в нашей стране не существовала эпоха палеолита, со ссылкой на то, что пока еще не найдены в нашей стране палеолитические реликвии. Много было найдено памятников эпохи палеолита и в ряде районов Восточной Азии, среди которых немало мест, прилегающих ближе к очагам оседловой жизни наших предков. Подобные археологические реликвии ясно доказывают, что в близлежащих районах, расположенных по соседству с нашей страной, проживали люди с периода палеолита. Стало быть, вопрос об эпохе палеолита в нашей стране следует рассматривать с той точки зрения, что в ней проживали люди с незапамятных времен. Только пока еще не найдены памятники эпохи палеолита…

И причину того, что пока еще не найдены палеолитические реликвии, продолжал он, следует рассматривать в увязке с низкопоклонническими взглядами отдельных ученых-историков. Вопрос о том, что существовал ли в нашей стране период палеолита, обязательно надо рассматривать с позиции чучхе.

– Лишь так можно найти много памятников и реликвий эпохи палеолита, можно иметь научное понимание эпохи палеолита в нашей стране, – отметил он.

Весть об этой аргументации сразу вызвала большую сенсацию на факультете, в вузе и даже среди археологов Академии общественных наук.

Встретив новую, самобытную его аргументацию, широко известные миру знаменитые археологи выразили свое одобрение на этот счет, все принялись за решение этого вопроса.

Не раз проходили научно-теоретические конференции с це-

лью найти решения проблемы. Были приняты меры для посылки групп по обследованию и раскопке памятников палеолита во многие районы страны.

И вот результат: спустя три года в селе Кульпхо (тогдашнее название) уезда Сонбон провинции Северный Хамгён впервые были найдены реликвии среднего периода палеолита, а через несколько лет в пещере Комунмору уезда Санвон (тогдашнее название) под городом Пхеньяном найдены реликвии раннего периода палеолита. Вслед за ними были найдены окаменелые кости людей и множество реликвий периода палеолита в Сынрисанской пещере в городе Токчхон провинции Южный Пхёнъан, в районе Рёкпхо г. Пхеньяна и в других местностях.

Враг северной собаки-рыбы

23 мая 1964 г. Ким Чен Ир вместе с сотрудниками ловил рыбу в каком-то водохранилище. Удильщики были в приподнятом настроении – на удочки попадали рыбы одна за другой. Было много и таких, которые называются северной собакой-рыбой.

Но для одной работницы эта рыба была незнакомой. Слегка прикоснешься ее ногой – брюхо ее вздувается, как мяч, и издается странный писк по-корейски «пагак-пагак». Та работница качала головой: что это за рыба? Ким Чен Ир обращался к ней: вы, уроженка горной глуши, наверное, впервые от роду видите такую рыбу.

– Да, я впервые вижу. Странная рыба! Издает звуки «пагак – пагак...»

Ким Чен Ир, улыбаясь, говорит: есть эпизод об этой рыбе. Кто-нибудь из вас, ребята, расскажите ей. Но никто не знал. Та, раздраженная любопытством, настоятельно просила Ким Чен Ира рассказывать эпизод, связанный с северной собакой-рыбой.

– Ничего не поделаешь. Если вам так хочется слушать, то я расскажу, – и он начал следующий рассказ.

… Вообще северную собаку-рыбу по-корейски называли «покъази». Но с течением времени стали постепенно называть ее по произношению «погази». Северная собака-рыба стала более широко известной после оккупации нашей страны японскими империалистами. Японские самураи хищнически вылавливали в Корее разные виды вкусной и жирной рыбы. Японцы, заметив среди них эту странную рыбу, пробовали крутить ее из стороны в сторону. А рыба, как бы раздраженная, наполнив брюхо вдохнутым воздухом и подпрыгивая, испускала из маленького рта воздух со звуками: «пагак – пагак». «Что? Это же отборная брань! Называет нас «пагаяро» (по-японски: сукин сын)!» С той поры япошки, разъяренные до крайности, стали растаптывать и истреблять северную собаку-рыбу, называли ее злой, которая ругает Японию. Итак, империалисты Японии стали даже врагом северной собаки-рыбы, обитающей в нашей стране…

Собравшиеся покатились со смеху. Вам надо запомнить, продолжал он, что в этом рассказе таится своего рода философия, истина: грешному всегда неспокойно на душе. Так, у вора нервы всегда напряжены. При встрече с людьми ему тревожно: не назовут ли его вором, и он испугается даже явлений природы.

Да и это было вполне понятно: в то время, когда эта северная собака-рыба «ругала» японцев, в Корее ожесточенно велась борьба народа против японского империализма.

Поведая об этом, Ким Чен Ир сказал: как бы ни была умна рыба, она не может понимать японский язык, узнавать японских самураев и, естественно, не может осыпать японцев бранью. Если же они, японцы, не рехнулись, то они могут ли принимать шипение рыбы за брань в их адрес? В годы антияпонской революционной борьбы рождалось множество легенд о том, что япошки как только заметят странные феномены при-

роды, смертельно испугаясь, дрожали всем телом, как бы не появились «кимирсенские партизаны». Вся такая молва исходила из уст самих японцев.

Ким Чен Ир громко рассмеялся.

Судьба американского вооруженного шпионского корабля

Инцидент с американским кораблем «Пуэбло» привел ситуацию на Корейском полуострове к грани войны.

2 февраля 1968 г. Ким Чен Ир указал работникам на необходимость полностью готовиться в ответ на военно-поджигательские акции империалистов США.

Они, действуя, как вор, кричащий «Держи вора!», пытаются разжечь пламя новой войны, отметил он, из-за этого в Корее создается критическая ситуация: неизвестно, когда вспыхнет война – или завтра, или послезавтра. Ревизионисты, боясь войны, заявляют: если разразится война в Корее, то это сущее бедствие. И они «советуют» нам: лучше бы без шума отпустить «Пуэбло».

– Этим они требуют, чтобы мы сделали уступки империалистам США. Мы ни в коем случае не можем так поступать. Уступки им есть рабская покорность, есть капитуляция, – продолжал он.

Далее Ким Чен Ир отметил: наша Народная Армия взяла «Пуэбло» не на море у США, а задержала его, когда он, вторгшись в территориальные воды нашей страны, занимался шпионажем. Поэтому нам незачем и уступить им, незачем пресмыкаться перед ними. Наша позиция, наше отношение к империалистам США ясны и незыблемы. Всех тех, которые нарушили суверенитет нашей Республики и занимались шпионажем в пределах территориальных вод нашей страны, надо покарать по на-

шему закону, кем бы они ни были. Таковы никем не опровержимые суверенные права нашей Республики… Как указывал товарищ Ким Ир Сен, заявил он, если империалисты США вместо того, чтобы принести нам извинения за свои грехи, под неоправданным предлогом прибегнут к «возмездию» против нас, то и мы тоже ответим на него возмездием. Если они развяжут тотальную войну, то и мы ответим на нее тотальной войной.

В декабре 1968 г. США принесли правительству КНДР официальное извинение, КНДР выслала экипаж «Пуэбло» за ее пределы.

С той поры прошли десятки лет. 5 февраля 1995 г. Ким Чен Ир, инспектировавший Н-скую часть ВМС КНА, заметил задержанный этот корабль, стоящий на якоре в военном порту.

Осведомившись о нем, он посоветовал не оставлять «Пуэбло» в военном порту, а перенести его на берег реки Тэдон, где давно была захоронена американская агрессивная шхуна «Генерал Шерман».

Обращаясь к работникам, Ким Чен Ир сказал: впредь следует перенести этот шпионский корабль на берег реки Тэдон и рассказать посетителям, что американские империалисты-захватчики начали агрессию против нашей страны уже сто с десятками лет назад; в 1866 г. их агрессивное судно «Генерал Шерман» вторглось в воды реки Тэдон и занималось грабежом, но было похоронено в реке, а в 1968 г. вторгся вооруженный шпионский корабль «Пуэбло» и занимался шпионажем, а он был задержан. Если так на исторических фактах разоблачать их преступления, агрессивные акции, то это будет полезно для воспитания воинов, молодых людей и детей в антиамериканском духе.

– Наши люди слышали только слово «Пуэбло», но не видели его в натуре. Оставлять «Пуэбло» в военном порту бессмысленно.

Далее он отметил, что сюда, в военный порт, никто не мо-

жет прийти смотреть его, и принял конкретные меры для перенесения шпионского корабля с порта на реку Тэдон. Таким образом, «Пуэбло» был перетащен на реку Тэдон спустя около 30 лет после его задержания.

Нельзя оставлять это заветом

Искусство долгие годы развивалось вместе с человечеством. Но в этой области по-прежнему оставалась открытой одна проблема – хореографическая запись.

И, естественно, люди не осмелились передавать хореографические произведения грядущим поколениям, хотя они могли передавать произведения других видов искусства в музыкальных нотах и в либретто.

Заметив эту проблему, Ким Чен Ир дал творческим работникам задание найти ее решения.

Хореографы взялись за это дело. Своим многолетним трудом им удалось составить проект записи. Но невозможно было в нем полностью обозначать все ритмы и движения в хореографии с разнообразными, сложными гаммами.

Ознакомившись с ситуацией, он 21 сентября 1973 г. встретился с творческими работниками, артистами Художественного ансамбля «Мансудэ».

Говорят, сделана хореографическая нотация, сказал он, но каждый и все, увидев ее, жалуются: она непонятна. Значит, она лишена всякой практичности. Способы хореографической записи на таком уровне, в таком состоянии нельзя передавать будущим поколениям. Это говорит вот о чем: не будь научно обоснованной и совершенной хореографической записи, нам не удастся передавать будущим поколениям такие шедевры, как танцы «А снег всю ночь идет», «Азалия Родины», «Богатый сбор яблок», «Танец с веялкой», созданные нашим кропотливым трудом. Это

будет историческим позором… И хореографическую запись следует усовершенствовать в эпоху Трудовой партии. Это историческое задание, возложенное на нас. Мы должны с честью выполнить это задание. С твердой решимостью возьмешься за дело – не будет неодолимого. Таковы убеждения, воля революционеров. У нас есть народные артисты, творческие работники, воспитанные и выпестованные партией. Не следует поручить исследовательскую работу одному-двум работникам, нельзя вести ее кустарным способом. Надо организовать солидный коллектив и выявлять коллективный ум. Тогда вполне можно будет в сжатые сроки закончить это дело. То, что не решено в мировом масштабе, нам следует решить и передать его грядущим поколениям не только нашей страны, но и всего человечества. Нам ни в коем случае нельзя оставить эту проблему открытой и оставить только завет: «Потомки! Нам все не удалось решить проблему хореографической записи. Вы обязательно разрешите ее!»…

Далее он в шутку говорил: если и народные, и заслуженные артисты не смогут составить хореографическую нотацию, то я, выкроив время, 6 месяцев займусь самоучкой по хореографической технике с использованием заочного учебного пособия, а затем сам приложу руку к этому делу.

После этого создан солидный исследовательский коллектив, новый виток получило интенсивное изучение. Ким Чен Ир научно обоснованными методами проверки обнаружил даже малейшие недостатки в хореографической записи и помог работникам в ее дополнении и отработке, энергично ориентируя исследовательскую работу.

И, наконец, была усовершенствована и обнародована в мире хореографическая запись. Она была издана книгой, снята и в научно-популярном фильме. А когда она была передана Секретариату специализированной организации ООН ЮНЕСКО, поднялась большая сенсация.

Спортивное соревнование на поле сельхозкооператива

На Чхонсанской равнине шла уборка риса в самом разгаре. 6 октября 1974 г. на нее приехал Ким Ир Сен. Стоя на меже и любуясь волнующимися рисовыми колосьями на равнине, он интересовался у одного из управленцев хозяйства, сколько тонн риса соберется с чонбо.

Послушав ответ, он был очень доволен и дал высокую оценку труженикам села: отлично занимались земледелием, село Чхонсан дало свой тон.

Затем он спросил, когда будет закончена уборка риса. Руководитель кооператива, занятая только одной мыслью скорее заканчивать уборку риса, не обдумываясь глубоко, ответила, что уборка закончится до 10 октября – партийного юбилея.

– До 10 октября… Попробуйте, – так сказав, он уехал из кооператива.

В ту ночь председатель правления, сидя в одиночку, стала взвешивать все. Высчитывала число участков рисовых полей. Но как ни думай, куда там закончить уборку риса! Осталось четыре дня!

Та затревожилась. Ее беспокойство передавалось и рядовым крестьянам. Все они не знали, что делать.

В то время нагрянула неожиданность: на околице появилась целая вереница автомашин с мигающими передними фарами.

Она с недоумением отошла от дороги. Остановилась передняя машина. Кто-то выскочил из нее и позвал ее. Это был один из руководителей в области искусства. Он раньше часто бывал в селе Чхонсан.

– Товарищ председатель правления! Дорогой Ким Чен Ир срочно прислал нас сюда!

Тот подробно рассказал, в чем дело.

… Ким Чен Ир сказал, что председатель правления Чхонсанского сельхозкооператива уверяла вождя, что закончит уборку до 10 октября, но, кажется, ей будет трудно выполнить это дело только одними крестьянами сельхозкооператива и добровольцами, приехавшими на помощь в деревню. Беспокоясь об этом, он продолжал:

– Было планировано послезавтра провести спортивное соревнование между работниками в области искусства и СМИ. Его надо начать завтра, раньше срока. В программу первого турнира следует включить кампанию по уборке риса в Чхонсанском сельхозкооперативе. Всех игроков и болельщиков для предстоящего соревнования надо привлечь к кампании по уборке риса в Чхонсанском сельхозкооперативе.

В уборке урожая, сказал он, нельзя ронять хотя бы один колос риса, такой коллектив надо лишить права на участие в следующем соревновании. Он так определил «правила» игр и сам выбрал судейский состав.

Итак, соревнование за уборку риса в селе Чхонсан было определено в качестве первого вида спортивных игр. Аналогичного прецедента не знала история спартакиады. Таким образом, для участия в первом турнире на «стадион» кампании по уборке риса прибыла шумная вереница автомашин со всеми игроками и болельщиками предстоящих спортивных игр.

И запланированная уборка риса в селе Чхонсан была успешно закончена до 10 октября.

Безадресный цемент

28 декабря 1974 г. Ким Чен Ир посетил новопостроенную ферму животноводческой бригады в Хвасанском сельхозкооперативе уезда Синчхон.

Он был здесь год назад. По его советам снесли старый скот-

ник и построили новый. Но ферма все-таки оставалась, как прежде, крытой соломенной крышей.

Ким Чен Ир обратился к давно знакомому председателю правления:

– Это тот новопостроенный скотник, товарищ председатель?

– Так точно, – с трудом ответил тот от смущения.

Ким Чен Ир сказал ему, что животноводство – одна из основных отраслей в хозяйстве, его никогда не следует упускать из виду, так что надо крыть помещение для скота не соломой, а черепицей.

Он ушел из сельхозкооператива. Однажды хозяйство получило неожиданную весть с товарной железнодорожной станции: по адресу сельхозкооператива прибыл вагон с цементом (60 т), отвезите его.

Все были в недоразумении: никто не был послан за цементом. А для них это было, как долгожданный дождь в засуху, как свежая родниковая вода в горле у страдающего от жажды.

Ведь помещение для скота, которое осмотрел Ким Чен Ир, было построено из глиняных блоков и дерева: у них не было цемента. И им всегда было жаль, что не удалось построить хороший скотник из цемента.

Цемент прислан, но неизвестен отправитель. Что же делать с ним? Однако нельзя было сидеть сложа руки с цементом, присланным по адресу своего сельхозкооператива.

И привезли весь цемент, начали строить из него новый скотник. С той поры в сельхозкооперативе начали ходить слухи: «Вот эта ферма построена из безадресного цемента». Позже они узнали об истории этого цемента.

… В тот день Ким Чен Ир, осмотрев ферму, построенную из самана и дерева, заметил, что она долго не продержится. И он, обратившись к сотрудникам, сказал, что все-таки придется послать вагон с цементом в село Хвасан, но потихоньку, без шума.

Круглые дураки

Это было 9 августа 1979 г., когда Ким Чен Ир ознакомился с физкультурно-лечебным оборудованием иностранного производства.

Внимательно осмотрев каждое выставленное устройство, он посоветовал: не следует использовать эти установки для лечения больных в таком виде, в каком они есть, надо узнавать точно их техническую характеристику. Если они отвечают телосложению наших людей, то используйте, а если не отвечают, не надо. Ныне встречаются такие люди, которые необдуманно внедряют иностранное, имея представление о его преимуществе только понаслышке. Немало случаев, когда это влечет за собой серьезные последствия.

Немного погодя он потихоньку спросил у одного из работников: как называют бездумных почитателей чужого?

– Низкопоклонниками.

Снова вопрос:

– А низкопоклонников как?

– Что? – тот не мог докончить слов.

Ким Чен Ир, не ожидая его ответа, с улыбкой на лице сказал:

– Низкопоклонники – это круглые дураки.

«Оружейная мастерская в тайге»

Шло в разгаре строительство проспекта Кванбок. 2 июля 1986 г. Ким Чен Ир, несколько раз прочитывая представленный документ, не мог скрывать серьезного выражения на лице.

– Огромная сумма денег! – сказал он и отодвинул в сторону документ.

Это был список импортируемых материалов для объектов, строящихся навстречу XIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Каждому из объектов нужно было один-два вида материалов. А если суммировать все виды материалов, импортируемых для 260 с лишним объектов, получилась непомерно высокая цифра. «Какое решение сейчас он примет?» – беспокойство взяло сотрудника, которого позвал к себе Ким Чен Ир.

Ким Чен Ир, прохаживаясь по комнате и улыбаясь, сказал вошедшему: у меня вспоминается рассказ об «Оружейной мастерской в тайге», что слушал когда-то у Ким Ир Сена.

Ниже следует его рассказ.

… Это случилось давно, когда Ким Ир Сен переместил главную арену своей революционной деятельности в бассейн реки Туман. Как-то он узнал, что революционеры Цзяньдао направили советским людям письмо с просьбой построить им гранатный завод. Но о нем не было ни слуху ни духу – ни «да», ни «нет». В то время Ким Ир Сен сказал: кто нам даром даст гранаты? Их нам надо изготовить своими силами. Во всем следует опираться на собственные силы и добиться победы корейской революции. Он посоветовал устроить металлическую мастерскую в ущелье Мацуня. Она впоследствии стала «оружейной мастерской в тайге», которую люди называли «Мацуньской оружейной мастерской» или «Сяованцинской». Она изготовляла знаменитые «ёнгирские бомбы», которые принесли японским самураям массовую гибель…

Заканчивая свой рассказ, Ким Чен Ир добавил: поведая об этой «ёнгирской бомбе», вождь наказывал мне никогда не забывать «ёнгирской бомбы» вплоть до дня завоевания победы в корейской революции и жить революционным духом опоры на собственные силы; каждый раз, когда наши работники, не стараясь опираться на свои собственные силы, протягивают мне руку с просьбой дать им то-то, я вспоминаю «ёнгирскую бомбу».

Через два дня Ким Чен Ир пригласил к себе руководителей

соответствующих отраслей строительства в Пхеньяне. Он вместе с ними посетили Общереспубликанскую выставку технических новшеств групп содействия трем революциям.

На ней было экспонировано много продукции, изготовленной с проявлением духа опоры на собственные силы. Было немало изделий, которые было решено импортировать из-за рубежа. Среди них, увы, оказались и те материалы и оборудование, которые нужны для строительства более 260 фестивальных объектов.

Осматривая все экспонаты, работники глубоко раскаивались в своей оплошности. В них рождалась уверенность в том, что они вполне смогут изготовлять у себя необходимые материалы и оборудование.

А тут Ким Чен Ир, оглядывая их, сказал: я дам вам всю сумму валюты, предложенную вами, без никакого вычета.

Работники, не зная, в чем дело, недоумевающе переглядывались друг с другом. К ним Ким Чен Ир обратился:

– Если дам вам деньги, то куда вы хотите направить их?

– Мы решили обеспечить стройобъекты в основном оборудованием и материалами отечественного производства, – ответил один из них. – Только те, которые трудно сейчас же выпускать, будем импортировать.

Ким Чен Ир отметил, что он в принципе «против» импорта оборудования и инвентаря, необходимых стройобъектам для XIII ВФМС, и абсолютно «за» насчет расходования денег на создание базы по производству отделочных строительных материалов и деталей. Он продолжал:

– И в случае импорта стройматериалов из-за рубежа целесообразно было бы по возможности ввозить такие материалы и оборудование, которые нужны были бы для создания у себя базы по производству стройматериалов. Иначе, то есть только расходовать ввезенные из-за рубежа стройматериалы – бессмыслица. Должна быть добрая репутация: скажем, в этот раз при строительстве крупного объекта

появилась новая база по производству стройматериалов. Не должно быть резонанса: мол, после окончания строительства вот они остались с пустыми руками.

Лишь тогда работники заверили, что за счет этих денежных средств создадут солидную базу, которая дала бы людям своими силами вести любое крупномасштабное строительство.

Послушав их ответ, Ким Чен Ир сказал:

– Похвальная идея! Должно быть много таких «оружейных мастерских в тайге» – тех, которые позволяли бы наращивать темпы строительства.

Подземная достопримечательность – Рёнмунская Большая пещера

26 марта 1996 г. Ким Чен Ир посетил Рёнмунскую Большую пещеру, которая недавно была сдана в эксплуатацию. Гостя встретили работники конторы. Здороваясь с ними, он сказал: мне сказали, что Рёнмунская Большая пещера уникальная, и вот я приехал посмотреть ее.

Пещера была открыта совсем недавно. Принимали посетителей, но она оставляет желать многого лучшего: на маршруте тут и там с потолка падают капельки воды, и раскисли проходы. Об этом сообщили Ким Чен Иру. Он сказал: думаю, в пещере так. Это же не наземная постройка. Послушав рассказ экскурсовода об общей карте пещеры, он направился вовнутрь пещеры.

На площади Рёнмун, последнем маршруте, ему сказала экскурсоводка, что ее общая площадь – 3600 квадратных метров. Послушав ее, Ким Чен Ир сказал: действительно величава эта площадь! Не приедешь сюда, не посмотришь пещеру – даже не представишь себе, что в ней есть такая площадь. Он вдруг спросил, этим заканчивается ли посещение пещеры.

– Все это, за исключением нескольких пещер. Остальные

мы не показали вам, потому что там путь крут, – ответил работник.

Ким Чен Ир как бы с сожалением снова спросил, сколько всех ответвлений этой Рёнмунской Большой пещеры.

– Две основные пещеры и более 30 их ответвлений.

Закидывая головой, Ким Чен Ир отметил: вы сказали, что этим заканчивается маршрут посещения, и я очень сожалел, а ваши слова дают мне надежду. С научной точки зрения, продолжал он, имеются, главным образом, два вида пещеры: с ответвлениями – и развитыми, и неразвитыми. Если возьмем, к примеру, крупномасштабную пещеру мировой известности, то она имеет множество ответвлений. Сегодня я вижу здесь, в Рёнмунской Большой пещере, что каждое достопримечательное место имеет вертикальные пещеры неизвестных глубин, есть и много ответвлений. Это вызывает большой интерес. Одна из пещер в другой стране отличается множеством ответвлений, и там продолжали исследовательскую работу и, наконец, выяснили громадный масштаб данной пещеры. И пещера у нас, уверен, не будет уступать названной. Такое попеременное расположение горизонтальных и вертикальных пещер показывает, что несомненно имеются здесь еще другие пещеры.

– Вы говорите, пока еще не закончена геологоразведка Рёнмунской Большой пещеры и неизвестно, где она кончается. Я предлагаю: пусть работники геологоразведки дальше продолжат поисковую работу в этой Большой пещере и составят проект комплексной ее разработки.

Затем Ким Чен Ир обратился к одному из сотрудников с вопросом: ну, какое у вас впечатление сегодня после осмотра Рёнмунской Большой пещеры?

– Из ряда вон выходящее! Почаще приезжал бы посмотреть!

Ким Чен Ир отметил: вам же доводилось осматривать достопримечательности разных стран мира. А вот вы отзываетесь с таким восхищением. Значит, Рёнмунская Большая пещера у нас

несомненно мировая подземная достопримечательность в подлинном смысле этого слова.

– Работники внешнеполитического ведомства не могли увидеть такое, и они, естественно, увидев в другой стране пещеру, считают ее волшебной.

Ныне, продолжал он, некоторые работники не знают, что в своей стране имеется такое замечательное, любят с восхищением говорить о какой-то горе, о какой-то пещере в другой стране. Все это, я бы сказал, проявление отсутствия патриотического чувства. В мире есть две известные пещеры. В этих пещерах на расстоянии нескольких сотен метров, даже десятков километров имеется по одной достопримечательности, да и там сохраняется не все сущее, которое служит мировым стандартом. Но в Рёнмунской Большой пещере на коротком участке сосредоточены достопримечательные места, да и имеются 11 видов известковых вещей, которые можно считать по пальцам в мировом масштабе. И история этой пещеры очень долгая. В частности, подземная площадь и подземный водопад – мировые.

Ким Чен Ир подчеркнул, что, делая акцент на таких фактах, нужно сопоставительно осведомлять людей именно об этом, только тогда они могут сохранять в себе чувство национальной гордости и патриотизма.

Прошло довольно много времени. Выйдя из пещеры, Ким Чен Ир сказал: надо скорее показывать людям эту пещеру. Если бы мы покажем ее нашим людям, совершающим «Трудный поход», то как они будут рады, какую новую силу они будут черпать в ней!

– Как мне доложено, до сих пор Рёнмунскую Большую пещеру посетили примерно десять тысяч человек. Пусть побольше людей впредь приедут сюда осмотреть ее. Это поможет им глубоко осознать, какая прекрасная и славная наша страна, и сохранять в глубине души чувство патриотизма, – сказал он.

Фотографироваться на память будем с воинами

1 мая 1997 г. Ким Чен Ир посетил горы Кувор – одну из достопримечательностей Кореи.

Он был здесь осенью предыдущего года. А в этом году он опять приехал на стройку Куворсанской парковой зоны. Шли строительные работы, и состояние дорог было не ахти каким. Но он, поднимаясь без устали по дороге крутого горного перевала, подробно узнавал, как идет строительство парковой зоны.

Он интересовался, насколько проложено туристских дорог, много ли на днях посетителей гор Кувор, как они приезжают сюда, как они отдыхают здесь…

Он спросил, в каких местах гор Кувор имеются источники воды. Вопрос о воде был уже выдвинут, когда он впервые приехал в эти горы. В то время он отметил: если есть различие между горами Кувор и Кымган, то это, наверное, нехватка воды. Каким бы красивым ни был пейзаж гор Кувор, но если там не будет воды, то нечем будет там любоваться, да и трудно будет обстоять и дело с комплексами для отдыха, которые предстоит построить впредь. Обязательно надо найти источники воды…

Командир Народной Армии, ответственный за строительство парковой зоны, доложил ему, указывая на карту, что за это время были найдены источники воды в семи горных ущельях. Ким Чен Ир, очень обрадованный, сказал: вот это да! В нашей стране куда ни поедешь – везде найдется источник воды. Поэтому я в минувшем году здесь решил, что и в горах Кувор непременно найдется источник воды. И я поручил вам задание найти его. За это время вы немало трудились, чтобы найти его…

Спускаясь с вершины Сахван, он спросил, указывая на строящееся сооружение.

– Что это такое?

– Беседка строится. Чтобы посетители любовались водопадом Самхёнчже («Трое братьев») и окружающей его местностью.

Обрадованный Ким Чен Ир переспросил, где этот водопад, можно ли побывать там.

– Нельзя. Пока еще дорога не проложена.

Он с явным сожалением посоветовал проложить дорогу к водопаду Самхёнчже, чтобы все посетители гор Кувор полюбовались им.

– Надо скорее закончить прокладку туристской дороги.

Следует, продолжал он, тщательно вести разведку достопримечательных мест и ущелий с текущей водой в горах Кувор, разыскивать еще больше живописных уголков и удобных для альпинизма участков, строить и беседку в каждой достопримечательности, чтобы посетители могли любоваться красотой природы, и больше разыскивать источников для питьевой воды.

И в ущелье с водопадом Рёньён (Озерцо дракона) он настоятельно посоветовал проверить качество воды и принять необходимые меры для того, чтобы отдыхающие здесь могли пить чистой воды.

Незаметно солнце шло на закат. Работники обратились к нему с просьбой сфотографироваться на память на фоне живописного водопада Рёньён. Ким Чен Ир отказался. Сейчас воины, отметил он, по-ударному трудятся, чтобы благоустроить горы Кувор как зону культурного отдыха для народа. Как же нам сфотографироваться на стройке, где работают военнослужащие? Когда горы Кувор сделаются великолепной зоной культурного отдыха для народа, я приеду сюда сфотографироваться на память с воинами.

Шрамы, нанесенные истории корейской нации

23 сентября 1997 г. Ким Чен Ир посетил буддийский храм Вольчжон в горах Кувор.

Этот храм, говорил он, построен более тысячи лет назад. Это сравнительно большой храм, имеющий длительную историю. Отлично, что сохраняется и ныне в первоначальном виде здание более тысячелетней давности. Это непростое дело.

Медленно передвигавшийся, он почему-то остановился перед статуей Будды и довольно долго не отводил глаз от нее.

Сотрудники, объятые странной мыслью, начали внимательно разглядывать в Будду. На лице ее были явны шрамы. Но они думали: «В древние времена все Будды, наверно, были изображены в таком же виде». Они без другой мысли собирались перейти на другое место. Но только один Ким Чен Ир не собирался отойти от той статуи Будды.

Экскурсовод начал объяснять: вообще лица Будды в павильоне с Буддой Амитабой и павильоне с «судилищем на том месте» инкрустированы золотыми пятами, но раньше япошки выкололи и забрали их, и на лицах образовались шрамы…

В тихом храме слышно было тяжелое дыхание, проникнутое чувством изумления и возмущения. Подняв глаза, Ким Чен Ир некоторое время взглядывал далеко вдаль наружу и с гневом отметил: говорят, япошки выкололи и забрали золотые пятна, которыми инкрустированы лица статуэток Будды в павильоне Будды Амитабы и в павильоне с «судилищем на том месте» в храме Вольчжон. Эти самураи, оккупировав нашу страну, разграбили массу исторических и культурных ценностей.

Он, медленно передвигаясь, вспомнил одного из работников ЦК партии, который когда-то после возвращения с визита в Японию доложил ему, что 60 процентов исторических памятников, выставленных в этнографическом музее Японии, оказались похищенными в Корее, и подчеркнул:

– Впредь мы должны вернуть себе обратно все исторические и культурные ценности, захваченные империалистами Японии в нашей стране.

Подождем час!

1 июня 1998 г. в первой половине дня Ким Чен Ир закончил руководство делами провинции Чаган на месте. Он спросил у руководителя провинциального комитета партии, во сколько часов прибудут представители рабочих – те, которые во второй половине дня посмотрят выступления Заслуженного государственного хора и художественной агитбригады войсковой части.

– Как вы сказали вчера, была проведена организационная работа, чтобы на концерте присутствовали представители рабочих ведущих предприятий провинции. Но… – тот замялся, не смог докончить слова.

··· В этом был свой резон. Ким Чен Ир решил показать рабочим этой провинции художественные выступления названных армейских хора и агитбригады, чтобы подбадривать рабочий класс. Ведь он призван быть правофланговым в совершении «Трудного похода» в стране. И было решено начать концерт для них в три часа после обеда в Доме культуры одного из производственных объединений г. Хичхона. Но как ни рассчитывай, представители рабочих дальних районов, казалось бы, не смогут явиться до намеченного времени. Вот почему тот забеспокоился.

Внимательно следивший за его поведением, Ким Чен Ир спросил у него, в чем дело. Тот рассказал ему о своем беспокойстве. Ким Чен Ир на минутку погрузился в раздумье. А руководитель провинции, упрекая себя, думал: «Зря я сказал. Чего страшного, если отсутствует несколько рабочих?»

– Товарищ Ким Чен Ир! Представление будет начато в три часа, как уже намечено.

Ким Чен Ир советует ему: если им трудно будет прибыть до трех часов, то представление надо начать в четыре часа дня.

– А если на один час поздно будет, то ваша программа вто-

рой половины дня… – тот ответил со смущением.

– Знаете, концерт будет в честь рабочих – тех, кто создал дух Канге, стиль работы чаганцев. Какой смысл будет иметь представление без них? Дело ждет нас, но подождем и начнем представление, когда прибудут все рабочие.

– Большое спасибо, товарищ Ким Чен Ир!

Мяч, первой поданный армией

Вся страна кипела страстью к баскетболу. Летом 1998 г. политработники Народной Армии с баскетбольными мячами явились в школах района дислокации войск. Они сказали учителям, сотрудникам школ, что мячи присланы уважаемым Верховным Главнокомандующим, и попросили их заметно повышать среди учеников уровень баскетбольной игры. Получившие мячи были удивлены. Армейские политработники рассказали им вот что.

··· 27 августа того же года Ким Чен Ир на встрече с комсоставом Народной Армии сказал: пошлю народноармейцам примерно сто тысяч баскетбольных мячей, их надо раздавать всем школам страны.

Неожиданное задание растеряло комсостав. То было время, когда страстью к баскетболу горела не только Народная Армия, но и вся страна. Везде и всюду требовался баскетбольный мяч, каждый хотел иметь его. В этой обстановке совершенно было ясно: будь хороший баскетбольный мяч – первым возьмет его взрослый, а не дети. И, естественно, командиры думали так: чтобы предотвратить эти возможные «промежуточные потери», он, Верховный Главнокомандующий, решил, чтобы только этим детям непосредственно передали мячи народноармейцы. Оглядывая их, Ким Чен Ир сказал: имеющиеся баскетбольные мячи я сам могу послать в школы, но, на мой взгляд, Народной Армии лучше бы раздавать их школам. Это будет полезно для

улучшения отношений между армией и народом, и я решил так делать. Пусть ротные политруки и другие политработники подразделений и частей передают мячи школам районов дислокации, чтобы это мероприятие стало знаменательным. Таким образом, этот процесс должен служить хорошим моментом для дальнейшей динамизации движения «Наша школа – наш пост» и улучшения отношений между армией и народом…

Итак, политработники Народной Армии с баскетбольными мячами поехали в школы.

Об успешном проведении мероприятий доложено Ким Чен Иру. Он, весьма довольный, сказал:

– В этом году в отношениях между армией и народом Народная Армия первой послала мяч, сейчас мяч – на стороне общества. Теперь очередь общества – послать тот мяч.

Это не была простая похвала. В его словах таился глубокий смысл: первой претворять в жизнь прекрасный дух единства армии и народа должна армия.

«Это даром не пройдет»

1 октября 1998 г. Ким Чен Ир посетил Тэхонданский уездный объединенный госхоз. Узнав, каково состояние разведения картофеля, он осмотрел НИИ картофелеводства в хозяйстве.

Ким Чен Ир как бы невзначай спросил у местного работника, имеется ли в уезде база по производству комплексного микробиологического удобрения.

– Его производство у нас идет в экспериментальном порядке. Но беда в том, что нет специалистов, – ответил руководитель уезда.

– Это серьезно?!

Так переспросив, Ким Чен Ир на минутку погрузился в раздумье и, взглянув на одного из руководителей центра, сказал: в

уезде Тэхондан в экспериментальном порядке производят комплексное микробиологическое удобрение. Они испытывают трудности с отсутствием специалистов. Надо помочь им. Ввозимое оборудование для завода по производству комплексного микробиологического удобрения следует дать уезду Тэхондан. В этом уезде надо усовершенствовать методы разведения картофеля, используя жижи и комплексное микробиологическое удобрение. Тот, обрадованный этим, поблагодарил его:

– Большое спасибо, товарищ Ким Чен Ир!

Ким Чен Ир с напускной серьезностью на лице сделал акцент на словах:

– Все это даром не пройдет. Возьму за стоимость картофель!

Ким Чен Ир громко рассмеялся. Вслед за ним весело засмеялись и другие.

«Свинодворец»

Это случилось 20 октября 1998 г. Ким Чен Ир посетил гостиницу «Хичхон». Ему доложили об успехах администрации, обслуживающего персонала гостиницы, достигнутых в дни «Трудного похода». Он высоко оценил их огромный труд.

Когда Ким Чен Ир осмотрел огород, заведующая гостиницей обратилась к нему с просьбой: посмотрели бы свинарник №2 нового, тепличного типа.

– Заведующая просит, так что надо все посмотреть.

Дав согласие, Ким Чен Ир зашагал впереди. Сопровождавшие его лица, загородив ему путь, просили не заходить туда: там пахнет.

Несмотря на их уговоры, Ким Чен Ир сказал: пусть пахнет. Ничего страшного. Зайдем. И он у свинарника №2 внимательно осматривал новую конструкцию помещения в форме теплицы. Заведующая рассказывала:

– Это свинарник для поросят. Построен в стиле теплицы с

натянутой хлорвиниловой пленкой. Над ним – огород. И всегда в свинарнике свежий воздух. Не болеют поросята пневмонией, в помещении тепло – и хорошо растут они. Выделения вытекают по подземным проходам, и в свинарке всегда чисто.

Ким Чен Ир, улыбаясь, сказал, что и это в новом стиле. Обращаясь к работникам, он добавил

– Очень чист свинарник. Будто вижу свинодворец.

«Можете заявить во всеуслышание»

11 января 1999 г. Ким Чен Ир посетил Государственную академию наук. Направляясь к главному корпусу научно-исследовательского центра электронной техники, Ким Чен Ир обратился к одному из руководителей:

– К какому разряду относятся установленные здесь компьютеры?

Тот на минутку замялся. Его беспокоила мысль: «Значит, придется объяснять долгое время, сопоставляя разные разряды компьютеров».

Он явно в нерешительности ответил: «Эти компьютеры относятся к классу Сан». Послушав ответ, Ким Чен Ир сказал:

– Понятно, значит, компьютеры класса Сан.

Затем он зашел в один из кабинетов и, на минутку просматривая компьютеры, остановился перед компьютером, оснащенным целым комплектом проектного программирования, и спросил:

– Какова емкость программирования этого компьютера?

Получив ответ, Ким Чен Ир сказал:

– Если емкость программирования четыре гигабайта, то пространство работы составит примерно остальное четыре гигабайта.

Ким Чен Ир, осматривая программы какого-то компьютера,

остановился перед компьютером, за которым сидит молодой научный сотрудник. Ким Чен Иру доложили, что этому молодому человеку самому удалось интерпретировать программу высокого уровня, разработанную в одной из стран, и усовершенствовать ее для использования в научно-исследовательской работе. Ким Чен Ир с удовлетворением сказал:

– Посмотрим программу на экране компьютера.

Научный сотрудник растерялся. Ким Чен Ир, стараясь успокоить его, предложил задействовать компьютер и показать меню. Только тогда в коей мере разрядилось внутреннее напряжение у научного сотрудника. Он стрелкой показал меню.

– Покажите – лайсенс!

...

– А затем покажите, – соурс!

...

Научный сотрудник показывал все на экране компьютера по порядку, называемому Ким Чен Иром.

Он, нагнувшись, внимательно обводя взором экран, сказал: этого не надо, разделите картину на две полосы, на одной покажите не интерпретированную программу, а на другой – интерпретированную, чтобы оба сопоставлялись друг с другом.

Научный сотрудник показал программы, сопоставляя их на обеих сторонах. Ким Чен Ир, старясь дознаться о содержании программ, показанных на экране, прочитывал строку за строкой и говорил: **«Скролл».** Появилась на экране другие изображения. Спустя немного времени Ким Чен Ир, улыбаясь, слегка похлопывал научного сотрудника по плечу: **«Действительно сделано большое дело!»**

В тот день Ким Чен Ир долгое время тщательно ознакомлялся с рядом научно-исследовательских институтов и кабинетов. После этого он, собираясь возвратиться, поднимался в машину. В тот момент раздался голос руководителя ГАН: «Уважаемый товарищ Ким Чен Ир!»

Ким Чен Ир собрался было открыть дверцу машины, а, воздержавшись, перевел свой взгляд к нему. Тот работник хотел что-то сказать, а на минутку замялся. Ким Чен Ир перевел ему в лицо теплый взгляд, как бы говоря: ну, не стесняйтесь! Скажите, пожалуйста, что вы хотите сказать. Набравшись смелости, тот обратился к нему:

– Как сказать… Могу ли я считать, что Ваш визит в нашу Академию наук является первым в наступившем году руководством делами на месте?

– Да! Зачем это вы спрашиваете?

– Мы хотели бы во всеуслышание заявить на весь мир, что Вы, товарищ Ким Чен Ир, приехали в нашу Академию наук в качестве первого в новом году руководства делами на месте.

Ким Чен Ир громко расхохотался.

– Вы хотите заявить на весь мир во всеуслышание, что я был в Академии наук в качестве первого в новом году руководства делами на месте. Вы можете заявить во всеуслышание, что вашими делами я руководил в первый раз в наступившем году.

Товарищ с резко очерченным лицом

11 января 1999 г. Кончилось выступление Заслуженного государственного хора.

Указывая руководящим работникам на дальнейшие направления творчества, Ким Чен Ир вдруг спросил:

– А я не вижу лиц некоторых товарищей в хоре.

– Тот, кто играл роль председателя партячейки в революционной опере «Верная дочь партии», лежит в больнице. И он не мог участвовать в выступлении, – доложил один из руководителей.

– Знаю об этом. Я спрашиваю не о нем. Во втором ряду

теноровой партии стоял товарищ с резко очерченным лицом. А его не видно, – сказал Ким Чен Ир.

Тот работник стал перебирать в памяти лица артистов, чтобы уточнить: кто он во втором ряду? Но он не мог вспомнить. Другие работники тоже не могли уточнить. И они не могли доложить ему об артисте «с резко очерченным лицом».

После этого руководители старались подыскать во втором ряду теноровой партии артиста с резко очерченным лицом. Но, к сожалению, не было такой формы лица. Все лица были округлыми или широковатыми, не соразмерными с особенностями тембра звука, то есть тенора. Были и слегка длинной формы лица, но не было лица резко очерченной формы. «Кто же он такой?»

С той поры прошло несколько дней. Ким Чен Ир, знакомясь с артистами-новичками, недавно поступившими в хор, спросил об одном артисте.

– Он-то несколько месяцев назад был переведен в другую художественную труппу.

– Как его зовут?

Назвали имя артиста. Ким Чен Ир сказал:

– Он-то стоял во втором ряду теноровой партии.

Работники с удивлением рисовали в воображении лицо того артиста. Он действительно был с резко очерченным лицом.

Вершина горы Соннё

30 августа 1999 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами какого-то рыбоводного хозяйства.

Руководитель хозяйства рассказывал об особенностях местного рельефа близ рыбопитомника. Он, указывая на одну вершину горы, сказал, что ее называют Соннё (небожительницы).

– Почему это так называют? – интересовался Ким Чен Ир.

– Потому что в древние времена, говорят, спустились небожительницы на эту вершину, чтобы мыться здесь, в роднике с чистой водой. Так что ее называют вершиной Соннё.

Ким Чен Ир громко рассмеялся. Его неожиданным смехом работники растерялись.

Он по-прежнему с улыбкой на лице сказал: теперь, вижу, гору так оголили без единого дерева. Если спустятся феи, то где же им укрыться и раздеться?

Взорвался громкий всеобщий хохот. Но этот хохот был мимолетным. Работники перестали смеяться. Теперь все было понятно: он юмористически упрекает их за плохую лесопосадку. Значит, надо сделать так, чтобы густо выросли деревья и небожительницы могли мыться там со спокойной душой. Предки дали прекрасное название горы. Нельзя же потомкам погубить ее красоту!

Оглядываясь на работников, чувствующих себя глубоко виноватыми, Ким Чен Ир сказал: вы говорите, что вокруг новых рыбоводных прудов посадили деревья. Но их слишком мало, да и близлежащие горы оголены, и вид на рыбопитомник некрасив. На территории рыбопитомника и в соседних горах надо сажать больше деревьев, чтобы в этом районе рос густой зеленый лес.

«Насосная соевая паста»

28 октября 1999 г. Ким Чен Ир предложил своим сотрудникам поехать вместе посмотреть еще одно зрелище.

Поехали на одну из фабрик базовых пищепродуктов. На фабрике Ким Чен Ир, определяя на глазок качество выпускаемой соевой пасты, обратился к одной из девушек-рабочих.

– Скажи, каков вкус фабричной соевой пасты. Лучше ли, чем домашняя?

– Уважаемый Полководец Ким Чен Ир! Наша фабричная соевая паста значительно вкуснее, чем домашняя, – ответила звонким голосом девушка, расплываясь в улыбке. На ее лице горел яркий румянец.

– Значит, вкуснее, чем домашняя, говоришь? – громко рассмеялся Ким Чен Ир.

Весело засмеялись и рабочие на месте, и сотрудники. С улыбкой на лице обводя взглядом работников, Ким Чен Ир вдруг обратился не к одному, а ко всем.

– Знаете, почему соевую пасту называют густой соевой пастой?

От неожиданного вопроса все растерялись, не могли отвечать. На минутку воцарилось молчание. Ким Чен Ир сказал: это слишком элементарная истина, так что вы, по-видимому, не можете отвечать.

– Соевая паста густая, поэтому ее называют густой соевой пастой, – громко расхохотался он.

Разразился дружный хохот и среди работников. Когда утих смех, Ким Чен Ир сказал, что поэтому чем гуще соевая паста, тем лучше.

– А соевая паста, изготовленная до этого, слишком жидка. И при всем желании не поешь чеснок с соевой пастой – она не прилипнет плотно к чесноку.

Его слова снова насмешили собравшихся. Он говорил: знаете, это не все. Раньше соевая паста была такой жидкой, что была почти водой. Выкачивали ее насосом, и воины называли ее «насосной соевой пастой»

И снова хохот. Несколько раз подряд расхохотавшиеся работники невольно погрузились в раздумье, испытывая на себе чувство виноватости.

Ким Чен Ир был так обрадован массовым выпуском соевой пасты на этой новой фабрике, что весело напоминал те солдатские шутки, которые он не забыл и с болью в душе хранил.

«Не трудно ли тебе, если целый день займешься этим делом?»

28 января 2000 г. Ким Чен Ир посетил подшипниковый завод.

Он на минутку внимательно следил за умелой работой девушки-сборщицы, занимающейся в цехе расстановкой шариков подшипника. А затем Ким Чен Ир обратился к девушке.

– Дай-ка, я попробую расположить шарики.

На минутку растерялись не только девушка-сборщица, но и сопровождавшие его сотрудники. Они не успели оглянуться и задержать Ким Чен Ира, как он взял в руки промасленное кольцо.

Работа по расположению шариков подшипника – это был подготовительный процесс последней сборки. Нужно было расставлять шарики в кольце с равным интервалом.

Он, взяв кольцо, попробовал расставить шарики, но они не располагались по местам.

– Не получается, – засмеялся он.

Он предложил другому работнику попробовать это сделать. И тот, как ни старался, дело не получилось. Вслед за ним и другие работники, засучив рукава, один за другим брались за это дело, но и им было безуспешно. Находился и такой, который, крепко взяв кольцо подшипника, всячески пытался. Его движения были так смешны, что среди собравшихся разразился громкий хохот.

С лица Ким Чен Ира не сходила улыбка. Следивший за ними, он сказал: ну как? Кажется, это вам легко, но это не так.

Ким Чен Ир обратился к девушке-сборщице.

– Не хочешь, сборщица, вместе со мной попробовать?

Девушка смутилась и собралась умыть промасленные руки. Ким Чен Ир остановил ее и еще раз обратился к ней: ничего промасленные руки. Не стесняйся. Давайте попробуем вместе.

Руки его и сборщицы смешались.

– Уважаемый Полководец Ким Чен Ир, сделайте так… и еще так!

В мгновение ока шарики пошли по местам.

– Действительно, это да! Колдовство шариков подшипника! – улыбался Ким Чен Ир.

– Не трудно ли тебе, если целый день займешься этим делом? – тихим голосом спросил он.

– Нет, теперь не трудно. Я привыкла.

Ким Чен Ир, поглаживая ее руки, сказал: это не только вопрос о квалификации. Как ни привык, а если целый день займешься этим делом, к вечеру руки будут так больны, что отрываются от тела. Не так ли, сборщица?

Обводя взором работников, он сказал: посмотрите! Какие наши рабочие! Они занимаются таким трудным делом, но говорят: им не трудно! Они думают: «Пусть не горит электричество дома. Это ничего! Достаточно, чтобы электричество горело на заводе! Давайте нам только работу!» Наши руководящие работники должны гордиться, что они имеют таких рабочих. Им следует заботиться хорошенько об условиях их жизни…

«Протест» рабочего леспромхоза

Это было 31 августа 2000 г. в Сонганском леспромхозе.

В глубокой горной глуши выглядел рабочий поселок, как на картинке. В этом леспромхозе построены электростанция, баня и площадка для игр. Осматривая благоустроенный леспромхоз, Ким Чен Ир не мог нарадоваться его прекрасному виду.

Позже узнав о приезде Ким Чен Ира в леспромхоз, валом валили все жители лесного поселка.

В это время один пожилой рабочий, протолкнувшись сквозь толпу, подошел к машине Ким Чен Ира. Был сезон проливных

дождей. Дорога раскисла, и корпус легковой машины местами запачкан грязной мутной водой. Рабочий безмолвно стал чистить рукавами своей одежды корпус машины от грязи. По его щекам текли каплями слезы. Подошел один сотрудник и советует ему:

– Не надо. Одежда загрязняется. А мы-то едем дальше, и машина снова запачкается грязью.

Тот рабочий, как бы «протестуя», говорит:

– Нам, рабочим, не терпится при виде прилипшей к машине нашего уважаемого Полководца высохшей грязи! Каков наш Полководец-то! Он что надо! Он же своим сонгунским руководством защитил Родину от врагов! Сегодня он с предельным напряжением сил старается открыть нашему народу путь к счастливому краю – преодолевает крутые горы да перевалы. Спрашивается: чего стоит моя одежда! Поймите: единодушное желание наших рабочих – покрыть шелком дорогу, по которой ездит наш уважаемый Полководец!

Тот рабочий, очистив руками и колеса от прилипшей к ним грязи, незаметно скрылся в гуще толпы.

В тот день вечером, узнав об этом, Ким Чен Ир, почему-то то и дело вытирая слезинки, осипшим голосом сказал:

– Я так глубоко благодарен! Подумайте! Где найдешь в мире такой замечательный народ, как наш?

Я, продолжал он, не мог давать народу все то, в чем он нуждается, а люди от души поддерживают меня. Действительно, я чувствую себя виноватым и грешным. Давайте! Мы все вместе с еще большим рвением примемся за дело, чтобы скорее открыть народу путь к счастливому краю!

Заслуга Народной Армии

Прошло несколько дней после того, как Ким Чен Ир вернулся на Родину с зарубежной поездки. 26 августа 2001 г. он

посетил новый водопад Уллим, найденный военнослужащими Народной Армии.

Охрипший голос. На подступах к дороге, ведущей к перевалу Уллим, он поздоровался с командирами войсковой части, отвечающей за строительство. Ким Чен Ир с похвалой отзывался о большом труде военнослужащих, о том, что они, раньше построив парковую зону в горах Кувор, приехали сюда и проложили дорогу, нашли достопримечательность.

Он, подпершись в бока обеими руками и смотря на дорогу, свободно протянувшуюся в сторону перевала Уллим, с большим удовлетворением отметил: дорога что надо! Проложена в крутых горах, но ее уклон и кривизна не так уж сильны, ширина тоже порядочна – большая.

Один из руководителей войсковой части, указывая на план-схему, подробно рассказывал Ким Чен Иру о прокладке дороги и об открытии достопримечательности. После объяснения Ким Чен Ир обратился к нему:

– Почему у вас такой охрипший голос?

– Что?.. – тот немного помялся и продолжил. – У меня от роду такой голос, товарищ Верховный Главнокомандующий.

И сотрудники тоже подтвердили, что есть человек с врожденно сиплым голосом. Ким Чен Ир им сказал:

– Вам следует уметь различать охрипший голос: врожденный и звучащий из-за чего-то неладного в горле… Хрипота в его голосе вызвана болезнью в горле, переутомлением от чрезмерных нагрузок. Надо беречь горло.

– Большое спасибо, товарищ Верховный Главнокомандующий! Буду беречь … горло, – ответил тот, запинаясь, дрожащим голосом.

Благодарность Верховного Главнокомандующего. В тот день Ким Чен Ир сказал: сегодня я с большим удовлетворением осмотрел дороги и ущелье с водопадом Уллим. Я очень рад,

что военнослужащие Народной Армии, творцы счастья народа, своим самоотверженным трудом подготовили очередной подарок народу.

– Открытие водопада Уллим, – продолжал он, – **это еще одна великая заслуга нашей Народной Армии в эпоху сонгун, беззаветно верной партии и революции, Родине и народу. Родина и народ навеки будут помнить героический подвиг военнослужащих Народной Армии – тех, которые отыскали водопад Уллим, скрывший свой вид в дремучем лесу, и благоустроили эту местность как великолепную зону для культурного отдыха народа.**

Достопримечательность Уллим, добавил он, таилась в исключительно опасном обрывами месте, и почти никто не был здесь. В былые времена почти во всех уголках знаменитых и достопримечательных мест нашей страны были буддийские храмы, жили там монахи, но здесь и таких нет. Даже Великий монах Сосан-дэса, будучи прославленной личностью в горах Мёхян, бывал в горах Кымган, но нет записей, свидетельствующих о том, что он был здесь. Так достопримечательность Уллим с незапамятных времен оставалась вне внимания человека. А в этот раз воины-строители недавно отыскали достопримечательность Уллим и превратили ее в великолепную парковую зону…

– Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! – сказал руководитель части. – Каким бы знаменитым монахом ни был Сосан-дэса, как же ему попасть в такую глушь, в ущелье с перевалом Уллим, со всех сторон обступленное отвесными скальными кручами? Вы же, приняв смелое решение проложить здесь дорогу, дали нам это задание. Итак, могла появиться на свет достопримечательность Уллим. Она же ваш подарок народу. От начала до конца Вы с любовью к народу помогли нам отыскать ее.

Но Ким Чен Ир все-таки причислил это открытие к свершениям народноармейцев.

Никто, кроме воинов нашей Народной Армии, готовых даже

достать и звезды с неба, если к этому призовет Верховный Главнокомандующий, продолжал он, не мог бы сметь проложить дорогу в таком месте, где и человеку трудно держаться на ногах. Не будет преувеличением, если сказать, что дороги и водопад Уллим в этом краю появились на свет силой идейных убеждений наших строителей. Я готов сделать все для таких славных воинов…

И он объявил благодарность Верховного Главнокомандующего всем солдатам и офицерам Народной Армии – участникам строительства дорог и открытия достопримечательности Уллим.

«Это от невежды!»

19 июля 2002 г. Ким Чен Ир посетил Сакчжускую пищевую фабрику.

Ознакомившись с производственными процессами, он вошел в помещение, где были выставлены фабричные соевый соус и соевая паста.

Руководитель фабрики не без гордости сказал ему, что соевый соус и соевая паста его фабрики очень вкусны.

– Правда ли? – так сказав, Ким Чен Ир предложил всем сотрудникам отведать их.

– Приятен вкус, – ответили они.

Но только у одного из них другое мнение: мол, вкус здешней соевой пасты отличается от вкуса той, что он отведал в процессе брожения, здешняя лучше, чем та. В миг ответственный работник провинции растерялся, не разумевший, в чем дело. У него мелькнула мысль: «Как это так? Выставили они продукцию из другой фабрики?..»

И другие закивали головой: видимо, они тоже были того же мнения. В тот момент раздался голос Ким Чен Ира:

– Это от невежды!

– ?!.

Он, указывая на посуду с соевой пастой, сказал:

– Соевая паста, испробованная в процессе брожения, – это не готовая, а та, что в помещении с экспонатами, готовая. Поэтому вкус отличается друг от друга. Лучше, конечно, вкус готовой соевой пасты.

Затем он, оглядывая руководителей провинции, говорил им: прошу вас попозже обязательно прислать мне одну бочку соевой пасты, чтобы сварить вкусный суп с молодой капустой и той соевой пастой, и весело засмеялся.

«Есть ли фазан в ущелье Собэксу?»

7 октября 2002 г. Ким Чен Ир осмотрел гостиницу «Самчжиён» №1.

Он в центральном холле остановился перед пейзажной живописью с названием «Ликование в ущелье Собэксу». С похвалой отзываясь о картине, он довольно долго смотрел. Вдруг его взор остановился на одном месте.

Внимательно разглядывая оленя и фазана на пейзаже, Ким Чен Ир обратился не определенно к кому-нибудь:

– Есть ли фазан в ущелье Собэксу?

Этот пейзаж в центральном холле ранее посмотрели многие работники и не скупились на похвалы. Но никто из них не интересовался, что обитают ли в ущелье Собэксу олень и фазан.

Ким Чен Ир дал замечание: автору этой картины не довелось побывать в ущелье Собэксу.

– В ущелье Собэксу может быть лось, но обычных оленей и фазанов нет.

Художникам, сказал он, не следует исказить реалию. Когда-то в каком-то творческом объединении создали произведение, изображающее пейзаж ущелья Собэксу, продолжал он, на той

картине были нарисованы не только олень и фазан, но и три дикие утки. И я тогда обратился к творческим работникам с вопросом: что поделаешь? Диким уткам некуда улететь из пруда?..

Все сотрудники заразительно хохотали. После этого на том пейзаже исчезли олень и фазан.

В «золотых горах» нет соевых бобов

Это случилось 25 октября 2002 г. Ким Чен Ир посетил Чхансонскую пищевую фабрику. Первым делом он интересовался обеспеченностью предприятия сырьем.

– Мы собираем и обрабатываем лесные ягоды в уезде Чхансон – дикий виноград, плоды актинидии, боярника, лимонника и так далее. И еще: в этом году собрано 600 тонн желуди.

Получив ответ, Ким Чен Ир доволен: хорошее дело сделано. Осматривая фабрику, он остановил свой взор на схеме процесса выпуска базовых пищепродуктов на территории фабрики.

– Что это за схема?

– Это схема процесса выпуска базовых пищепродуктов. Недавно на фабрике создана бригада для этого, – не без гордости ответил один из руководителей.

Услышав его ответ, Ким Чен Ир обратился к нему: непонятно, что эта фабрика производит базовые пищепродукты. Скажите, пожалуйста, что дает эта бригада?

– Соевую пасту, соевый соус и растительное масло.

– Вы говорите, производятся соевая паста, соевый соус и растительное масло. Ну а как обеспечиваете себя соей?

– Сои немного дает и уезд. Из провинции берем 20 тонн, – доложил ответственный работник уезда.

Ким Чен Ир сказал: в уезде Чхансон нет гарантии самообеспечения соей. В такой местности создать процесс производства базовых пищепродуктов – нецелесообразно. Уезд Чхансон, про-

должил он, – это горный уезд, где мало посевных площадей. В таком горном уезде, как Чхансон, при всем старании трудно будет обеспечивать соей технологии производства базовых пищепродуктов. Не понимаю, почему в таком горном уезде создали процесс их производства. Где гарантия? Надо создать технологии изготовления пищепродуктов из лесных ягод, которыми богат уезд Чхансон. Сырьем для базовых пищепродуктов является соя. Создание процесса их производства не соответствует реальным условиям уезда Чхансон…

– В горах уезда Чхансон много дикого винограда, плодов актинидии, диких груш и других сырьевых источников, необходимых для работы предприятий местной промышленности. Поэтому товарищ Ким Ир Сен называл горы этого уезда «золотыми горами». В этих «золотых горах» нет соевых бобов.

Гинкго двухлопастный у храма Анбур

В ущелье села Тонхын уезда Кымя находится буддийский храм Анбур. Там растет исключительно большой гинкго двухлопастный.

8 апреля 2003 г. Ким Чен Ир – в то время он был занят сонгунским руководством делами – посетил буддийский храм Анбур, исторический памятник глубокой древности, посмотрел и гинкго двухлопастный.

Названный храм был построен в 516 г. в период существования древнего государства Когурё. Вначале храмовый комплекс состоял из 7 зданий, главным из которых был павильон со статуей Будды Амитабы, что и называется павильоном Тэун. Позже из-за неожиданного происшествия сгорел, был перестроен в 1393 г. и 1843 г. Нынешнее здание реконструировано в 1843 г.

Внимательно осматривая внешнюю и внутреннюю части

храма, Ким Чен Ир дал советы: сделать роспись в первоначальном виде, чтобы она отличалась классической красотой, и придерживаться принципов историзма и реализма в сохранении культурных памятников и реликвий.

Затем он направился к гинкго со склонившимися над крышей храма ветвями.

– Высота этого кымяского гинкго двухлопастного – 41 метр. Длина окружности – 15 метров. Круг корневой части – 18,2 метра. Диаметр этой части – 4,6 метра. Говорят, это самый большой в мире гинкго двухлопастный, – объяснял работник, ухаживающий за храмовым комплексом. Рассказ продолжался: это дерево пересадили в 516 г., когда строили храм Анбур. Если считать с той поры, то его возраст намного превышает 1500 лет. А в записях истории села Тонхын отмечено 2000 лет.

Неизвестен точный возраст дерева: или 1500, или 2000 лет? В интерпретации явно звучала нотка: хотелось бы выяснить неопределенный возраст этого дерева сейчас, когда приехал Ким Чен Ир. Вникнув в душу объясняющего, он громко засмеялся: значит, вы просите меня выяснить возраст дерева? Доказать это не буду.

– Фактически сколько лет рос кымяский гинкго двухлопастный, пусть подтверждают на месте работники соответствующей отрасли, – добавил он.

Глядя на того работника, почесывающего затылок, сказал: я видел многовековую дзелькву, но впервые вижу такой большой гинкго двухлопастный. Дерево это такое редкостное, что вы хотели показать мне. Если бы сегодня я не приехал, то совсем не мог бы посмотреть такое редкостное дерево.

А затем Ким Чен Ир спросил, каков урожай плодов гинкго.

– Собираем примерно 300 килограммов в год.

Он с удовлетворением отметил: это здорово!

В ту минуту один из руководителей доложил ему, что во время минувшей Отечественной освободительной войны, ко-

гда усиливалась бомбардировка вражеской авиации, товарищ Ким Ир Сен, беспокоясь, как бы не повредился кымяский гинкго двухлопастный, послал сюда заместителя Председателя Кабинета Министров Хон Мён Хи с заданием надежно охранять это дерево. У Ким Чен Ира на лице блеснула серьезность – как бы он тосковал по родному вождю, который столь берег, любил добро государства.

Он вышел со двора храма и подошел к деревянному мосту, перекинутому через ручей. Почему-то он здесь, у моста, остановил свой шаг и, повернувшись еще раз, сказал: гляжу здесь – дерево это выглядит более величаво. Дерево это исключительно большое.

– Да, это верно, – подтвердил работник. – Дерево так велико, что оно виднеется и с четырех- и восьмикилометровой дальности. Когда позеленеет листва, под деревом не видно и небо.

Ким Чен Ир положительно откликнулся на его объяснение: да, гинкго двухлопастный действительно велик. Вы говорите, что это дерево виднеется и за десятками *ли* (десяток *ли* – около 4 километра). Это вполне так может быть. Говорят, этому дереву 2000 лет. А почему на указательной доске написано: 1500 лет?

– До настоящего времени его возраст выяснен – 1500 лет. И мы так написали.

В тот момент один из сотрудников – кстати, он неоднократно бывал за рубежом – сказал:

– Этот гинкго, видать, самый большой и в мире.

Слегка закивая головой, Ким Чен Ир отметил:

– Если, по древней записи, это дерево росло 2000 лет, то лучше бы написать так и на указательной доске.

Считать, что это дерево было посажено 2000 лет назад, не будет, по-моему, никакой проблемы, добавил он.

В тот день Ким Чен Ир посоветовал построить в живописном уголке возле храма Анбур дом отдыха, чтобы здесь отдыхали крестьяне – неутомимые труженики села. Перед отъездом он сказал работникам:

– Надо хорошенько ухаживать за храмом Анбур и гинкго двухлопастным, которые имеют древнюю историю.

Позже ученые научно обосновали настоящий возраст кымяского гинкго двухлопастного – 2120 лет. Итак, возрасту дерева вернулось «урезанное» более 600 лет.

«Штанина из грубого конопляного холста» и «одежда из шерстяной ткани»

12 ноября 2006 г. Ким Чен Ир осмотрел новый компрессорный цех в Рёнсонском машиностроительном объединении.

Остановившись перед станком с маркой «CNC Кусон 6А», он с удовлетворением осмотрел каждую часть станка. Он отметил: понятное дело, все станочники радуются этому станку отечественного производства, потому что сам станок обрабатывает разные виды запчастей, если заложить в него разработанные программы. Отлично и то, что внедрили в находящиеся здесь десятки обрабатывающих машин устройства с указателями цифр.

На сборочном участке до отказа выстроились рядами компрессоры нового типа. Подробно ознакомившись с назначениями, устройствами, принципами действия и технической характеристикой различных компрессоров разных размеров, форм и мощностей, он направился на созданный новый участок точной обработки. Это был участок для серийного производства компрессоров нового типа. Большинство из оборудования было ультрасовременное, высокого класса, высокой точности. Среди него были даже такие установки, каждая из которых стоит более миллиона евро на международном рынке.

Ким Чен Ир отметил: раньше развитые капиталистические страны, сделав ставку на КОКОМ, установили контроль за оборудованием спецназначения, а теперь, состряпав соглашение Васена, под предлогом продукции двойственного назначения

запрещают его экспорт в революционные страны антиимпериалистической ориентации, такие, как наша страна. Однако к каким бы отчаянным происками ни прибегали империалисты и их прихвостни, долго не продержится блокада против нашей страны. Он продолжал:

– Сегодня мне было очень приятно осмотреть Рёнсонское машиностроительное объединение. Замечательны и новые компрессоры, замечательно и то, что благоустроен на современный лад цех, специализирующийся на выпуске компрессоров. Теперь можно считать, что Рёнсонское машиностроительное объединение, образно говоря, одето в «одежду из шерстяной ткани». Надо добиваться неуклонной динамизации производства, чтобы оно не вернулось снова к уровню «штанины из грубого конопляного холста».

Именно тот – патриот

6 февраля 2007 г. Ким Чен Ир посетил рыбопитомник, что в озере Чаньён. Перед схемой общего вида с надписью «Разведение радужной форели в сетевом питомнике на сваях» и «схемой застройки питомника пресноводного мохнаторукого краба» Ким Чен Ир заслушал руководящего работника о перспективном плане рыбоводного хозяйства.

– Мы планируем впредь выращивать молодь на определенное время, а затем пускать мальков в сетевой питомник и пруд. И еще: здесь, на месте слияния воды озерной и морской, мы хотели бы создать залив для разведения пресноводного мохнаторукого краба, а затем, вырастив мальков крабов, пускать их в озерца Муге и Тоньён. Одновременно с этим планируется ловить кету летнюю, пелengас, дальневосточную краснопёрку, горбушу, которые поднимаются сюда на нерест. Здесь мы получим икры. Крупными рыбами мы снабдим население, а молодь, полученную из икр, бу-

дем пустить в море. Через несколько лет она станет крупной и поднимется по реке. Тогда мы снова поймаем ее…

Ким Чен Ир сказал, что перспективный план так головокружителен, что даже трудно поверить проекту. Он, улыбаясь, обратился к тому, кто объяснил план, подобный фантазии, и в шутку спросил: вы же не хвастун?

Взорвался веселый хохот. Так сказал Ким Чен Ир от радости, рисуя перед собой светлое будущее рыбопитомника, в котором будут кишмя кишеть косяки рыбы.

Внимательно осмотрев нерестилище и недавно созданный возрастной пруд для молоди, он спросил его, есть ли в пруде естественные корма, наслаивается ли на дне грязь.

Последовал ответ, что в озере не только много фитопланктонов, зоопланктонов, лап-рыб и других мелких рыб, но и грязь озера обильна органическими веществами. Ким Чен Ир отметил: это же большой запас естественных кормов. В других краях, наверное, не найдешь такого уголка, так богатого естественными кормами. В таком озере решено вести рыбоводство в сетевом рыбопитомнике и нагульным методом. Это же действительно оригинальная идея! Кто придумал это? Велика у него страсть, огромно старание лучше разводить рыбы естественными кормами.

– Именно тот, кто не ленится ломать голову, кто придумывает все новое и трудится с энтузиазмом, чтобы решить вопрос об улучшении жизни населения с использованием природно-географических условий своего родного края, – патриот, – отметил он.

«Кошмарный час»

Это случилось вечером 24 февраля 2007 года. Прошла генеральная репетиция художественного представления «Синее небо над родной страной» (Заря).

Ким Чен Ир вызвал к себе курировавшего репетицию и спросил, как она прошла.

– Репетиция прошла успешно, – ответил тот.

Ким Чен Ир сказал, что творческие работники, наверное, немало трудились, чтобы за несколько дней внести поправки в произведение, и спросил, в который час прошла репетиция.

– Начали в 11 часов утра и кончили в 12 часов.

– Значит, генеральную репетицию провели в первой половине дня? – удивился Ким Чен Ир.

Тот работник не разумел, в чем дело. Ким Чен Ир упрекал его – наши работники не имеют даже элементарного понятия вокала.

– 11 часов дня, – продолжал он, **– это самый тяжелый час для вокалистов: они бывают не в голосе. В первой половине дня, говорят, даже три часа упражнения по постановке голоса не дают певцам издать звуки как следует. И поэтому вокалисты называют 11 часов первой половины дня «кошмарным часом».**

«Кошмарный час!..» – эти слова впервые услышал и тот, кто курировал репетицию. Разумеется, он в коей мере знал, что время первой половины дня неблагоприятнее для постановки голоса, чем во второй половине дня. Но он, собственно, не знал, что неблагоприятность этого времени предостерегают как «кошмарный час».

И в мировой практике, продолжал Ким Чен Ир, все представления проходят вечером, а не в первой половине дня. Тот, кто курирует дело музыкального искусства, должен иметь подобного рода элементарные знания…

Сильный боится соперника, вызывающего на бой

4 мая 2008 г. Ким Чен Ир посетил Косанское плодоводческое хозяйство. Поднявшись на смотровую площадку, он любо-

вался бескрайне раскинувшимися фруктовыми садами и с большой радостью сказал: действительно замечательны, великолепны фруктовые насаждения Косанского плодоводческого хозяйства! Теперь каждый год можно собирать богатый урожай фруктов. Говорят, у себя выращивали саженцы и примерно десять лет создавали насаждения с низкорослыми яблонями. Это похвальное дело! Я высоко оцениваю неутомимый боевой дух работников хозяйства. Прошу передать им мой привет.

– Спасибо, товарищ Ким Чен Ир! – произнес руководитель хозяйства.

– Соревнуется ли Косанское плодоводческое хозяйство с кем-нибудь? – спросил потихоньку он, оглядывая собеседника.

Вопрос был неожиданным, и другие работники не на шутку растерялись, а тот руководитель хозяйства с невозмутимым видом сразу же ответил, как будто он ожидал этого вопроса.

– Когда Вы руководили на месте делами уезда Кваир, сказали, что этот уезд должен иметь своего соперника. И вот и мы, косанцы, соревнуемся с уездом Кваир.

Ким Чен Ир сказал: уезд Кваир и по площади плодовых насаждений значительно крупнее, чем это хозяйство. А вы решили соревноваться с ним. Это похвально!

– Сильный, – продолжал он, **– больше всего боится соперника, вызывающего на бой. Директор, вижу, смелый работник, отличающийся революционной хваткой и умением справиться с делами. Руководящие работники должны быть жадными на работу, иметь большой размах.**

Затем Ким Чен Ир спросил, не собирается ли он соревноваться с плодоводческими хозяйствами в уезде Пукчхон.

– Товарищ Ким Чен Ир, куда же Пукчхону тягаться с нами!

Разразился хохот. Весело улыбаясь, Ким Чен Ир сказал: хорошо, тогда соревнуйтесь с уездом Кваир.

– Слушаюсь! Победим мы уезд Кваир!

Снова прокатилась волна смеха. Когда улегся смех, Ким Чен Ир

сказал: переходя через эту местность, я преодолевал перевал Чхор. Меня взяла мысль: каким образом дать нашим воинам, нашему народу больше фруктов? А вот вижу: Косанское плодоводческое хозяйство изменило свой облик, как того требует новое столетие. Действительно приятно у меня в душе! Вижу, Канвонский провинциальный и Косанский уездный комитеты партии стараются помочь этому хозяйству. И все-таки мне придется помочь ему. Желание помочь этому хозяйству рождается у меня и рвением в делах, и хваткой руководителей хозяйства.

На Пхёнпхундокской козоводческой ферме

Название Пхёнпхундок происходит оттого, что это плоскогорье обнесено горами, как ширмой. В этой горной глуши уезда Хамчжу, куда редко ступает человеческая нога, появилась большая козоводческая ферма. 7 августа 2008 г. Ким Чен Ир посетил эту ферму.

К более высокому рубежу. Перед картой-схемой общего вида фермы он подробно ознакомился с положением дел в хозяйстве: с процессом его создания, площадью территории, с отделениями и имеющимся количеством коз. После этого он с выражением сожаления на лице тихо произнес про себя: крупной фермой можно назвать ту, которая имеет более 10 тысяч голов.

Его замечание удивило руководителей уезда. Понятное дело, в то время они считали ферму немалой: тысячи голов коз, более 20 отделений, молокоперерабатывающие помещения, школа, магазин и другие общественные здания, сеть предприятий бытового обслуживания, сыр, молочный творог, йогурт и ряд других молочных изделий, около 40-километровые пастбищные дороги и т. д.

В суровый период «Трудного похода», Форсированного марша они, туже затянув пояс, настойчиво трудились для соз-

дания этой фермы. И, естественно, они стали гордиться тем, что эта ферма хотя уездная, но значительно крупнее, чем фермы других районов, – и по количеству коз, и по их удойности. Как же им не удивляться, когда Ким Чен Ир выразил сожаление, имея в виду масштаб фермы?!

Он зашел в молочное помещение Тонбонского отделения. Стоял густой запах молока, грудами сложились сыр, молочный творог, йогурт.

– Куда направляете молочные продукты?

– В детские ясли и сады, в населенные пункты уездного центра, – ответил один из руководителей уезда и добавил: – Сыра в подземном хранилище хоть отбавляй! Но, товарищ Ким Чен Ир, люди любят молочный творог, а сыра не любят, так как он пахнет.

Улыбаясь, Ким Чен Ир сказал: сыр-то едят с нюханьем. Если не пахнет, это не сыр. Сыр любят европейцы, но наши люди пока нет. Вы говорите, что сыра не так охотно берут особенно сельчане. Когда горожане не так любят его, о сельчанах говорить нечего!..

Засмеялись и другие работники. Он продолжал:

– В уезде Хамчжу создана Пхёнпхундокская козоводческая ферма. Но ей не следует ограничиваться снабжением молочными продуктами только одних малышей детских яслей, садов уезда и жителей уездного центра. Надо активизировать работу козоводческой фермы, чтобы все жители уезда могли получать молочные изделия.

Лишь тогда работники могли понять смысл слов Ким Чен Ира, сказанных им перед картой-схемой. Ведь они были довольны снабжением детей, жителей уездного центра молочными продуктами, а он думал о нуждах всего населения уезда.

Идея-то дельная, но… Проходя по более 8-километровой дороге горного перевала, он поднялся на вершину горы высотой 1000 метров над уровнем моря и любовался общим

видом фермы под горой.

В тот момент ответственный работник уезда доложил ему об инициативе коллектива фермы. И все сопровождавшие его работники думали, что это очень идеальная, выгодная инициатива, учитывающая реальные условия уезда. Но тут Ким Чен Ир сказал:

– Слушаю, что ответственный секретарь уездного комитета партии и думал достать несколько голов лошадей для доставки молока, ибо растет количество голов коз и удоя молока и в стране трудно положение с бензином. Идея-то дельная, но нельзя же перевозить молоко на конных запряжках. Тогда молоко может испортиться в ходе транспортировки.

Нельзя же, продолжал он, тащить повозки по пастбищным дорогам в десятки километров. Надо доставлять молоко на машинах. Затем он подчеркнул необходимость решить проблему автотранспорта и планомерно обеспечивать хозяйство горючим.

Взошло утреннее солнце, когда Ким Чен Ир, на раннем рассвете приехавший на ферму, осмотрел все вплоть до небольшого филиала школы и магазина.

Покидая ферму, Ким Чен Ир не раз наказывал: смело поставить перед собой высокую цель увеличения поголовья коз и настойчиво трудиться для ее реализации, налаживать разведение коз и производство молочной продукции для улучшения питания населения, хорошенько позаботиться о жизни работников фермы, которые в глубокой горной глуши без шума посвящают свой патриотический энтузиазм делу претворения в жизнь планов партии.

«Надо сказать: «Слава Будде Амитабе!»

Горы Рёнъак, образовавшиеся в мезозойскую эру, то есть сотня с десятками миллионов лет, выглядят так причудливо,

что их вершины напоминают дракона, готового вот-вот взлететь в небо. Да еще красота гор – что надо! И называют их «горами Кымган в Пхеньяне».

17 января 2009 г. Ким Чен Ир приехал в горы Рёнъак. На экскурсии по ним он высоко оценил труд строителей, которые превратили горы в новую парковую зону для народа, и дал указание еще лучше благоустраивать ее. Ниже следует эпизод, что был в тот день в горах Рёнъак.

В главном корпусе храма Побун Ким Чен Ир похвалил за отличное устройство внутренности здания и отличную роспись. Он внимательно посмотрел на степенно сидящую Будду Амитабу и горящую свечу на подсвечнике. Гость сказал, что издревле в храмах горели свечи желтоватого цвета, а здесь свеча белого цвета, и посоветовал заменить ее свечей желтоватого цвета.

В ту минуту монах в красной тоге обратился к Ким Чен Иру и сказал, что приезд высокого гостя в храм – это величайшая честь, и вызвался совершить молитву Будде. Собравшиеся растерялись. Но тут Ким Чен Ир сказал: хотите произнести буддийские сутры – пожалуйста, и громко засмеялся.

Монах, стуча в деревянную колотушку, начал произносить буддийскую формулу. Но им, собравшимся, плохо знаком буддийский обряд. Непонятно было, что он бормочет про себя. Было надоедно слушать. Один из них не в силах был терпеть и незаметно прикоснулся к боку монаха. Тогда Ким Чен Ир обратился к нему: оставьте его, это же буддийский обряд. Дослушаем его до конца.

Наконец-то монах, закончив произнести формулу, положил деревянную колотушку.

– Закончили? – спросил Ким Чен Ир.

– Да, закончил, – ответил монах.

– Тогда надо же сказать: «Слава Будде Амитабе!», прежде чем положить деревянную колотушку.

– Ах, я ошибся, – почесал затылок монах.

Охваченный волнением и восторгом, монах перепутал последовательность обряда. Взорвался хохот.

Ким Чен Ир вышел из храма. Монах сказал, что здесь имеются четыре здания, в том числе главный корпус храма Побун, и в здании Токсон монахи, сидя на месте, выучивали буддийские каноны. Слушая его, Ким Чен Ир весело отозвался: **«О, это же интенсивная учеба!»**, и громко засмеялся. Снова раздался хохот.

Осетровые – в море

21 июня 2009 г. Ким Чен Ир посетил один из рыбопитомников. Он был преисполнен глубоких чувств: этот рыбопитомник был создан его большими усилиями в дни «Трудного похода», когда страна переживала суровые испытания.

На минутку погрузившись в глубокое раздумье, он с удовлетворением сказал: раньше в этом рыбопитомнике много разводили радужных форелей, а в последнее время начали разводить и осетров. В нашей стране удалось разводить осетровых. Сам этот факт заслуживает большого внимания. Раньше даже не могли помышлять о разведении осетров.

В тот день и на его встрече с комсоставом Народной Армии снова шли разговоры об осетровых.

Во что бы то ни стало надо разводить осетровых в море, отметил он. Мое желание – в том, чтобы скорее наши люди отведали мяса осетровых и соленой осетровой икры. В дни «Трудного похода» у нас не хватало продовольствия, и им пришлось питаться корнями трав. Но они непоколебимо до конца защитили свои рабочие места и социализм. Мы должны любой ценой скорее создать им хорошие условия для жизни, чтобы им завидовали другие…

Собравшиеся погрузились в глубокое раздумье. Перед их глазами вставали картины суровых испытаний периода «Трудного

похода», форсированного марша, которые пришлось перенести корейскому народу. Корни трав, «заменители пищепродуктов»… И в дни инспекционных поездок по фронту Ким Чен Ир при виде первых ростков травки у обочин дорог остановил свою мчащуюся машину и думал о людях, утоляющих голод этой травой, и не мог успокаивать терзающую его душевную боль.

Оттого ли, что все тяготы мук и страданий тех дней все еще остались в его душе, он взволнованным голосом сказал:

– Осетры – в море, а Корея – к миру. Какая это славная действительность! Сегодня, когда нам, преодолев все и всякие трудности, предстоит подняться на водораздел могучей и процветающей державы, я оглядываю мысленным взором прошедшие дни, полные и испытаний, и перипетий, еще глубже испытываю чувство гордости за то, что революцию мы делаем ради этого, креплю свою решимость еще больше заниматься полезными делами на благо народа. Все для народа! – таковы основной принцип моей деятельности, цель моей жизни.

Страна, где много и патриотов, и героев

16 сентября 2009 г. Ким Чен Ир, обращаясь к работникам, сказал следующее: еду руководить делами на месте и вижу: у нас много замечательных работников, хороших людей. В нашей стране много и патриотов, и много героев… Как я часто говорю, наш народ действительно замечательный народ.

На минутку обводя их своим взором и предавшись глубоким воспоминаниям, он продолжал свой рассказ.

Ныне идет 150-дневная трудовая вахта. Вышли на рабочие места и все те, кто был дома на отдых, и участвуют в труде. А в уезде Пэчхон своими силами строят Ресонганскую ГЭС №6. Вызвались помочь и женщины, они, создав ударный отряд,

ускоряют процесс строительства ГЭС. И в уезде Хянсан женщины, домохозяйки, организовав ударный отряд, пошли на работу по благоустройству достопримечательностей в горах Мёхян. Они несут на спине цемент и песочно-гравийные заполнители для прокладки альпинистской дороги, лежащей от входа в Хабиро до водопада Исоннам. Одни эти факты убедительно свидетельствуют о том, что в нашей стране живы и здоровы основные черты социализма. Ныне духовное состояние нашего народа очень хорошее. Наш народ делает только так, как учит партия…

Руководящие работники, продолжал он, должны всегда уважать народные массы и опираться на них в делах. Партии, оторванной от масс, быть не может. Уже в трудные годы антияпонской революционной борьбы товарищ Ким Ир Сен указывал: как рыба не может жить без воды, так и партизанская армия не может существовать в отрыве от народа. Он помог партизанам, чтобы они уважали интересы народа и боролись, опираясь на него. Бросить человека легко, но воспитывать его достойным – трудно. Вот почему наша партия учит: руководящим работникам следует с правильным подходом к массам претворять в жизнь предложенную партией линию масс…

После паузы он подчеркнул: нужно последовательно претворять в жизнь предложенную партией линию масс. Только тогда без всяких перегибов можно успешно вести работу с массами. Этот урок я извлек из долголетней практики руководства делом революции и строительства социализма.

– В работе я всегда думаю: на левой стороне от меня – мои солдаты, на правой – мой народ, а в середине – мои руководящие работники. Руководящим работникам следует, будучи вечными спутниками партии, ее верными помощниками, замечательными попутчиками, довести до конца революционное дело чучхе, начатое в горах Пэкту.

Фотография, снятая на память через 48 лет

Пхеньянский завод текстильных машин. Здесь Ким Чен Ир проводил производственную практику, когда он учился в Университете имени Ким Ир Сена. Этот завод он посетил 29 сентября 2009 г. через 48 лет.

Руководители предприятия привели Ким Чен Ира в помещение, где выставлены запчасти к текстильным машинам. На стендах он посмотрел рядами экспонированные запчасти. Среди них – те, которые требуют сверхвысокой точности, и такие, за обработку которых не осмелились бы взяться заурядные предприятия, и те, которые до тех пор ввезены из развитой другой страны. Он, словно ему все не верилось, уточнил, произведены ли и все эти запчасти у нас. А затем он, обрадованный, сказал:

– Потрясающе! Сделано действительно большое дело!

Несколько лет назад, когда было решено заменить все ткацкие станки современными, отвечающими велению строительства могучего и процветающего государства, беспокойство у руководителей завода было велико. Под современным ткацким станком подразумевался не что иное, как ткацкий станок с гибким челноком, который считается душой современного текстильного машиностроения.

На покупку таких станков из-за рубежа, безусловно, потребовалась бы огромная сумма денег, да и страны-экспортеры продают их неохотно.

Они решили изготовить у себя эти станки, но у них вставали не одна, не две трудности. Не было и проекта, не было и оборудования, машин, способных обработать запчасти сверхвысокой точности. Однако нельзя же работать на манер послевоенных 1950-х годов, когда голыми руками изготовили трактор и автомашину. Нельзя было обеспечивать точность

запчастей, обтачивая их руками. Не могло быть и речи об этом. В течение нескольких лет повторялись неудачи. Вникнув в их несгибаемый боевой дух и патриотические чувства, Ким Чен Ир в период, когда страна пока еще переживала трудности, посоветовал послать им целый комплект разных видов высокопроизводительного оборудования с системой CNC. Это помогло им решить наболевшие вопросы.

Обращаясь к руководителям завода, погруженным в глубокое раздумье, Ким Чен Ир сказал:

– Этот завод сделал большое дело, в частности, изготовил своими силами ткацкий станок с гибким челноком. Изготовление этого станка в нашей стране – своего рода революция, означающая крутой перелом в развитии текстильной промышленности.

Затем Ким Чен Ир зашел в инструментальный цех. Перебирая в памяти дни 48-летней давности, он осмотрел красный уголок и раздевальню, которыми он пользовался в те дни, а затем подошел к знакомому ему токарному станку №26. Руководитель завода, сожалевший о том, что в дни производственной практики Ким Чен Ир не оставил ни одного фотоснимка, обратился к нему:

– Товарищ Ким Чен Ир! Посетители завода очень сожалеют о том, что нет Вашего снимка в инструментальном цехе.

Он сказал: **«Давайте сфотографируемся перед фасадом инструментального цеха».** Итак, лишь в тот день, спустя 48 лет, он оставил на заводе знаменательную фотографию на память.

Великий человек и CNC

Термин CNC (компьютерное числовое управление) появился во второй половине 1970-х годов. Переход от машины, обрабатывавшей заготовки кустарным методом, к машине NC с устройством управления при помощи полупроводниковых элементов, пе-

ревод последней снова к машине с системой CNC, управляемой компьютерными программами, – это ознаменовало собой крупное событие в развитии машиностроительной промышленности.

Металлорежущие станки с определенными технологическими условиями CNC изготовляли лишь в нескольких развитых странах. В начале 1980-х годов корейским научно-техническим работникам удалось изготовить их за счет отечественных технологий.

С той поры стала стремительно развиваться технология CNC в КНДР. Однако в то время не все руководящие работники толком знали эффект CNC. Потребовалось довольно много времени, чтобы они познали преимущества CNC. Нужна была стадия просвещения. Машин с системой CNC пока еще было не так уж много, они не находили себе широкую дорогу и, естественно, понятия на этот счет было недостаточно.

Именно в это время Ким Чен Ир с замыслом о внедрении CNC вел научно-технических работников КНДР к превышению ультрасовременных рубежей. Из многочисленных эпизодов тех дней ниже следуют лишь факты, что были 31 октября 2009 г.

Исповедь директора. В тот день Ким Чен Ир руководил на месте делами какого-то завода, где внедрена система CNC.

Что касается этого предприятия, то оно помнит необычную, полную слез историю середины 1990-х годов, периода «Трудного похода». То было время суровое, когда была дорога каждая копейка. В этой обстановке Ким Чен Иру пришлось выделить все денежные средства госказны для внедрения CNC.

Однако сегодня на обширном участке этого предприятия внедрена не только система CNC, но и интеграционная производственная система.

Осматривая места производства, Ким Чен Ир сказал: приехал сюда через два года, а я вижу – многое изменилось. На его лице выражались глубокие вспоминания о прошлом. Он под-

робно узнавал, какова точность обработки, нет ли браков, сколько было сэкономлено рабочей силы, каково состояние работы машин после модернизации. Затем он сказал:

– Посмотрите! Каковы контрасты прежних и сегодняшних рабочих мест!

В этот момент директор завода стал выкладывать все, что было в душе.

– Товарищ Ким Чен Ир! Сегодня у меня есть что Вам сказать. Помнится, что Вы приехали к нам на завод в суровый период «Трудного похода». Тогда Вы предложили нам внедрить систему CNC. Но, честное слово, в то время мы были темный лес в этом деле. Думал: «Раз Вами было сказано – что поделаешь», и я, невежда, не обдумываясь, ответил: «Слушаюсь! Будет внедрено CNC!» Правду сказать, я не знал, что такое CNC. Велика была беда! Ничего не поделаешь! И я поехал к товарищам «Рёнхамаша», к тем, которые изготовляют машины с системой CNC…

– Совершенно верно! Вы, вижу, человек откровенный. На первых порах, когда я вам посоветовал внедрить CNC, вас взяло недоумение – не поняли, что это за штука, – громко засмеялся Ким Чен Ир.

– И вот я, – продолжал директор, – поехал в управление «Рёнхамаша». Я спрашиваю: «Что это такое CNC? То, что сказал товарищ Ким Чен Ир». Они подробно, пункт за пунктом, объясняли. И впервые мне удалось узнать о CNC.

Директор, поправившись, поклонился ему.

– Большое спасибо, товарищ Ким Чен Ир! Мы же были темный лес, а нас Вы…

Рассказ, начавшийся с улыбки, шел в слезах. И глаза у сопровождавших лиц увлажнялись слезами. И секунды шли в молчании.

Глядя на директора со слезами на уголках глаз, Ким Чен Ир сказал:

– А теперь я вижу: вы стали таким порядочным дирек-

тором! Стало возможным даже петь песню. Ту песню – о CNC. Не хотите ли петь песню о CNC?

– Песня о CNC очень хорошая, товарищ Ким Чен Ир!

– В следующий раз, когда будет очередная встреча с вами, я заставлю вас петь песню о CNC!

Прокатился дружный смех. Затем обратился к нему ответственный работник провинциального комитета партии.

– Да, тогда положение было действительно трудным. В тот день стояла очень холодная погода. Пройдя сквозь вьюгу, Вы приехали на этот завод. Это было в декабре 1998 года. С того дня по сей день – десять лет и 11 месяцев. За прошедшее время завод получил такое развитие. Товарищ Ким Чен Ир! Честное слово, не могу забыть тех дней! – дрожал его голос.

Вспоминая прошлое, все стали выкладывать свою душу: «Товарищ Ким Чен Ир! Модернизация производственных процессов при помощи технологии CNC в нашей стране началась с этого завода», «В то время на заводе действительно ничего не было!»

Да, это было бесценное воспоминание, которого еще не помнит история. Это была исповедь покорителей высоты CNC, какую нигде нельзя было услышать.

«Двоюродный брат CNC». В тот день Ким Чен Ир поехал на другой завод, чтобы руководить его делами на месте.

Поздоровавшись с руководителями завода, он пошел на места производства. Один из них показал ему новую машину – продукцию завода.

Что касается этой машины, то она изобретена и изготовлена по его указанию. 9 лет назад, в мае месяце, он на заводе, осмотрев старую машину, напомнил работникам, что наверняка имеется более развитое оборудование нового поколения.

Послушав о новой машине, изготовленной совместным трудом рабочих и инженерно-технических работников завода, Ким Чен Ир прощупывал только что выпущенную продукцию.

– Продукция пока горяча, товарищ Ким Чен Ир! – поспешно сказал руководитель завода.

Ким Чен Ир, несмотря на это, прощупывая продукцию, конкретно осведомился о преимуществах новой машины. Скорость выпуска продукции была быстрее, чем прежде. Одна эта машина заменяет 6 прежних – это было новое. Руководитель завода сказал:

– Мы внедрили три машины новой модели. Итак, нам не нужно 18 старых машин. Их мы будем сдавать государству. Мы могли совершенствовать это оборудование благодаря Вашим усилиям. Вы же открыли нам глаза, дали нам «зерно» машины. Мы готовы изготовить эти машины, если в них нуждаются другие отрасли.

Глядя на него, Ким Чен Ир сказал:

– И это полуCNC. Двоюродный брат CNC.

От неожиданных его слов все весело засмеялись.

Помещик старых времен упадет в обморок

1 ноября 2009 г. Ким Чен Ир посетил Ынхынский сельхозкооператив уезда Тхэчхон провинции Северный Пхёнъан.

Он с большим удовлетворением сказал: я в третий по счету раз приехал сюда, в Ынхынский сельхозкооператив. В январе 2000 года я здесь осмотрел равнину Хандре с планированными полями. Тогда погода была очень холодная. В прошлом году я был здесь в июле. В этот раз я снова приехал в этот сельхозкооператив. За это время еще новый облик приобрел сельхозкооператив.

Осматривая выставленные на стенде рис, кукурузу, картофель и другие сельскохозяйственные культуры, он отметил, что похвально, если этот сельхозкооператив предусматривает увеличить сбор зерна на 60 процентов больше, чем в минувшем году.

Он добавил, что сейчас Мигокский сельхозкооператив под городом Саривоном и другие сельхозкооперативы ведут между

собой социалистическое соревнование и если они узнают о сборе зерна в Ынхынском сельхозкооперативе, то, наверное, незаметно для других будут тревожиться. Он не раз похваливал тружеников Ынхынского сельхозкооператива за то, что они, горячо поддерживая курс партии на достижение крутого подъема в сельском хозяйстве, в этом году постарались повысить плодородие полей и результативно вести земледелие на научно-технической основе, как того требует чучхейская агротехника, и добились поразительных успехов в сборе зерна.

Обводя своим взором руководителей сельхозкооператива, охваченных большой радостью, он сказал:

– Всякий, кто осматривает изменивший свой облик нынешний Ынхынский сельхозкооператив, ахнул бы от удивления. Раньше я, любуясь планированными полями равнины Хандре, сказал: если помещик, кто в старину жил здесь, приедет и посмотрит эту местность, то он не найдет своей земли, не зная, где она. А теперь он приедет сюда, может, он совсем рехнется и упадет в обморок.

От его образной метафоры у них на лицах заиграла улыбка. В тот момент руководитель сельхозкооператива сказал, что все это принесло его мудрое руководство.

Ким Чен Ир, слегка покачивая головой, подчеркнул: это ценный плод труда руководящих работников, всех крестьян Ынхынского сельхозкооператива – тех, которые, всем сердцем поддерживая аграрную политику нашей партии, проявляли патриотическую самоотверженность. Он объявил им благодарность за их труд, приложенный для успешного ведения земледелия в этом году и благоустройства поселка.

Они могут пользоваться и своим особым правом

6 ноября 2009 г. Ким Чен Ир посетил Кучханскую ГЭС

«Молодежная» на реке Кымчжин, построенную жителями уезда Чонпхён.

Ким Чен Ир, поднявшись на смотровую площадку, любовался панорамой обширного искусственного озера и плотиной ГЭС длиной в сотни метров. Он с удовлетворением отметил, что приятно у него в душе, люди провинции Южный Хамгён потихоньку, без шума, сделали большое дело, это великолепно, в этом году везде творятся одно за другим поразительные чудеса и наблюдается новый прогресс, этот год, действительно, насыщен большими переменами.

Руководящий работник провинции доложил ему, что в уезде Чонпхён вслед за построением на реке Кымчжин ГЭС №6 «Молодежная» воздвигли еще Кучханскую ГЭС «Молодежная» и удвоили мощности по выработке электроэнергии.

Ким Чен Ир отметил, что создание в одном уезде таких мощностей по производству электроэнергии – это исключительно большое дело и если человек с твердой решимостью возьмется за дело, то все ему подвластно. **«Сила человека – самая могучая и самая грозная»**, – добавил он.

Затем он во дворе перед генераторным отделением, перед схемой перспективного плана строительства каскадных электростанций на реке Кымчжин выслушал объяснение насчет электростанций, которые уже построены или строятся ныне на реке Кымчжин. Затем он сказал: надо еще больше строить на реке Кымчжин электростанций. Длина этой реки – говорят, около 100 километров. До сих пор на ней построено только три электростанции. Если построить на этой реке еще Хамхынские ГЭС №2, №1 «Молодежные» и больше освоить мощностей по выработке электроэнергии, чем ныне, то будет великолепно. Река Кымчжин равнозначна, я бы сказал, реке электроэнергии. Реку Кымчжин следовало бы переименовать на реку электроэнергии…

В тот день он ознакомился и с изготовленными в уезде шарообразными и пористыми угольными брикетами из плитняка и

микробными белковыми кормами. Внимательно выслушав рассказ о составе этих угольных брикетов, он был очень обрадован и отметил: это очень интересная штука, в уезде Чонпхён я вижу удивительное. Эти брикеты хорошо горят, сильно нагревают, так что надо широко использовать их как топливо.

– Шарообразные угольные брикеты из плитняка можно считать патентованным изобретением уезда Чонпхён. Чонпхёнцы, располагаясь ими, могут пользоваться и своим особым правом.

Среди работников прокатилась волна смеха. Руководящие работники уезда Чонпхён, подчеркнул он, проникнутые духом самоотверженного служения народу, своим неутомимым размышлением, поиском произвели ценное изобретение, способствующее улучшению благосостояния населения. Все руководящие работники должны быть верными слугами народа, такими, как руководители уезда Чонпхён.

– Слушаюсь! Будем еще больше трудиться на благо народа. Спасибо, товарищ Ким Чен Ир! – такова была единодушная клятва руководящих работников.

«Здешнюю продукцию целиком я куплю»

16 декабря 2009 г. Ким Чен Ир посетил Расонскую внешнеторговую компанию «Тэхын». С большим вниманием осматривая ряд процессов обработки, он обратился к руководящим работникам.

– Следующий пункт? Куда?

– На участок выпуска водки из гриба-боровика.

На участке он, некоторое время ознакомившись с резервуаром для созревания водки и процессом упаковки, с радостью отметил: здесь, в водочно-упаковочной, вижу, слаженно работают бутылочные очистители, водочно-заливные аппара-

ты и машины для закупорки бутылок. Значит, работа автоматизирована. В водочно-упаковочной пока еще не внедрена технология CNC, но автоматизация осуществлена.

После этого Ким Чен Ир обратился к руководителю компании:

– Сейчас сколько имеется бутылок водки?

– 2000 бутылок.

Послушав ответ, он подробно узнавал, сколько имеется сырья, сколько бутылок, каков ежедневный объем выпуска, каковы мощности резервуара для созревания водки. А затем он сказал:

– Здешнюю продукцию я целиком куплю.

Взяв в руку бутылку из гриба-боровика, он снова спросил:

– Какова крепость?

– 30-процентная, товарищ Ким Чен Ир.

Он предложил одному работнику попробовать водку. Немного погодя тот сказал ему, что водка пахнет ароматом белого гриба. Ким Чен Ир сказал, что продукцию, произведенную этой компанией в период 150-дневной и 100-дневной трудовой вахты, надо послать в Пхеньян.

– Слушаюсь, товарищ Ким Чен Ир! – ответил тот, но не мог скрывать на лице недоразумения.

В ту минуту один из руководителей провинции предложил ему: не лучше ли дать сопровождающим сотрудникам попробовать продукцию этой компании.

Ким Чен Ир, отрицательно покачивая головой, сказал: нет, надо направить всю продукцию в Пхеньян, чтобы горожане попробовали ее. Так будет лучше. Произведенную здесь продукцию нужно направить в Пхеньян с той же маркой, какой она есть сейчас. В этом году, когда происходят заметные перемены во всей стране, было немало выпущено товаров в период 150-дневной и 100-дневной трудовой вахты. Поэтому надо направить эти товары в Пхеньян, заполнить ими прилавки универмагов города и снабжать жителей с тем, чтобы столица была в оживлении.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 5835068

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

ISBN 978-9946-0-1263-6

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
104 ЧУЧХЕ (2015)